НОВАЯ НАУКА
Международный центр научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2022

УДК 001.12
ББК 70
С56

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

Рецензенты:

Аймурзина Б. Т.
доктор экономических наук
Высшая школа экономики, Международный университет Астана

Ершова Л. В.
доктор педагогических наук
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Коллектив авторов:

Батукаев А.Р., Батукаева А.Р., Башарова О.Г., Владыкина Ю.О., Есиев Ю.С-Х., Музюкова Е.Д., Орлова Е.С., Петрушкова Е.А., Сенькевич Т.В., Сечин А.А., Скороход А.А., Сычёва М.В., Улюкин И.М.

С56 СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА : монография / [Батукаев А. Р. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2022. – 161 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-829-8

В монографии рассматриваются актуальные вопросы, стоящие перед современными исследователями, предлагаются оригинальные решения научно-методических и технологических вопросов. Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки и образования.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты работ в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-829-8

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2022
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 4
Глава 1. МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА 4
Владыкина Юлия Олеговна
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ 26
Музюкова Елизавета Дмитриевна, Скороход Артур Алексеевич
Глава 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 46
Башарова Ольга Геннадьевна
Глава 4. ЦЕНЗУРА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ 63
Скороход Артур Алексеевич, Музюкова Елизавета Дмитриевна
Глава 5. ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ БОЛЕЗНИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, СВЯЗАННОГО СО ЗДОРОВЬЕМ, У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА, ПЕРЕНЕСШИХ ИНФЕКЦИЮ COVID-19 82
Улюкин Игорь Михайлович, Орлова Елена Станиславовна, Сечин Алексей Александрович

РАЗДЕЛ II. ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 114
Глава 6. ПРОЦЕСС РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ДВИЖЕНИЯ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ ФГБОУ ВО «ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.А. КАДЫРОВА» 114
Батукаева Асет Руслановна, Есиев Юнади Саит-Хамсанович, Батукаев Адам Русланович
Глава 7. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 127
Петрушкова Елена Алексеевна, Сычёва Марина Владимировна
Глава 8. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА НАТАНА ЭЙДЕЛЬМАНА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕПУТАЦИЙ И ИЕРАРХИЙ 144
Сенькевич Татьяна Васильевна

РАЗДЕЛ I.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК: 332.1

Глава 1.
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Владыкина Юлия Олеговна
к.э.н., доцент
ФГБОУ «Сибирский государственный
университет водного транспорта»

Аннотация: освоение территорий Крайнего Севера и приравненных к ним, а также труднодоступных и отдаленных регионов, имеет стратегическое значение не только в позиции ресурсодобычи, но и сохранения целостности страны. Развитие промышленно-индустриальных и социально-экономических кластеров тесно связано с формированием общей, в том числе транспортной инфраструктуры. В работе рассматриваются возможности моделирования индустриальных кластеров в Заполярье и отдаленных территориях Крайнего Севера.

Ключевые слова: индустриальный кластер, кластерная политика, кластерная теория, механизм взаимовлияния, морской и речной транспорт, оптимизация северного завоза, региональный хозяйственный комплекс, социально-экономическая инфраструктура, целесообразность инноваций, трансфер кадров и технологий.

MODELING OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC INFRASTRUCTURE OF REMOTE TERRITORIES OF THE FAR NORTH

Vladykina Yulia Olegovna

Abstract: the development of the territories of the Far North and equated to them, as well as hard-to-reach and remote regions, is of strategic importance not only in terms of resource extraction, but also to preserve the integrity of the country. The development of industrial and socio-economic clusters is closely linked with the formation of a common, including transport infrastructure. The paper considers the possibilities of modeling industrial clusters in the Arctic and remote territories of the Far North.

Key words: industrial cluster, cluster policy, cluster theory, mechanism of mutual influence, sea and river transport, optimization of northern import, regional economic complex, socio-economic infrastructure, feasibility of innovation, personnel transfer and technology.

Крайний Север России, вместе с территориями Заполярья и некоторых отдаленных регионов, приравненных к ним, являются, на сегодняшний день практически единственными источниками редких и редкоземельных металлов, урана, никеля, молибдена, без которых не обходится ни одна современная производственная индустрия, а также источниками и кладовыми углеводородов всех видов, лесных и рыбных ресурсов, отсутствующих в других регионах планеты. Очевидным, соответственно, является вопрос распоряжения, транспортировки и хранения, в смысле обеспечения безопасности территорий [5].

Плановое конструирование ресурсодобывающих зон в СССР проводилось с учетом принципов рациональности размещения месторождений и перерабатывающих заводов. В основе этого принципа, в большинстве случаев, закладывался принцип территориального планирования Б. Родомана К.В. Лаундхардта (ОАО «Северсталь»), В. Кристаллера и других основоположников территориального планирования (рис. 1).

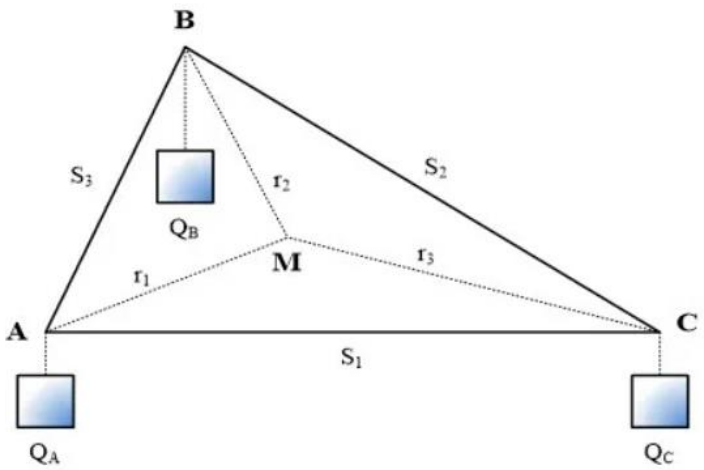

Рис. 1. Локационный треугольник Лаундхардта [6]

В основе такого планирования лежит оптимальность и эффективность функционирования предприятия, являющегося ядром промышленно-перерабатывающей зоны, когда промышленное предприятие должно занимать наиболее выгодную позицию по отношению к источникам сырья и рынку квалифицированных кадров, для минимизации издержек и эффективности работы предприятия [6].

Поиск точки оптимального размещения предприятия зависит от соотношения перевозимых грузов и расстояний (Лаундхарт В., 1882 г.). Возможным пунктом размещения предприятия может быть любая из трех точек. В расчетах учитываются суммарные затраты на транспорт и игнорируются затраты на заработную плату и расходы по земельным участкам. Затраты на перевозку всех необходимых грузов учитывают как

производственные нужды, так и социальное потребление, в соотношении к тарифу 1 т/км перевозки имеющимся видом транспорта. Наилучшей точкой для размещения предприятия будет та, где транспортные издержки минимальны, при этом она может как совпасть, так и не совпасть ни с одной из вершин треугольника, а находиться в некоторой точке М, внутри него. И чем тяжелее исходное сырье, тем ближе необходимо ставить предприятие к месту добычи, также из экономии транспортных издержек. В данном случае, к решению задачи подключается теория французского математика Пьера Вариньона (1654-1722 гг.), выстроившего модель системы грузов, равных потенциально перемещаемым. В этом случае точка равновесия отпущенных в свободном отвесе грузов будет соотносима с минимальной потенциальной энергией системы, рассчитанной экспериментально [6].

Кроме того, место расположения перерабатывающего предприятия можно определить с учетом предполагаемых точек закупки сырья и точки потребления, которые также складываются в треугольник, описываемый окружностью, к которой проводится прямая, в точке пересечения с которой будет находиться зона, оптимальная для открытия перерабатывающего предприятия [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие на сегодня перерабатывающие и добывающие предприятия структурно организованы, исходя из принципов территориально-транспортной составляющей, при этом общая схема территориального планирования выглядит следующим образом:

учет и систематизация территориальных ресурсов всех видов;

ранжирование существующих ресурсов с точки зрения целесообразности освоения в данном регионе;

определение факторов и критериев оценки и построения оценочных шкал с точки зрения эффективности действующего предприятия или кластера;

определение взаимовлияния и степени воздействия факторов друг на друга, соотнесение с общей эффективностью отрасли на территории России;

получение комплексной оценки влияния факторов на эффективность работы проектируемого предприятия и на ситуацию в регионе (уровень влияния предприятия на социально-экономическую ситуацию в регионе может быть задан в качестве начального параметра);

проведение ранжирования промышленно-перерабатывающих и добывающих территорий с точки зрения общей эффективности добычи, производства, транспортировки и реализации;

определение потенциально оптимальных для каждой территории зон промышленного освоения и социально-экономического развития;

разработка рекомендаций по проектированию промзон с учетом перспектив транспортно-промышленного потенциала региона;

формирование схемы территориально-кластерных зон приоритетных видов деятельности и точек роста дестинации [10, с.2707].

Такой подход к планированию, по многим параметрам совпадает с современной трактовкой развития инновационных кластеров, являющихся сегодня флагманами российской экономики.

Внедрение кластерного подхода позволяет повысить эффективность взаимодействия промышленных предприятий, научно-исследовательских, социально-инфраструктурных компаний региона. Кластерный подход принято считать эффективным инструментом инновационного развития промышленных комплексов и территорий, поскольку объединяет в себе интересы частного бизнеса и государства. Структурные улучшения системы промышленной политики, наряду с повышением конкурентоспособности, увеличением занятости и бюджетных отчислений, как раз и являются маркерами позитивного воздействия кластера на частно-государственное партнерство [4].

Формирование кластера, как ядра развития территории, позволяет сформировать цепочку взаимо-заинтересованных и взаимосвязанных предприятий различных секторов частного и государственного партнерства,

способствующих взаимному развитию и экономическому процветанию территории. Интеграция взаимосвязанных предпринимательских структур одновременно повышает роль предпринимательства в развитии государственных проектов, новых способов деловых взаимодействий, повышению эффективности функционирования промышленных комплексов [4].

Все инструменты и подходы кластерной политики массово использовались в советской плановой экономике в секторе «регионального планирования», а сегодня внедряются как «передовой опыт эффективной западной экономики», что конечно же не корректно и не логично. Однако, сам факт смещения акцентов и утраты памяти исторической ретроспективы не снижает экономический эффект кластеров. В нашей стране при формировании промышленных кластеров активно используется кластерный подход и кластерная политика, повышающие конкурентоспособность внутренних предприятий и промышленного центра в целом, особенно за счет подключения государственных и научно-образовательных структур. Каждый из участников промышленного кластера должен заниматься регулярным мониторингом всего рынка и позиции малых предприятий внутри кластера, не с целью прямой конкуренции, а с целью максимальной внутренней интеграции. Решение таких взаимоисключающих задач должно использовать научный потенциал и государственную поддержку, как индикатор акцентов экономического развития территории. Итогом реализации кластерной политики является взаимное усиление конкурентных позиций предприятий в своем секторе экономики и дальнейшее использование данных мониторинга рынка для занятия лидирующих позиций [4].

Основной целью реализации кластерной политики является повышение конкурентоспособности за счет интеграции деятельности предприятий и организаций, образующих территориально-производственные кластеры. При этом стратегия менеджмента кластеров заключается в анализе и

использовании информации о состоянии рынка, возможностях занятия специальных ниш и использовании преимуществ кластера [4].

В качестве примеров можно привести формирование и развитие кластеров в различных регионах страны и в тех отраслях, где достигнуты реальные результаты создания конкурентоспособных структур (табл. 1).

Таблица 1

Обзор текущего состояния промышленных кластеров в России

№	Субъект РФ	Название	Ключевая специализация	Количество работников
1.	Архангельская область	«Инновационный территориальный лесопромышленный кластер Архангельской области»	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	20110
		«Судостроительный инновационный территориальный кластер»	Судостроение	50427
2.	Мурманская область	Кластер северного дизайна	Бизнес-услуги*	90
3.	Республика Коми	Лесопромышленный кластер Республики Коми	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	3300
4.	Республика Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Микроэлектроника и приборостроение	9866
5.	Республика Удмуртский	Удмуртский машиностроительный кластер	Оборонная промышленность	36211
6.	Республика Марий Эл, Чувашская Республика - Чувашия	Ассоциация "Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики"	Производство машин и оборудования (в т.ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	11006

Продолжение таблицы 1

7.	Пермский край	Инновационный территориальный кластер "Технополис "Новый Звездный"	Космическая промышленность	34696
		Инновационный территориальный кластер волоконно-оптических технологий "Фотоника"	Оптика и фотоника	15762
		Кластер информационных технологий	Информационно-коммуникационный	7822
8.	Республика Саха (Якутия)	«Кластер производителей мебели, деревообработки и смежных отраслей»	Деревообработка и лесоводство	78
9.	Красноярский край	Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск	Ядерные и радиационные технологии	29048
10.	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	«Некоммерческое партнерство "Лесопромышленный кластер Ханты-Мансийского автономного округа-Югры»	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	2923

Составлено автором на основании [8]

По данным Ассоциации кластеров и технопарков, в настоящее время в Российской Федерации действует 137 промышленных кластеров. Наиболее активно кластерные инициативы развиваются в высокотехнологичных инновационных производствах: радиоэлектронной промышленности и приборостроении, машиностроении, авиастроении, фармацевтической промышленности. Промышленные регионы, в которых кластерная политика обозначена в качестве государственной и приоритетной, обладают наиболее серьезным опытом постановки и решения задач территории [8].

Стоит обратить внимание на карту расположения промышленных кластеров на территории страны [8]. Очевидной становится привязка «точек

развития» к уже существующим промышленным зонам и центральным промышленно-перерабатывающим городам, как центрам кадрового обеспечения и развитой транспортно-логистической структуры, т.е. в настоящий момент, из всех существующих кластеров, нет ни одного функционирующего, построенного в абсолютно «белом» пространстве с привязкой, например, к базе добычи сырья или топливных ресурсов. Все функционирующие на сегодняшний день в России кластеры используют выстроенную плановой экономикой инфраструктуру и эксплуатируют уже существующие промышленно-экономические и транспортно-логистические схемы. С одной стороны, это положительный эффект восстановления структурной основы нашей страны, разрушенной в перестроечные годы, с другой стороны, это говорит о том, что экономика пока еще не вышла на объемы производства и транспортировки периода начала 90-х годов, до развала СССР. И вопрос здесь стоит не столько в малой эффективности кластерной политики, которая зарекомендовала себя в активно функционирующих промышленно-производственных центрах, а в возможности формирования новых активных социально-экономических дестинаций в отдаленных территориях Крайнего севера и Заполярья. Насколько эффективен будет кластерный подход для абсолютно нулевых, «белы пятен» - территорий не привязанных к общей транспортно-экономической системе, но чрезвычайно важных для укрепления периметра страны как в ресурсном, так и в стратегическом положении?

В данном аспекте стоит рассмотреть некоторые методологические основы «запуска территорий» нулевого цикла, прежде чем говорить о комплексной промышленной системе предприятий взаимного функционирования, с определенной степенью концентрации на территории. Органичное взаимодействие внутри кластерной структуры, возможно при наличии кадрово-образовательного, информационного и инфраструктурного ядра,

адаптированного к территории, которое создает не повторяемое конкурентное преимущество кластеру. По М. Портеру, кластеры вырастают только там, где все необходимые факторы, ресурсы и компетенции сосредотачиваются, достигают определенного масштаба, где за счет более высокой производительности происходит развитие инновационных видов бизнеса. Изменение и эволюция понятия «кластер» происходило постепенно, в зависимости от стадии экономического развития исследуемого региона (табл.2) [10, с. 2710].

Таблица 2

Эволюция и предпосылки формирования кластерной теории

Авторы	Основное направление и концепция
1776 г. А. Смит, Р. Торренс и Д. Рикардо, Б. Олин, Э. Хекшер, А. Маршалл, Дж. Бекатини, С. Бруско, А. Баньяскои др.	Теория кластеров (классический подход), объект исследования - индустриальный район. Классическая политическая экономия
1826, И. фонТюнен, В. Лаунхард, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш; Ф. Перру, Ж. Будвиль, Х. Р. Ласуэн, М. Руже и др.	Теория агломераций и кластеров (агломерационный подход). Городская агломерация, инновационная среда (innovative milieu). Немецкая социально-географическая модель
1937 г., Р. Коуз, Т. Маршак, К Эрроу, О. Уильямсон, Дж. С. Митчелл и др.	Теория сетей, теория кластеров (институциональный и сетевой подходы) развития. Институциональная экономика
1947 г., Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, А.М. Мошкин и др.	Теория кластеров (административный подход) конкурентоспособность. Территориально-производственный комплекс, индустриальный комплекс. Советская экономическая школа
Нач.1950-х В. Исард, Р.И. Куэн, Р.Г. Спигелмен, Дж. Бергсман, П. Гринстон, Д Хили, С. Кзамански	Теория множеств, теория кластеров (статистическое направление классической школы)

Составлено автором на основе материалов [9]

Усиление конкурентоспособности территории за счет синергетического эффекта внутри кластера, описанное А. Маршаллом и Б.С. Ястремским, основоположниками кластерного подхода, определяют существенные факторы взаимодействия внутри кластерной структуры, в совокупности с кадрово-образовательным, информационным и инфраструктурным ядром территории создающим не повторяемое конкурентное преимущество кластера [10, с.2707].

Формирование кластерного ядра является, пожалуй, наиболее сложным вопросом территорий, способствующим или тормозящим синергетический эффект взаимодействия бизнеса, производственных и сопутствующих отраслей, образования и науки, в рамках ограниченной территории. Администрирование и государственное управление, при всех плюсах бюджетирования, не могут в полной мере соединить разнопрофильные предприятия кластерной зону, даже в рамках единой производственно-экономической направленности, поскольку в конечном итоге требуется не столько конкуренция, сколько коллаборация. В обоих случаях речь идет о партнерстве, на короткое или длительное время, максимизирующим синергетический эффект и развивающем территорию. Как добиться максимального экономического эффекта промышленного кластера, помимо институционального управления и государственного администрирования? Использование способов «запуска» территорий, через смысловой поиск ядра и дальнейшее его брендирование в совокупности с развитием промышленного кластера, дает максимальный социально-экономический эффект, в случае правильной первоначальной оценки. Речь в данном случае идет о том, что каждая новая территория, обладая своей исторический самобытностью может привлечь новых людей, новые кадры, новые инвестиции не столько в плановом порядке распределения бюджетных средств, сколько по признаку самоидентификации людей с ядром этой

территории. Инструменты маркетинга в данном случае должны так же работать на формирование идеи кластера, находить способы оптимального и гармоничного сочетания первоначальной идеи территории, по сути, ее исторического ядра, с планируемым и конструируемым промышленным кластером. Особенно это важно в контексте новой парадигмы выстраивания отношений в социуме среди представителей «поколения z», рассматривающим экологичность контента и отношений как наиболее приоритетный формат выбора своих дальнейших приложений силы.

Такие объемные вопросы, несомненно, требуют институционального регулирование деятельности территории, одновременно продвигающей инвестиционную привлекательность существующих перспектив и ресурсов, а с другой стороны занимающейся регулированием социально-экономических связей. Субъектные участники кластерного взаимодействия не только усиливают организационную конкурентоспособность и брендовую узнаваемость, но и способствуют эффективному продвижению своих инициатив в государственных и инвестиционных структурах [10, с.2711].

Для более полного включения промышленно-экономических кластеров территорий, некоторые регионы страны используют параллельное развитие туристско-рекреационных зон, как дайверов брендирования и продвижения региона. Параллельно с промышленными кластерами открыты туристско-рекреационные кластеры на территориях Ростовской, Брянской, Вологодской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Мурманской, Рязанской областей, кластер «Северная мозаика» в республике Саха (Якутия) [8].

Туристско-рекреационные кластеры регионального и межрегионального уровня, противоречащие, на первый взгляд, классическому понятию

производственного кластера, запускаемые и эксплуатируемые как часть производственного цикла в формате «рекреация», т.е. по прямому назначению могут вполне успешно активизировать брендовую значимость территории не только для активных инвестиций, но и для утверждения позиции здорового социально-экономического развития граждан, проживающих и трудящихся в регионе. Если рассматривать рекреационные дестинации, как «точки запуска» новых территорий, то это тоже, наиболее бюджетные способы привлечения внимания инвесторов и потенциальных кадровых ресурсов к формирующимся дестинациям будущего [10, с.2709].

Концентрируясь на производственной сфере конечного продукта, кластеры поддерживаются и развиваются за счет дестинаций - комплексного интегрированного продукта территории. Понятие «рекреационная дестинация» введено в оборот отечественной экономики сравнительно недавно и является заимствованным из английского языка (destination), имеет несколько значений: назначение, предназначение, место назначения, цель путешествия, похода и т.д., не является узкоспециализированным [10, с.2708].

Кластер может быть территориальной дестинацией, если внутри неё отлажены административные и рыночные рычаги. Однако дестинация, включая понятия социокультурного, географического, территориального, экономико-управленческого, и ресурсного взаимодействия, без планового производственного подхода не всегда может быть кластером [10, с.2719].

Как было отмечено, территория, проектируемая как кластер должна обладать ядром культурного наследия, инфраструктурным звеном в виде промышленно-перерабатывающих предприятий и информационно-сервисных служб и администрирования (рис. 2).

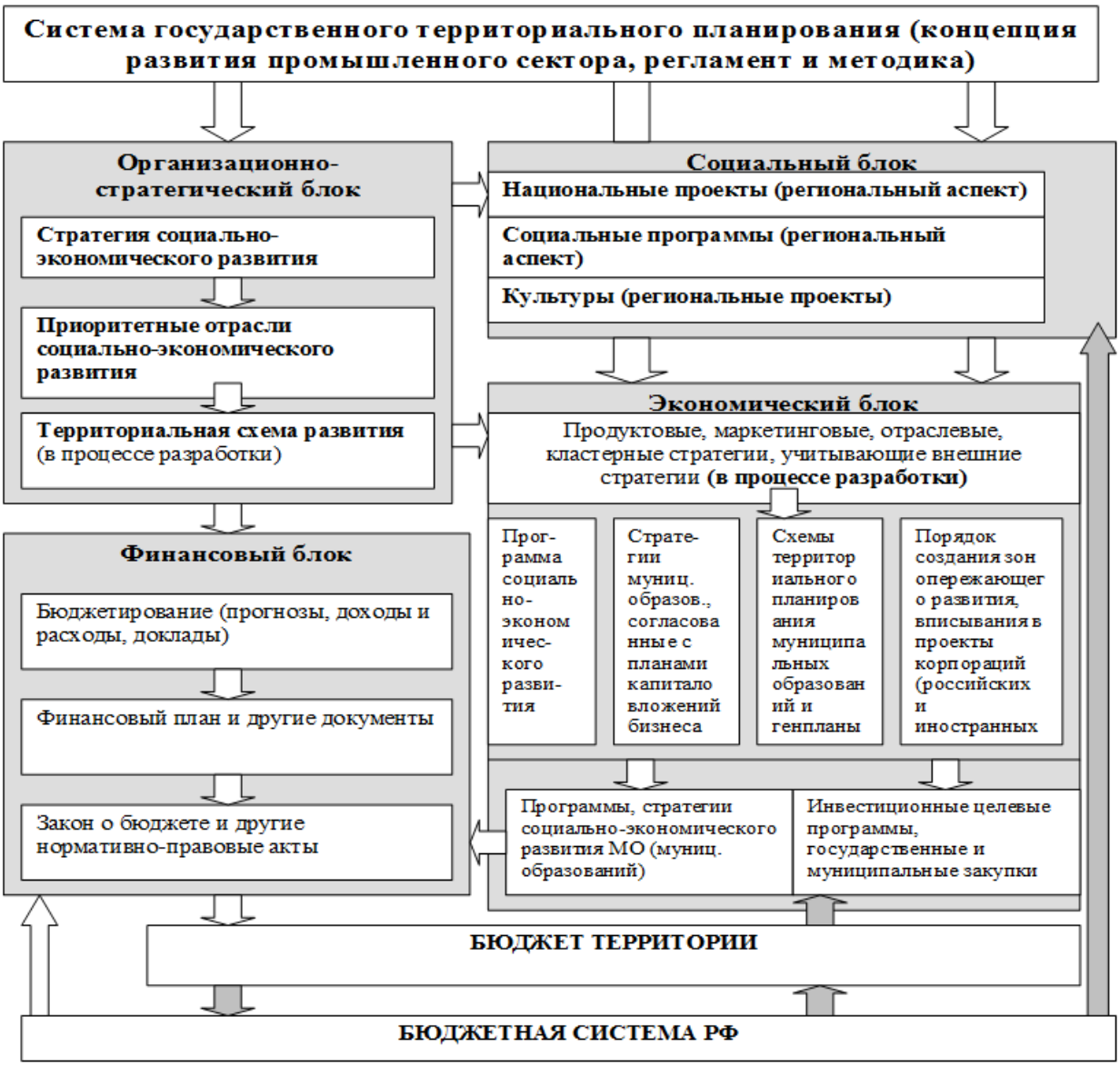

Рис. 2. Формирования региональной системы планирования кластера [10, с.2715]

Современная территориальная дестинация любого профиля формируется более брендом места и имиджем в сознании людей, чем административными границами или менеджментом инфраструктуры. Современный обыватель, реагирующий более на систему знаков и символов, воспринимает дестинации как конкурирующие мультибренды глобального рынка, ищет в конечном итоге пространство для самореализации и сотворчества, что в контексте

потенциальных рабочих мест кластера и должно звучать соответствующим образом [13, с. 310].

Учитывая маркетинговый подход к формированию кластеров внутри исторических и природных дестинаций, в основу стратегического планирования промышленного кластера, в том числе, должна быть положена максимальная ориентация на человека, если мы говорим о добровольном участии граждан в освоений северных территорий. При этом основа формирования регионального пространства должна опираться на оптимальное использование природных ресурсов для добывающих и перерабатывающих отраслей и рекреационных ресурсов для адаптации работников и новых кадров [13, с.308].

Увеличение стресс-фактора и антропогенных нагрузок жителей промышленных мега-центров обуславливает востребованность рекреации местного уровня. Потенциальные жители промышленного центра хотят попасть в среду, где условия жизни отличаются от повседневных, с возможностью восстановления здоровья. Разработка планировочных решений по созданию индустриальных и рекреационных зон должна таже учитываться в проектах формирования новых индустриальных кластеров, предназначенных к освоению Севера: стремление избежать плотной городской застройки, обеспечение прямого контакта с природой в условиях простой и комфортабельной жизни с возможностью выбора коллективного или индивидуального размещения [13, с.305].

И наконец, независимо от отраслевой специализации кластера, необходимо учесть возможность расчета его экономической эффективности и целесообразности. Такие оценки уже проводились, используя инструменты «теории графов» [15]. В той терминологии промышленный кластер рассматривается как совокупность функционально-зависимых граф участников кластера, под которыми понимается производственно-технологическое

взаимодействие предприятий, характеризующих эту кластерную структуру. Символами: К - кластер, G - граф функциональной зависимости участников кластера, Н - набор социально-экономических показателей, можно описать модель промышленного кластера региона: К = {G, H} [15].

В данной модели G = {A, c, B, u, T, R}, H = {z, v, vi, p, i},

где А - совокупность производственных предприятий кластера;

с - сырье, материалы, комплектующие изделия, готовая продукция производимые и поставляемые предприятиями кластера;

В - совокупность обслуживающих организаций промышленного кластера;

u - услуги, оказываемые обслуживающими предприятиям кластера;

Т-транспортная составляющая региона, в качестве инфраструктурного связующего звена;

R – партнёрско-производственные связи предприятий внутри производственно-технологических цепочек промышленного кластера.

Набор социально-экономических показателей H = {z, v, vi, p, i}:

z - затраты предприятий-участников промышленного кластера на закупку сырья, материалов и комплектующих изделий, в том числе у предприятий - участников промышленного кластера (zк);

v - объем реализации промышленной продукции предприятий - участников промышленного кластера;

vi - объем реализации инновационной продукции предприятий-участников промышленного кластера;

p – общее количество рабочих мест на предприятиях-участниках промышленного кластера, в том числе количество высокопроизводительных рабочих мест (рвп);

i - объем инвестиций в основной капитал предприятий-участников промышленного кластера (рис.3) [15].

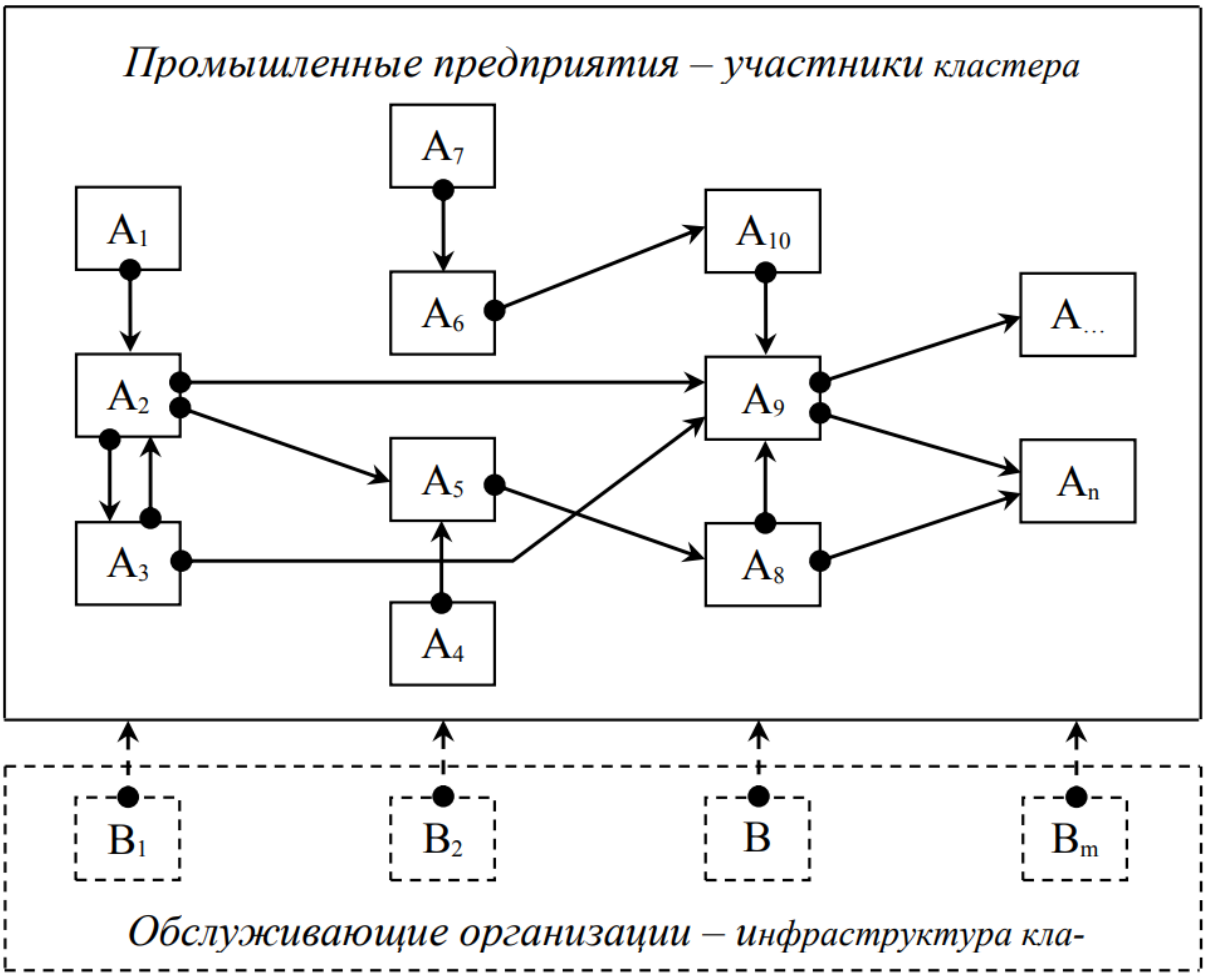

Рис. 3. Внутри-функциональная зависимость предприятий кластера [15]

На основании предложенной системы социально-экономических показателей, а также существующих в научной литературе методических разработок [15] были предложены индикаторы развития промышленных кластеров, демонстрирующие важные аспекты инновационного развития: специализацию, кооперацию, инновационную активность, инвестиционную привлекательность, занятость в регионе (табл. 3).

Таблица 3

Индикаторы, характеризующие развитие инновационного промышленного кластера [15]

Наименование индикатора	Формула для расчета
Коэффициент специализации промышленного кластера	$c = \frac{v}{v_{\text{рег}}}$,
Коэффициент кооперации предприятий промышленного кластера	$k = \frac{z_k}{z}$,
Коэффициент инновационной активности промышленного кластера	$i = \frac{v_i}{v_{i\ \text{рег}}}$,
Коэффициент занятости в промышленном кластере	$з = \frac{p}{p_{\text{рег}}}$
Коэффициент инвестиционной привлекательности промышленного кластера	$I = \frac{i}{i_{\text{рег}}}$,

Составлено автором на основе материалов [15].

Представленные индикаторы относятся к двум категориям: внутрирегиональной связанности и устойчивости кластера, уровень и динамику развития кластера. Первые характеризуются коэффициентами специализации (c) и кооперации (k). Чем большая доля среди всех видов продукции произведена предприятиями кластера, тем выше его специализация. Высокий коэффициент кооперации означает значительную связанность предприятий регионального кластера, что показывает общий уровень экономического развития кластера. Вторые (динамика и уровень развития) определяют долгосрочный потенциал кластера: инновационная активность (i) характеризует уровень конкурентоспособности; коэффициент занятости (з), как локализация трудовых ресурсов и специализация кадров, инвестиционная привлекательность (I) особенно важны в определении потенциала развития

территории после завершения основного этапа ресурсодобычи территории. Возможность трансформации высококвалифицированных рабочих мест в случае изменения рыночной конъюнктуры также связана с инвестиционной привлекательностью кластера и является показателем устойчивости промышленного кластера [15].

На основе расчета и анализа рассмотренных индикаторов возможно проведение предварительной оценки промышленных кластеров в отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности, на этапе проектирования модели территориального производственного кластера [15].

Отдельным вопросом моделирования промышленных кластеров в отдаленных зонах Крайнего Севера и Заполярья остается задача транспортного снабжения и поддержания жизнедеятельности населения. Месторождения разрабатываемых углеводородов и места переработки находятся на значительном удалении. Транспортные издержки формируют высокие входные барьеры местных и международных рынков. Территориальное планирование промышленных кластеров в этих зонах, с учетом рассмотренных подходов будет тяготеть к перерабатывающей базе, как наиболее ресурсоемкой. Возможность создания и запуска территорий «белого листа», возможно только с использованием маркетинговых технологий. Одновременно, прогнозный ресурс базы российских месторождений 20-25 лет [11, с.175], диктует необходимость временных площадок социально-экономической инфраструктуры в зонах Крайнего Севера, либо организацию производственной мобильности населения в зоны добычи, что не исключает необходимость социального развития территории с наличием кластерного ядра дестинации для привлечения молодых специалистов.

Список литературы

1. Efficiency analisis of activity hotel enterprises of Siberian Federal. // Faddeenkov A.V., Vladykina Ju.O.// Actual problems of electronic instrument engineering (APEIE) – Proceedings apeie - 2018. Papers in English 14th International scientific-techical conference. In 8 Volumes. 2018. С. 73-75

2. Investment attractiveness the territory, greening and self recreation of citizens: northern regions //Vladykina Yu.O., Donets N.J., Rozumnaya N.V. //В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. "International Scientific and Practical Conference "Modern Problems of Ecology, Transport and Agricultural Technologies"" 2020. С. 012026.

3. The tourist flows formation features of domestic tourism in the Russian regions. Vladykina J., Faddeenkov A. В сборнике: Applied methods of statistical analysis. Nonparametric approach, proceedings of the international workshop. 2015. С. 338-343

4. Богачев В.Ф., Веретенников Н.П., Горенбургов М.А. Особенности формирования региональных промышленных кластеров // Экономика и управление. 2018. №8 (154). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-regionalnyh-promyshlennyh-klasterov (23.12.2022).

5. Бунеев В.М., Виниченко В.А. Прогнозирование грузопотоков и их освоения при реализации транспортной стратегии в районах Крайнего Севера // Вестник НГИЭИ. 2018. №4 (83). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-gruzopotokov-i-ih-osvoeniya-pri-realizatsii-transportnoy-strategii-v-rayonah-kraynego-severa (23.12.2022).

6. Горбунов В.С. Обоснование размещения крупного металлургического комплекса на основе модели весового локационного треугольника Вильгельма Лаунхардта // Московский экономический журнал. 2017. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-

razmescheniya-krupnogo-metallurgicheskogo-kompleksa-na-osnove-modeli-vesovogo-lokatsionnogo-treugolnika-vilgelma (24.12.2022).

7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУВШЭ, 2001.

8. Индустриальные парки и технопарки России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2020-god (24.12.2022).

9. Кощеев Д.А., Третьякова Е.А. Роль индустриального кластера в экономике региона: системно-агломерационный подход и механизм влияния// Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2020. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL https://cyberleninka.ru/article/n/rol-industrialnogo-klastera-v-ekonomike-regiona-sistemno-aglomeratsionnyy-podhod-i-mehanizm-vzaimnogo-vliyaniya (24.12.2022).

10. Методологические основы создания туристско-рекреационного кластера в Новосибирской области. Владыкина Ю.О. В мире научных открытий. 2015. № 11-7 (71). С. 2703-2720.

11. Острецов И.Н. Энергетические проблемы человечества и способы из разрешения. В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2019. С. 173-176.

12. Попов А.И., Унгаев О.А. Государственная политика кластерного развития в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 2017. № 3(66). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017.160 с.

13. Применение концепции маркетинговой стратегии в формировании туристско-рекреационных кластеров Новосибирской области Владыкина Ю.О. Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. С. 304-312.

14. Ульянин Ю.А., Харитонов В.В., Юршина Д.Ю. Прогнозирование динамики исчерпания традиционных энергетических ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2018. №2 (167). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-dinamiki-ischerpaniya-traditsionnyh-energeticheskih-resursov (24.12.2022).

15. Унгаева И.Ю., Унгаев О.А. Моделирование процесса формирования региональных инновационных промышленных кластеров // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2018. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessa-formirovaniya-regionalnyh-innovatsionnyh-promyshlennyh-klasterov (24.12.2022).

Глава 2.
ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Музюкова Елизавета Дмитриевна
Скороход Артур Алексеевич
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: В данной статье авторы рассмотрели развитие предпринимательских возможностей в Приморском крае. Были проанализированы существующие экономические преференции, позволяющие создавать бизнес-проекты в регионе.

Ключевые слова: Приморский край, преференции, особая экономическая зона, инвестиции, потенциал региона, территория опережающего развития, свободный порт Владивосток.

FEATURES OF DOING BUSINESS IN THE FAR EAST ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI

Muzyukova Elizaveta Dmitrievna
Skorokhod Artur Alekseevich

Abstract: In this article, the authors examined the development of entrepreneurial opportunities in the Primorsky Territory. The existing economic preferences allowing to create business projects in the region were analyzed.

Key Words: Primorsky Krai, preferences, special economic zone, investments, the potential of the region, the territory of advanced development, the free port of Vladivostok.

Ведение

Дальний Восток – это уникальные территории с огромными запасами полезных ископаемых, тяжелыми климатическими условиями и уникальной неизведанной природой. В последние десятилетия регион открыл свои двери для инвестиций и предпринимательских инициатив. В начале 21 века президент Российской Федерации объявил «поворот на восток», в связи с чем, в регионе началась активная модернизация инфраструктуры и развитие механизмов поддержки экономической деятельности. Помимо этого, важную роль занимает сотрудничество с ближайшими соседями: Китаем, Кореей и Японией.

Одним из ключевых регионов является Приморский край в силу своего расположения. Находясь на побережье Японского моря, и располагаясь на границе с крупнейшими экономиками мира, Приморье обладает большими выгодами, чем остальные субъекты ДФО. Уже много лет край притягивает внимание не только туристов со всего мира, но и инвесторов. Экономический потенциал Приморья растет с каждым годом, благодаря новым экономическим преференциям, развивающейся промышленности и инфраструктуре, а также трансграничной деятельности. Более того, правительство Российской Федерации также уделяет приоритетное внимание краю. Это выражается в проведение масштабных международных мероприятий и во вложении крупных капиталовложений на развитие условий жизни.

Объектом исследования данной работы является Приморский край и деятельность японских инвесторов в регионе. Предмет исследования выступают особенности ведения бизнес-деятельности в Приморье.

Цель данной работы состоит в исследовании существующих экономических преференций в Приморском крае. В ходе исследования необходимо выполнить следующие задачи: 1) рассмотреть в ретроспективе развитие особых экономических зон на Дальнем Востоке, в особенности в Приморье; 2) определить существующие в крае механизмы для ведения

предпринимательской деятельности 3) проанализировать инвестиционный поток в Приморский край и сравнить с другими регионами Дальнего Востока.

История развития преференциальных режимов в Приморском крае

Развитие экономического потенциала Дальнего Востока началось с объявления о создании первых свободных экономических зон. Такое решение обуславливалось желанием правительства внедрить дальневосточный регион в АТР для динамичного улучшения инфраструктуры, а также чтобы «перезагрузить внешнюю политику государства с ближайшими соседями.

На рис.1 показаны первые преференциальные районы, которые были созданы на восточных территориях страны. Среди них выделяют следующие зоны: зона «Сахалин» в Сахалинской области, зона «Даурия» в существовавшей Читинской области, зона «Ева» в Еврейской Автономной области и зона «Находка» в Приморском крае» [1, с. 30].

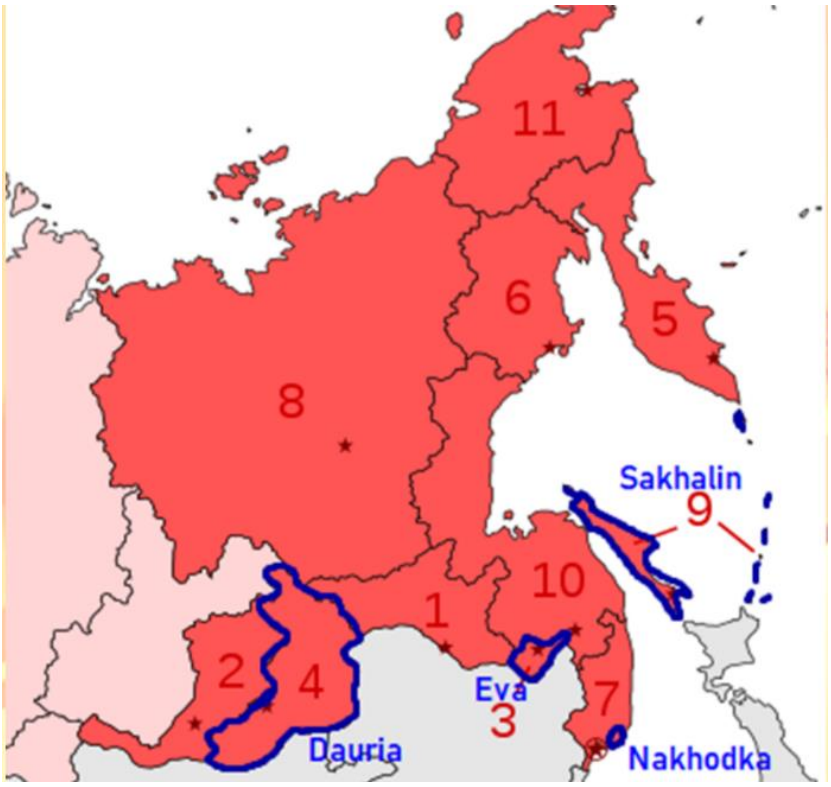

Рис. 1. Карта первых свободных экономических зон на Дальнем Востоке

Как раз на международной встрече «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог, мир, сотрудничество», проходившей во Владивостоке, было выпущено официальное заявление о намерении создать специальную зону активного международного сотрудничества в районе города Находка в Приморском крае. Основными преимуществами Находки являлись развитая промышленность и транспортная инфраструктура (а именно два крупных морских порта - Восточный и Находка, и железная дорога, которая соединяла эти порты с Транссибирской магистралью). Кроме того, предполагалось строительство аэропорта в 15 км от Находки, недалеко от села Золотая Долина. Сама зона не ограничивалась только городом с населением около 200 тысяч человек, в нее также входил и весь Партизанский район. Создание данной экономической зоны означало, что предпринимательская деятельность региона выходит из-под государственного контроля и налогообложения, поэтому возникла необходимость в изменении регионального законодательства.

К сожалению, практика создания свободных экономических зон, которая активно продвигалась на Дальнем Востоке в 1990-е годы, не принесла должных результатов. Это было связано с тем, что в регионе был введён облегчённый таможенный и торговый режим, что привело к избыточному потреблению природных ресурсов. Более того, в связи с ослабленным положением правоохранительных органов, еще одними важными проблемами стали коррупция и крупные преступные группировки, что в значительной степени подрывало национальную безопасность на Дальнем Востоке, в особенности в приграничных районах, таких как Приморский и Хабаровский края.

Впоследствии, преференции, которые были установлены для свободной экономической зоны Находка, были отменены, из-за чего экономическая ситуация в крае значительно ухудшилась. Обращая внимание на неудачный опыт, было принято решение изменить стратегию развития зон путём создания отдельных экономических центров. Предполагалось, что это должны были быть

отдельные территории с развитой транспортной инфраструктурой и выгодным географическим положением, на которые распространятся свободный таможенный режим [1, с. 31].

Второй этап модернизации Дальневосточных территорий России характеризуется тем, что в декабре 2007 года правительство РФ подписало указ о создании специальной программы по развитию Дальнего Востока и Забайкалья, выделив на это из бюджета колоссальную сумму в размере 1 триллиона рублей. Деньги пошли на строительство новой транспортной сети, модернизацию энергетической и тяжелой промышленности, улучшение городской инфраструктуры. При этом, большая часть выделенной суммы сосредоточена во Владивостоке, так как этот город был выбран как площадка для проведения одного из самых значимых мероприятий в регионе – саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 2012 году. Более того, правительство создало особую программу, по которой Владивосток становится центром международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одними из крупнейших проектов, на которые пошло государственное финансирование, являлись крупный инновационный университетский кампус, внушительные вантовые мостов, соединяющих ключевые точки города через море, также нефтехимический завод и аэропорт Владивосток [2, с. 57].

Благодаря значительному финансированию со стороны государства, Дальний Восток смог легче перенести экономический кризис, произошедший в 2008-2009 годах, в отличие от других регионов России. Еще одной из самых значимых программ является введение в 2009 году субсидированных авиаперелётов по ключевым направлениям. В результате таких мер, жители Дальнего Востока в возрасте от 23 до 60 лет смогли позволить себе перелеты с одного конца страны в другой за половину стоимости билета.

Экономическая деятельность в Приморье

Новая эра и по сути третий этап экономического развития Дальнего Востока, который продолжается по сей день, начались 7 лет назад, когда впервые в истории России были созданы исключительные преференциальные территории. Обращая внимание на прежний и международный опыт, руководство страны в конце 2014 года выпустило закон, в котором говорилось о создании зон с особым правовым режимом. Благодаря этой инициативе, с 2015 года были созданы принципиально новые экономические возможности для инвесторов – Территории опережающего развития (ТОР) и Свободный порт Владивосток(СПВ). Эти зоны предполагают льготы и привилегии, с административными послаблениями для людей, которые решат заниматься бизнесом на данных территориях. Основная цель таких зон – привлечение как иностранного, так и отечественного капиталов для развития экономики и инфраструктуры региона [2, с. 60].

В рамках продвижения новой экономической инициативы, Правительство РФ создало Корпорацию по развитию Сибири и Дальнего Востока (в последующем переименованной в Корпорацию развития Дальнего Востока и Арктики). Основной задачей данного агентства является помощь инвесторам в продвижении своих бизнес-проектов в Дальневосточном регионе. Корпорация курирует работу и реализацию проектов в рамках Территорий опережающего развития (ТОР), Свободного порта Владивосток (СПВ), Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и Специального административного района (САР) [3].

В 2015 году были созданы следующие Территории опережающего развития в Дальневосточном Федеральном округе: «Хабаровская» и «Комсомольская» в Хабаровском крае, «Надеждинская» и «Михайловская» в Приморье, «Приамурская» и «Белогорская» в Амурской области, Камчатская, Беринговский на Чукотке и Индустриальный парк Кангалассы в Якутии.

Весной 2016 года было анонсировано о создании еще нескольких ТОР: в Сахалинской области ТОР «Южный», сосредоточенный на продовольствии, и «Горный воздух», нацеленный на продвижение рекреационного потенциала; также ТОР «Большой Камень» с крупным судостроительным заводом «Звезда» в Приморье.

На рис. 2 отражены существующие на сегодняшний день территории опережающего развития. Можно заметить, что на данный момент в Дальневосточном Федеральном округе функционирует 23 ТОРа. Больше всего проектов в рамках созданных преференций реализуется резидентами Приморского и Хабаровского краев [4, с. 5]. При этом, следует отметить, что особое место занимает Магаданская область. Этот регион – единственный среди субъектов Дальневосточного региона, который не имеет ТОРов, потому что на него распространяется режим особой экономической зоны, созданный в начале 2000-х годов.

Рис. 2. Карта ТОР на сегодняшний день

Среди основных льготных привилегий ТОР можно выделить следующие: возможность предоставления полного или частичного освобождения от уплаты налога на имущества или землю; инвесторы могут использовать режим свободной таможенной территории и привлекать иностранные квалифицированные кадры на большую часть рабочих мест при необходимости; также государство предоставляет льготный режим для подключения к различным инфраструктурным объектам и особый порядок для использования земли для реализации проектов; предприниматели могут не платить налог на добычу полезных ископаемых в течение первых четырех лет и налог на прибыль составляет не более 5% в течение первых пяти лет [5, с. 115].

На сегодняшний день на территории Приморского края функционирует 4 зоны с различными профилями производства, которые обладают особыми льготами и преференциями в рамках ТОР: ТОР Михайловский, Большой Камень, Находка и Надеждинская.

Основной специализацией ТОР «Михайловский» в силу своего географического расположения является сельское хозяйство. Зона распространяется на земли нескольких муниципальных районов, в том числе на одноименный Михайловский район, Черниговский, Хорольский и тд. Эти территории обладают плодородными землями и мягким климатом, что позволяет инвесторам заниматься агропромышленной и сельскохозяйственной деятельности в этих районах. ТОР Михайловский обеспечивает продовольствием многие части Приморского края. Среди крупных проектов можно выделить животноводческие и элеваторный комплексы, комбикормовый завод, заводы по переработке бобовых. Среди якорных резидентов выделяются крупные компании «РусАгро» и «Мерси Трейд». В производстве сельскохозяйственной продукции используются современные высокоточные технологии, которые позволяют обрабатывать большое количество продукции.

ТОР «Надеждинская» характеризуется деятельностью вокруг промышленности разной направленности: в нее входят лесная, автомобильная,

стекольная и другие виды. ТОР Надеждинская – одна из территорий, которая обладает наибольшим количеством предпринимателей. На конец 2021 года 81 резидент осуществляет различные инициативы на территории Надеждинского муниципального района. Крупным резидентом является компания Mazda Sollers, которая реализует проект в области создания транспортных средств и двигателей. Также среди производств выделяются завод по изготовлению железобетонных изделий и заготовки пластиковой тары [6, с. 225].

ТОР «Большой Камень» была введена в эксплуатацию в 2016 году в одноименном городе Большой камень. Основное направление развития – это судостроение и сопутствующие отрасли, в том числе логистика. Среди крупных проектов можно выделить создание верфи крупнотоннажного судостроительства и завода по производству винто-рулевых колонок. Основная деятельность на территории ТОР происходит в рамках крупного завода «Звезда». Комплекс «Звезда» - один из важнейших стратегических проектов на территории Тихоокеанского побережья. На счету завода уже имеются атомный ледокол и арктический танкер. Для обеспечения деятельности комплекса, вокруг города создается новая инфраструктура и жилье для работников судоверфи «Звезда» [6, с. 226].

ТОР «Находка» (до 19 февраля 2022 ТОР Нефтехимический) специализируется на нефтехимическом производстве. Это одна из относительно молодых зон по сравнению с остальными. На территории ТОР Находка планируется создание крупного нефтеперерабатывающего завода и завода с производством нефтехимии, которая будет экспортироваться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Помимо внедрения территорий опережающего развития, в регионе также появился новый режим для ведения бизнеса, завязанный на морских портах – Свободный порт Владивосток (СПВ). Свободный порт Владивосток также как и ТОР предполагает ряд налоговых льгот и преференций для предпринимателей, которые решили реализовывать свои проекты на Дальнем Востоке. Среди них

можно выделить следующие привилегии: в первый год резидент не платит налог на прибыль, при этом в последующие 12 лет налоговая ставка не превышает 12%; в течение 5 лет инвесторы не платят налог на имущество и на замелю. Кроме того, для резидентов действует круглосуточный пункт пропуска и упрощенный режим получения визы. Также инвесторы СПВ самостоятельно создают инфраструктуру для развития своих проектов в то время, как резиденты ТОР получают готовые площадки для этого. В отличие от ТОР Свободный порт Владивосток больше нацелен на трансграничные операции и международное сотрудничество.

Сфера деятельности СПВ распространяется на значительную часть приморских территорий, включая основные морские порты побережья Тихого океана. На рис.3 наглядно показано, в каких регионах действует новый режим. Можно выделить такие важные портовые точки, как порт Восточный, Находка, Владивосток и тд. На территории Приморья СПВ занимает более 38 тыс. кв. км., что составляет четверть всего Приморского края.

Рис. 3. Карта распространения зоны СПВ

Более того, режим Свободного порта распространяется на международный аэропорт Кневичи, который расположен недалеко от г. Артёма, и на два международных транспортных коридора. На рис. 4 отражены маршруты этих коридоров. Эти коридоры включают в себя следующие ключевые точки: «Приморье-1» (Харбин – Суйфэнь-хэ – Гродеково – морские порты Владивосток, Находка, Восточный – морские порты стран АТР); «Приморье-2» (морские порты Чанчунь - Цзилинь - Хуньчунь - Махалино - Посьет, Зарубино - морские порты стран АТР) [7, с. 78].

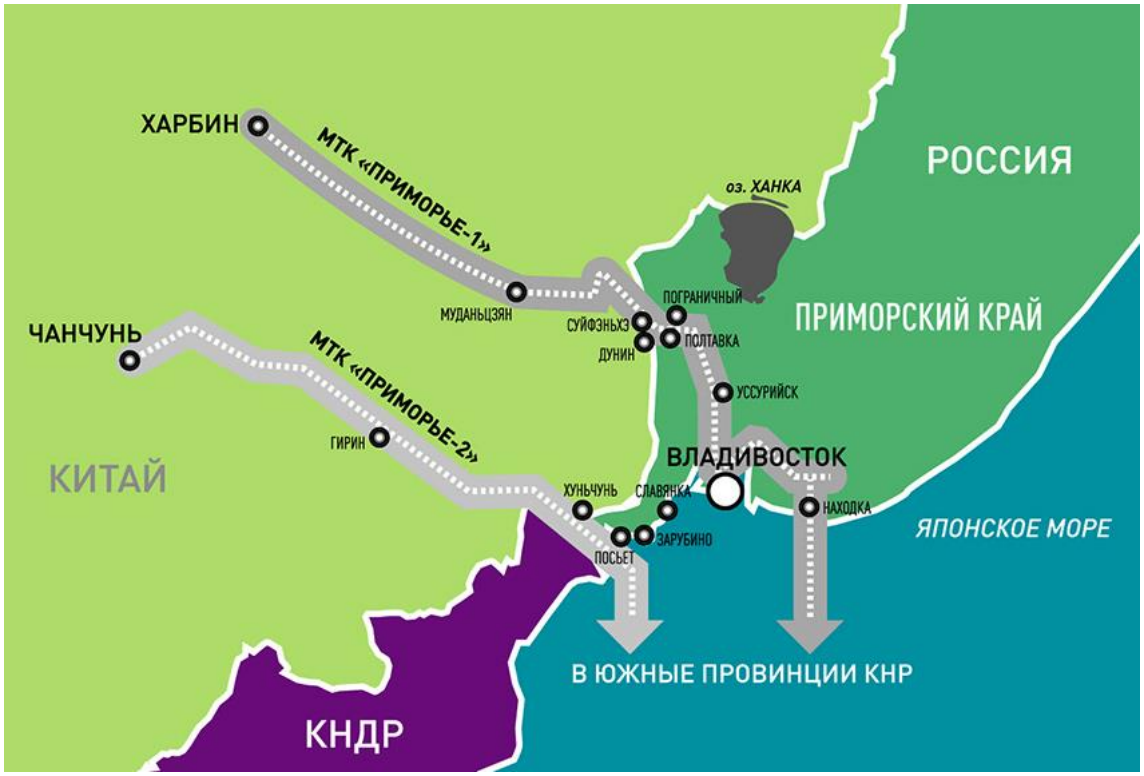

Рис. 4. Маршруты транспортных коридоров Приморье 1 и Приморье 2

Деятельность этих торговых путей направлена на получение значительной экономической выгоды для края за счет транспортировки грузов с севера-востока КНР на суда, которые отправятся в страны АТР. Все потенциальные проекты в рамках СПВ делятся на три основные группы:

социальные, производственные и инфраструктурные. Известно, что на конец 2021 года более 2-х тысяч компании реализуют деятельность в рамках СПВ на общую сумму инвестиций в 1,2 трлн рублей.

В Приморском крае существует еще одна территория, которая привлекает внимание как ученных, так и инвесторов. Крупнейший в заливе Петра Великого Остров Русский стал одной из приоритетных точек развития, которая также как СПВ и ТОР обладает особым режимом. В последнее десятилетие социально-экономическая инфраструктура острова активно развивается, что не остается без внимания со стороны предпринимателей. Точкой отправления для динамичной модернизации Русского острова стал саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2012 году. Еще с начала 2010-х годов Правительство РФ планировало сделать из Русского острова особую экономическую зону, направленную на продвижение туристическо-рекреационного кластера; при этом на территории данной зоны должен был располагаться инновационный научный центр с исследовательским потенциалом. В 2015 году обсуждался план создания ТОР на острове, однако власти в дальнейшем пришли к другому варианту развития.

На сегодняшний день на Русском острове действует особый режим – режим Специального административного района (САР). Это устройство предполагает под собой гибкий налоговый и валютный режим для международных компаний. Среди основных целей САР следует выделить следующие: деоффшоризация экономики Российской Федерации, привлечение иностранного капитала, создание выгодных условий для ведения бизнеса и развитие инфраструктуры. Что касается льгот, то САР также обладает преференциями в виде режима «одного окна» для инвесторов, возможности строить собственные объекты инфраструктуры, предоставления юридических и бухгалтерских услуг и других. Кроме того, согласно плану развития города Владивостока, намеченного до 2025 года, на территории острова должны

создаваться объекты для продвижения туристического потенциала данных земель. Среди проектов есть такие как строительство пятизвездочных отелей с игорными зонами, баз отдыхов, ресторанов, парков и прогулочных зон, также различных спортивных комплексов.

По мнению многих ученных и специалистов, остров Русский имеет огромные шансы стать одним из самых привлекательных курортов в Дальневосточном регионе благодаря своим красочным бухтам и завораживающей природой. Большую роль в этом также играет относительно близкое расположение острова к Владивостоку. Благодаря построенному мосту, добираться до островной части стало гораздо легче, к тому же теперь это занимает меньше времени. Именно поэтому многие жители и туристы любят проводить свои выходные на Русском острове. Среди развлечений особенно популярны морские виды спорта, например, дайвинг и морские прогулки. Также в последние годы развивается экстремальный спорт: клифф-дайвинг со скал в море и банджа-джампинг.

Помимо этого, на территории кампуса Дальневосточного Федерального Университета (ДВФУ), расположенного на о. Русском, каждый год проводится Восточный Экономический Форум (ВЭФ). ВЭФ – это международный форум, основная цель которого укрепление инвестиционных связей России с различными государствами. Ежегодно в форуме принимают участие более 4 тысяч человек, включая лидеров иностранных государств. В 2021 году было подписано соглашений на общую сумму в 3,6 трлн рублей. Это событие является объектом притяжения для многих инвесторов, именно поэтому уделяется приоритетное внимание развитию и модернизации Русского острова [8].

Все это показывает, что на сегодняшний день Дальний Восток остается очень перспективным направлением и дает надежду на то, что в дальнейшем будет появляться все больше новых проектов, способствующих как развитию

инвестиционного пространства Российской экономики, так и дальневосточных регионов в экономическом и инфраструктурном направлении. Так же стоит отметить, что уже реализованные проекты продолжают свою работу и привлекают все больше и больше новых инвесторов, что не может не радовать.

Конкурентоспособность Приморского края в инвестиционном плане

Немаловажным фактором является количество получаемых инвестиций регионом, так это влияет и на инфраструктуру, и на экономические показатели в целом. Более того, правительство нацелено получить положительные результаты от вложенных бюджетных средств в инвестиционный климат. Как упоминалось ранее, развитие Дальнего Востока занимает приоритетное значение во внутренней политике Российской Федерации. Важно определить место Приморского края среди других субъектов ДФО в инвестиционном плане, так как это позволит понять, насколько окупаемы использованные государственные вложения, и насколько эффективны усилия правительства.

Существует множество различных рейтингов и способов, позволяющих определить место Приморского края в инвестиционном плане. В нашем исследовании обратимся к данным национального рейтинга, а также к Федеральной службе государственной статистики, которая позволит составить таблицу с актуальными сведениями.

Согласно национальному инвестиционному рейтингу, в котором ежегодно оцениваются усилия по созданию благоприятных условий для бизнеса, в 2022 году Приморский край занял 15-ое место, уступая таким Дальневосточным регионам как Сахалинская область (5 место), Республика Саха (13 место), Республика Бурятия (13 место), Камчатский край (13 место), Магаданская область (14 место) [9]. Отсюда можно сделать вывод, что есть аспекты, которые можно улучшить, чтобы быть лидером по инвестиционному климату среди регионов ДФО. Правительству края следует приложить больше усилий по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса. Хоть в

регионе и реализуются относительно новые экономические инициативы, подводить итоги деятельности ТОР и СПВ пока рано.

Тем не менее, для более объективной оценки необходимо обратиться к статистическим данным. Для анализа капиталовложений в регион будут рассматриваться инвестиции в основной капитал Дальневосточного Федерального округа по субъектам. В таблицу 1 внесены данные по каждому субъекту Дальнего Востока в миллионах рублей согласно отчету Росстата [10]. Выборка по годам была сделана по ключевым событиям, произошедшим в то время.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по субъектам ДФО (в млн. руб)

	2000	2005	2007	2008	2012	2014	2015	2019	2021
Республика Бурятия	3477	9606	19457	23605	41184	36740	36220	72831	72325
Республика Саха (Якутия)	15809	48978	119824	156954	205206	181172	198032	420944	387962
Забайкальский край	6810	17402	32057	47445	67596	69505	76282	96182	161548
Камчатский край	3546	7060	13019	16520	36138	25128	22850	46743	73215
Приморский край	7332	28499	46988	76970	203189	134301	139208	182119	246541
Хабаровский край	11605	39166	64544	83675	179907	128692	114008	178208	243849
Амурская область	4051	23742	45683	66056	113084	76376	102214	340966	382063
Магаданская область	2138	5126	9900	13471	27571	40722	60666	41237	68555
Сахалинская область	8067	110850	122756	152387	164028	205489	241464	238384	241022
Еврейская автономная область	340	5461	8541	10426	24946	10288	12012	15886	16159
Чукотский автономный округ	701	7409	5594	8286	17284	8386	14633	27211	47654
Итого	**63877**	**303299**	**488363**	**655795**	**1080133**	**916798**	**1017589**	**1660711**	**1940894**

Из позитивных тенденций следует выделить, что количество капиталовложений растет, из чего можно сделать вывод, что субъекты привлекают инвесторов. Однако, нельзя это соотносить только с деятельностью ТОР и СПВ. Каждая область обладает своими природными богатствами и иными привлекательными проектами.

Для сравнения инвестиционного потока Приморского края с другими регионами Дальнего Востока, из представленной выше таблицы выделим субъекты с наибольшими капиталовложения за период с 2019-2021 годы. Проанализировав данные выше и данные Росстата, в таблице 2 выделены основные центры притяжения инвестиций среди субъектов Дальневосточного Федерального округа.

Таблица 2

Основные центры притяжения инвестиций в ДФО

Дальневосточный федеральный округ	2019	2020	2021	Среднее
Республика Саха (Якутия)	420944	259087	387962	355997
Приморский край	182119	229461	246541	219374
Хабаровский край	178208	243359	243849	221806
Амурская область	340966	343412	382063	355480
Сахалинская область	238384	230494	241022	236633

Для того, чтобы было проще ориентироваться в цифрах и для лучшей наглядности, данные представим в виде диаграммы. Рис. 5 необходимо анализировать с двух позиций: лидер по среднему показателю и лидер по чистому показателю. Среднее значение важно определить, так как выборка данных берется сразу за три года.

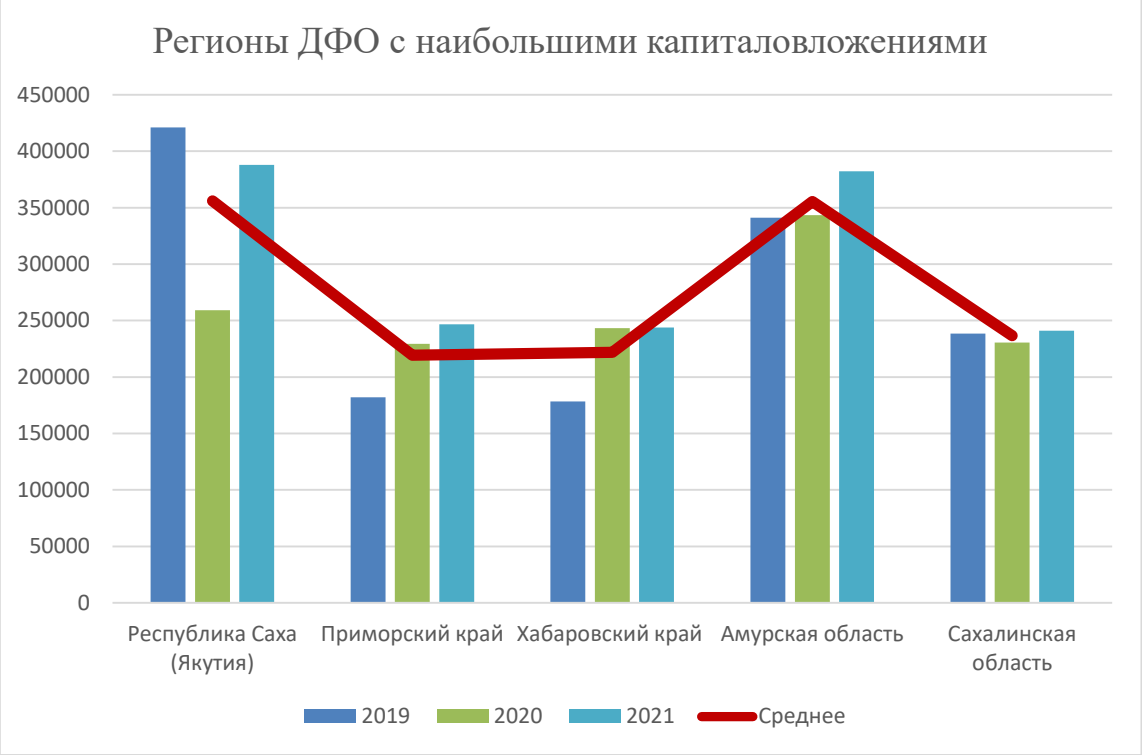

Рис. 5. Регионы ДФО с наибольшими капиталовложениями

Рассматривая рис. 5, можно заметить, что первое место по среднему значению разделили Республика Саха (Якутия) и Амурская область. По чистым значениям за 2021 год, Республика Саха (Якутия) получила немного больше капиталовложений, поэтому в этом плане Амурская область пока занимает 2-ое место. Интерес инвесторов к Республике Саха (Якутия) обуславливается крупными залежами драгоценных камней и других немаловажных природных ископаемых. В случае же с Амурской областью, в регионе динамично развивается разнонаправленная промышленность, что не остается без внимания со стороны предпринимателей. Третье место по средним значениям занимает Сахалинская область, однако третье место по чистым значениям за 2021 год занимает Приморский край, хоть и с небольшим отрывом. При этом, можно заметить, что за 3-место идет конкурентная борьба между 3-мя регионами: Приморский край, Сахалинская область и Хабаровский край. В краях активно

развивается разнонаправленная промышленность и немаловажное место занимает портовая деятельность — это позволяет им находиться на высоких позициях и получать внимание со стороны инвесторов. В случае же с Сахалинской областью, регион богат природными ресурсами, которые импортируется в ближайшие страны-соседи, например, транспортировка сжиженного природного газа в Японию.

Из полученных и проанализированных данных следует сделать вывод о том, что Приморский край хоть и не является лидером среди регионов по получению инвестиций, но тем не менее пользуется спросом среди предпринимателей. Можно отметить тот факт, что капиталовложения в край только растут с каждым годом, что является отличным показателем эффективности вложенных усилий по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Заключение

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что Приморский край имеет многолетний опыт в реализации экономической, в том числе и трансграничной деятельности. Край богат природными ресурсами, логистическими возможностями, привлекательными туристическими маршрутами и объектами для создания промышленной базы. Выгодное расположение региона позволяет тесно сотрудничать с крупными азиатскими рынками. Поэтому Приморский край не остается без внимания со стороны как отечественных, так и иностранных инвесторов. Создание новых экономических зон на Дальнем Востоке позволит модернизировать существующую инфраструктуру путем привлечения капиталовложений в создание и продвижение экономических проектов. Развитие инвестиционной привлекательности Дальнего Востока всё так же остается приоритетным направлением во внутренней и внешней политике Российской Федерации.

Список литературы

1. Виленский А.В. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития // Федерализм. – 2020. с. 27-43 URL: https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/139?locale=ru_RU

2. Котляр Е.Э., Салтыков М.А. Динамика иностранных инвестиций в экономику Приморского края // Вестник науки и образования. 2017. No 6 (30). С. 54-61. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-inostrannyh-investitsiy-v-ekonomiku-primorskogo-kraya

3. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики [сайт]. URL: https://erdc.ru/about-tor/ (дата обращения: 01.10.2022).

4. Брянцева И.В., Попова Л.И., Практика и перспективы развития ТОСЭР на территориях ДВФО // The Newman in Foreign policy journal. – 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-i-perspektivy-razvitiya-toser-na-territoriyah-dvfo

5. Македонов Р.А. Развитие инвестиционной привлекательности Приморского Края // Карельский научный журнал. – 2017. с.113-117. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-investitsionnoy-privlekatelnosti-primorskogo-kraya

6. Оганнисян Э.Г., Шаталова А.С., Сальников К.Н. Привлечение инвестиций в экономику Приморского края // Инновации и инвестиции, №8, - 2019. с. 224-226. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-investitsiy-v-ekonomiku-primorskogo-kraya

7. Давыборец Е.Н., Головачева Л.Р., Мадянова А.А. Факторы формирования инвестиционного имиджа Приморского края в рамках политики "Разворота России на восток" // Вестник ЗабГУ. – 2021. - №8. – с. 74-85 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-formirovaniya-investitsionnogo-imidzha-primorskogo-kraya-v-ramkah-politiki-razvorota-rossii-na-vostok

8. Восточный экономический форум [сайт]. URL: https://forumvostok.ru/ (дата обращения: 15.10.2022)

9. Национальный инвестиционный рейтинг [сайт]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 13.10.2022)

10. Росстат, Инвестиции в основной капитал [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 21.11.2022)

УДК 004

Глава 3.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Башарова Ольга Геннадьевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: На сегодняшний день у хозяйствующих субъектов возникает стремление единоличного обладания информационными ресурсами и технологиями, применения их для удовлетворения своих потребностей и противодействия интересам конкурентов. При этом информация и информационные технологии начинают выступать в качестве объектов угроз, порождая проблему информационной безопасности. В связи с этим тема исследования сущности и содержания информационной безопасности в системе экономической безопасности особенно актуальна в современных условиях.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита информации, экономическая безопасность.

INFORMATION SECURITY AND INFORMATION PROTECTION IN MODERN SOCIETY

Basharova Olga Gennadievna

Abstract: Today, business entities have a desire to have sole possession of information resources and technologies, use them to meet their needs and counter the

interests of competitors. At the same time, information and information technologies begin to act as objects of threats, giving rise to the problem of information security. In this regard, the topic of studying the essence and content of information security in the system of economic security is especially relevant in modern conditions.

Key words: information security, information protection, economic security.

Изучение процесса регулирования обеспечения информационной безопасности необходимо рассматривать с позиции обеспечения коммерческой тайны и конфиденциальной информации. На промышленных предприятиях действуют различные внутренние нормативные и методические документы по обеспечению информационной безопасности. Все действующие внутренние документы должны разрабатываться на основании норм действующего законодательства.

Одним из основных документов, регламентирующих информационную безопасность, является Политика информационной безопасности, которая основывается на избирательном способе управления доступом. Общий доступ находится у администратора. Данный специалист, при необходимости, предоставляет другим сотрудникам необходимый доступ к системе. Ответственность за ведение матрицы доступа возложена на администратора. Администратор ведет избирательную политику управления. Реализация информационной безопасности возложена на администратора предприятия.

Один из пунктов этого положения гласит, что с целью обеспечения информационной безопасности на должном уровне ежегодно должна проводиться внутренняя аудиторская проверка, соответствующая правовым и законодательным документам по аудиторской деятельности РФ. В ходе проверки используется детальный анализ риска, предполагающий оценку

уязвимости активов.

Политикой информационной безопасности определены основные задачи организации в области информационной безопасности. В Политике информационной безопасности указано, что обеспечение информационной безопасности необходимо для предоставления безопасной информационной среды функционирования и развития основных бизнес-процессов предприятия. Также ещё одной целью обеспечения информационной безопасности является снижение уровня рисков и угроз информационной безопасности до приемлемого уровня. Политикой информационной безопасности также определены и основные задачи, которые необходимы для достижения указанных целей:

- обеспечение информационной безопасности бизнес-процессов компании в условиях возрастающего уровня угроз. Процесс обеспечения информационной безопасности осуществляется за счёт оперативного мониторинга и проведения оценки состояния защищённости. Также реализуются мероприятия по повышению эффективности защиты и реализация профилактических мер;

- применение новых современных методов для защищённости цифровизации компании;

- соответствие требованиям государства в области информационной безопасности. Все реализуемые мероприятия осуществляются только в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Также в рамках данного исследования следует перечислить основные объекты обеспечения информационной безопасности, которые приведены в виде рисунка 1.

Рис. 1. Объекты обеспечения информационной безопасности компании

Политикой информационной безопасности определены принципы управления и обеспечения информационной безопасностью. Деятельность компании в области информационной безопасности должна осуществляться с соблюдением этих принципов. Все работники компании должны выполнять требования, которые определены Политикой информационной безопасности. Требования обязательны и при построении взаимоотношений с деловыми партнерами. Все сотрудники при использовании сети Интернет, электронной почты, различных средств телекоммуникаций и мобильных технических

средств должны проявлять осмотрительность и сдержанность. Сотрудники не должны допустить нарушений личной безопасности и избегать непреднамеренных утечек рабочей информации. Все сотрудники, которые располагают конфиденциальной информацией компании, несут ответственность в соответствии с договорными отношениями и действующими нормами законодательства.

Также в рамках обеспечения информационной безопасности могут быть разработаны следующие организационно-распорядительные документы:

1. Положение о коммерческой тайне. Указанное Положение регламентирует организацию, порядок работы со сведениями, составляющими коммерческую тайну организации, обязанности и ответственность сотрудников, допущенных к этим сведениям, порядок передачи материалов, содержащих сведения, составляющим коммерческую тайну организации, государственным (коммерческим) учреждениям и организациям;

Согласно Положению о коммерческой тайне основные меры по обеспечению могут быть как внутренними, так и внешними. Также меры по обеспечению коммерческой тайны на предприятии можно классифицировать на правовые, организационные, технические и психологические. К числу правовых мер можно отнести принятие Положений по защите коммерческой тайны. Также с целью обеспечения коммерческой тайны осуществляется заключение договоров о полной материальной ответственности и принятие расписок о неразглашении коммерческой тайны.

Организационные меры по обеспечению защиты коммерческой тайны состоят в создании специальных подразделений, то есть Отдел безопасности, который реализует функции по обеспечению как информационной, так и экономической безопасности предприятия. К числу данных мер также можно отнести назначение ответственного за режим коммерческой тайны и разработку разрешительной системы доступа к информации.

К числу технических средств обеспечения информационной безопасности можно отнести выявление источников утечки информации, монтаж аппаратуры и других программных продуктов для защиты информации, установку систем видеонаблюдения.

Психологические методы обеспечения коммерческой тайны состоит в проведении разъяснительной работы с персоналом, а также партнерами и клиентами предприятия. Также с целью обеспечения защиты коммерческой тайны на предприятии сформирована благоприятная атмосфера в коллективе и проводятся регулярные проверки с выявлением неблагонадежных лиц.

2. Перечень сведений, составляющих служебную и коммерческую тайну. Перечень определяет сведения, отнесенные к категориям конфиденциальных, уровень и сроки обеспечения ограничений по доступу к защищаемой информации. К перечню таких сведений можно отнести: сведения о контрагентах; персональные данные об акционерах, компьютерном оборудовании и программном обеспечении; сведения о товарно- и документообороте; содержимое корпоративного электронного почтового ящика; информация о собственных разработках и другое;

3. Приказы и распоряжения по установлению режима безопасности информации:

- приказы и распоряжения о допуске сотрудников к работе с информацией ограниченного распространения;

- приказы и распоряжения о назначении администраторов и лиц, ответственных за работу с информацией ограниченного распространения в корпоративной информационной системе;

4. Инструкции и функциональные обязанности сотрудникам:

- инструкции по организации охранно-пропускного режима (указывается, каким образом осуществляется организация контрольно-пропускного режима, порядок действий при нарушении режима, пропускной режим при

чрезвычайных ситуациях);

- инструкции по организации делопроизводства;

- инструкции по администрированию информационных ресурсов корпоративной информационной системы;

- другие нормативные документы.

Положения указанных документов доводятся до сведения каждого сотрудника под роспись. Все сотрудники должны соблюдать положения внутренних документов по обеспечению информационной безопасности.

Методы выявления актуальных угроз информационной безопасности на предприятии

Все российские предприниматели на современном этапе осознают важность управления рисками, которые связаны с их деятельностью. Эксперты, специализирующиеся на риск-менеджменте, оценив дальнейшее развитие данного направления деятельности и его тенденции, а также серьезные угрозы в будущем, пришли к выводу о том, что в ближайшей время самыми значимыми будут являться – операционные и репутационные риски. На следующем месте по значимости – политические риски, опасности стратегического партнерства, риски вследствие изменений климата и информационные угрозы нового поколения.

К тому же на современном этапе развития отмечается опасность экономической нестабильности, рост организованной преступности, угрозу терроризма и ужесточение конкуренции. Более половины руководителей считают, что в их организациях действует надежная защита от всех потенциальных угроз. Именно поэтому важным является то, что комплексной системе управления рисками организации придается существенное значение.

На рисунке 2 перечислим самые важные и серьезные угрозы информационной безопасности организации. Как видим, чаще всего при потере конфиденциальных данных используются различные информационные

технологии. На наш взгляд, для любого предприятия, даже малого, основной угрозой потери конфиденциальных данных является персонал. Сотрудники, которые имеют доступ к такой информации, могут ее разгласить, что нанесет существенный ущерб системе информационной безопасности.

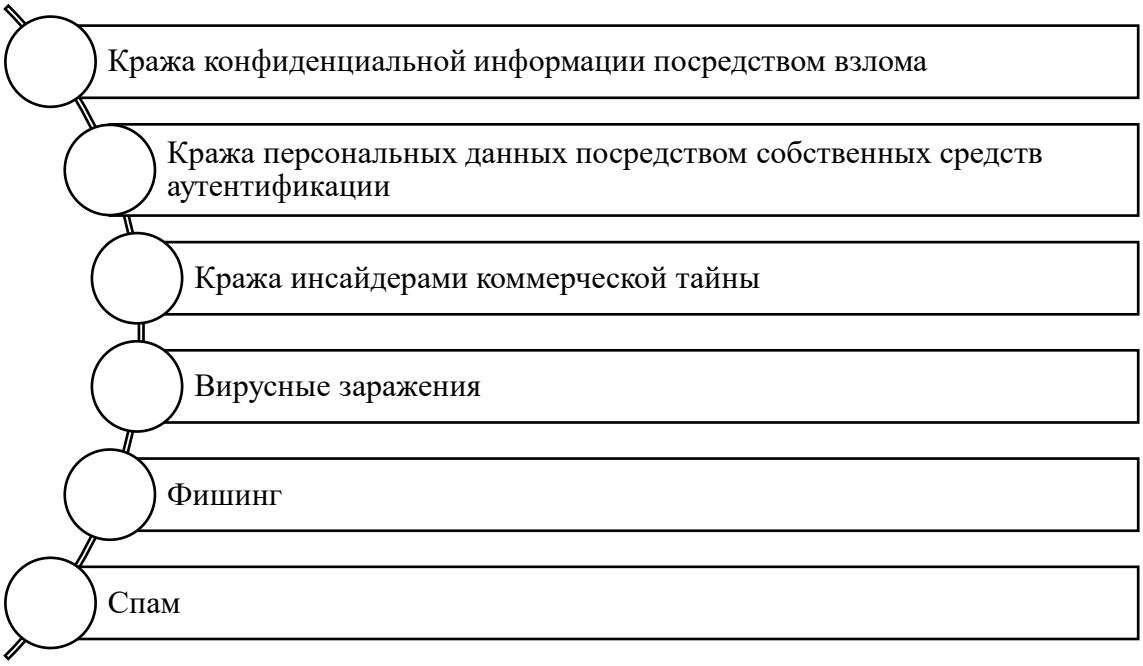

Рис. 2. Угрозы информационной безопасности организации

Обеспечение информационной безопасности в современных условиях становится необходимостью. Это связано с тем, что большая часть бизнес-процессов осуществляется посредством сети Интернет. К примеру, осуществляется передача документации, ведение деловых переговоров. Введение деловой переписки в режиме реального времени осуществляется через электронную почту компании. В случае, если в компании не обеспечена качественная защита информационной безопасности, важные данные могут попасть к злоумышленникам. Но следует отметить, что риски информационной безопасности поступают в отношении предприятия не только из внешней, но и из внутренней среды. Сотрудники предприятия также являются важной угрозой информационной безопасности предприятия.

Все действия злоумышленников по распространению конфиденциальных данных и доведения их до третьих лиц, могут привести к ущербу или даже банкротству. Так, злоумышленники могут использовать информацию о предприятии с целью формирования негативного имиджа. Ущерб действий злоумышленников может быть нанесен и сотрудникам предприятия, клиентам и поставщикам, с которыми работает предприятие.

Все информационные ресурсы компании можно разделить на три группы:

1) информация, относящаяся к коммерческой тайне;
2) конфиденциальная информация;
3) строго конфиденциальная информация.

Сведения, входящие в составе этих групп, указаны в таблице 1.

На сегодняшний день насчитывают около 30 разных видов конфиденциальной информации, что требует особого внимания к обеспечению их информационной безопасности. Важным условием является подписание пользователями информационных средств организации соответствующих обязательств по отношению к конфиденциальной информации (соглашение о неразглашении). Как правило, служащие обычно подписывают такие обязательства в качестве основных условий при приеме на работу. Следует отметить, что договор о соблюдении неразглашении информации необходимо пересматривать в случае изменения условий приема на работу и так же в случаях увольнения служащего и при окончании срока действия договора.

Таблица 1

Перечень сведений, носящих конфиденциальный характер

Наименование сведений	Гриф конфиденциальности
1. Информация о структуре производства предприятия, производственных мощностях	строго конфиденциально
2. Сведения о планируемых инвестициях, закупках, продажах	коммерческая тайна
3. Сведения о банковских счетах организации и осуществляемых операциях	строго конфиденциально

Продолжение таблицы 1

4. Сведения о состоянии компьютерного и программного обеспечения	конфиденциально
5. Сведения о применяемых и разрабатываемых технологиях и их специфике	конфиденциально

Попадание секретной информации к конкурентам может повлечь различные негативные последствиям для организации, а именно деятельности и престижу компании, ущерб материальным активам, потере важных клиентов.

Для того, чтобы обеспечить информационную безопасность на предприятии, постоянно реализуется контроль. Для этого применяются различные средства оперативного контроля и регистрации. Контролю подвергаются все санкционированные и несанкционированных действий пользователей. Ранее уже отмечалось, что в организации действует Положение об информационной безопасности. в данном положении определено, что все действия по обеспечению информационной безопасности возложены на системного администратора. Данный специалист осуществляет суммарную оценку риска и последствий, на основе подбирает мероприятия по защите информации. Проведение оценки рисков информационной безопасности необходимо для того, чтобы оценить влияние негативных факторов на деятельность компании, своевременно выявить угрозы и уязвимые места.

Основными угрозами, которые воздействуют на информационную безопасность компании», являются следующие:

1) угрозы нарушения конфиденциальности информации.

В случае, если осуществляется защита конфиденциальной информации, нарушители не могут обнаружить источники информации и получить их содержимое. Усилить режим конфиденциальной информации на предприятии можно за счёт шифрования информации с применением ключей;

2) угрозы нарушения целостности данных.

Для того, чтобы предотвратить угрозы нарушения целостности данных, выявляются различные случаи повреждения информации, её разрушения, а также изменения различными способами. В случае, если целостность данных будет нарушена, это приведёт к невозможности получения сообщения от других пользователей. Для этого необходимо наладить полный контроль над информационными потоками между звеньями системы;

3) угрозы нарушения доступности. Все пользователи, которые имеют определённый доступ к информации, могут ей пользоваться в зависимости с правилами, которые определены действующей Политикой информационной безопасности предприятия. Вся информация может быть использована в случае необходимости на основе реализации принципа обеспечения доступности. Важно, чтобы все используемые данные поддерживались в состоянии, пригодном для использования;

4) угрозы нарушения наблюдаемости данных. Наблюдаемость предполагает свойства информационных систем, позволяющие фиксирование деятельности пользователей и процессов, применение пассивного объекта, а также однозначное трактование идентификаторов, которые причастны к определенному событию пользователя или процесса для нарушения политики безопасности либо сокрытия фактов ответственности за конкретное событие, которое имело место;

5) угрозы нарушение аутентичности информации. Аутентичность информации обеспечивается с помощью процедур аутентификации. Под аутентификацией понимают процедуры проверки соответствия предъявляемых идентификаторов объектов на предмет отнесения их к таким объектам.

Среди выявленных угроз можно отметить вирусные заражения, кражу конфиденциальной информации, кражу персональных данных, коммерческой тайны и прочее.

Обзор актуальных угроз информационной безопасности на предприятии

Задачи управления информационной безопасностью предприятия сводятся к следующему:

- защита законных прав и интересов предприятия и его сотрудников;

- недопущение проникновения на предприятие структур экономической разведки конкурентов, организованной преступности и отдельных лиц с противоправными намерениями;

- разработка направлений по обеспечению защиты конфиденциальных сведений;

- разработка путей по обеспечению защиты материальных ценностей;

- обеспечение охраны объектов основных фондов;

- поддержание системы контроля в постоянной готовности, реализация направлений по обеспечению уровня контроля в организации.

Существует большое количество угроз информационной безопасности, которые могут воздействовать на деятельностькомпании. К таким угрозам можно отнести действия злоумышленников, выход из строя аппаратно-программного обеспечения, использование устаревших программ, различные уязвимости в работе локальной сети и сети Интернет, ошибки пользователей, похищение важных сведений, в том числе сотрудниками, и прочие угрозы. Указанные виды угроз воздействуют на различные виды активов предприятия и приводят к утрате их ценности.

Рассмотрим существовавшую защиту информационной безопасности с точки зрения программного обеспечения и технического обеспечения. Результаты обследования объекта на предмет наличия информационной безопасности внесены в таблицу 2.

Таблица 2

Анализ выполнения основных задач по обеспечению информационной безопасности

Основные задачи по обеспечению информационной безопасности	Степень выполнения
Обеспечение всех аспектов деятельности предприятия, защита сведений, которые относится к коммерческой тайне	Высокая
Качество реализации различных способов обеспечения защиты коммерческой тайны: физических, аппаратно-программных, организационных	Средняя
Постоянное совершенствование реализации процесса делопроизводства, что позволяет также обеспечивать защиту коммерческой тайны	Средняя
Отсутствие несанкционированного доступа к различным сведениям, которые представляют коммерческую тайн	Средняя
Выявление различных случаев утечки конфиденциальных сведений в процессе реализации производственной деятельности и в процессе возникновения экстремальных ситуаций	Реализуется
Поддержание высокого уровня информационной безопасности в процессе проведения деловых встреч, ведения совещаний, заседаний	Реализуется
Ведение контрольно-пропускной системы, обеспечение защиты зданий, сооружений	Реализуется

По результатам выполнения основных задач по обеспечению информационной безопасности предприятия можно сделать вывод, что в целом данная система обеспечена, но её можно оценить как среднюю. Также риски информационной безопасности предприятия достаточно активно активизировались в 2020-ом году, что связано с пандемией коронавирусной инфекции. Руководство компаний столкнулось с необходимостью увольнения

некоторых сотрудников, сокращения заработной платы. Все подобные действия предприятия в процессе реализации антикризисного плана управления были очень интересны конкурентам и недоброжелателям. Утечка подобной информации стала актуальной проблемой как никогда, так как часть сотрудников пришлось перевести на удалённый режим. В соответствии с подобными действиями повысился уровень риска информационной безопасности. Так если работа в офисе осуществляется в сети, которая защищена передовыми корпоративными средствами защиты, то из дома информация передается через частные сети. Поэтому в таких условиях сотрудникам пришлось пользоваться личными компьютерами и контролировать все действия, которые осуществлялись по работе с конфиденциальной информацией.

Для того, чтобы выявить основные риски и угрозы информационной безопасности компании и определить направления по их устранению, рассмотрим метод экспертной оценки. Данный метод основывается на мнении ряда экспертов, которые формируют общее экспертное заключение. Указанный метод удобен тем, что для его проведения привлекаются квалифицированные специалисты, которые обладают определенными знаниями в данной сфере. По результатам исследования должна быть составлена таблица с данными рейтинга рисков.

Подобная деятельность по оценке проводится совместно с сотрудниками отдела экономической и информационной безопасности. Первоначально определим ценность активов, построив шкалу ценности активов. Ценность оценивалась по четырех балльной системе. 4 – высокая степень влияния риска на деятельность, 1 – низкая степень влияния.

Таблица 3

Шкала ценности активов

Актив организации	Конфиден-циальность	Целостность	Доступность	Ценность актива
Информация необходимая для ведения бизнеса	3	4	4	4
Информация личного характера	3	2	1	1
Стратегическая информация	2	2	2	1
Аппаратно-программный комплекс	-	3	4	4
Носители информации	-	2	2	1
Сеть	-	3	4	4
Сотрудники	-	1	2	3
Место функционирования организации	-	2	1	1

По данным оценки ценности активов было выявлено, что больше всего на состояние информационной безопасности влияют такие риски, как утечка важной коммерческой информации, аппаратно-программный комплекс и сеть. Ценность данных активов информационной безопасности гораздо выше, чем у других активов. На следующем этапе исследования необходимо построить таблицу, где будут оценены риски информационной безопасности в зависимости от степени влияния (табл. 4).

Таблица 4

Оценка рисков информационной безопасности

Актив организации	Ценность активов	Степень уязвимости	Вероятность	Уровень риска	Значение оценки риска
Информация, необходимая для ведения бизнеса	4	2	3	24	Высокий
Информация личного характера	4	2	1	8	Низкий
Стратегическая информация	4	1	2	8	Низкий

Продолжение таблицы 4

Аппаратно-программный комплекс	4	2	3	24	Высокий
Носители информации	4	1	2	8	Низкий
Сеть	4	2	1	8	Низкий
Сотрудники	4	1	3	12	Низкий
Место функционирования организации	4	2	1	8	Низкий

Общий уровень риска ИБ для каждого из ценных активов организации рассчитывался по формуле 1:

$$Р = ЦН \times СУ \times В, \quad (1)$$

Низкое влияние риска информационной безопасности будет в случае, если значение варьируется от 1 до 10. Повышение данного значения до 20 баллов является негативным фактором и свидетельствует об угрозе информационной безопасности по отношению к этому активу. В соответствии с этим необходимо отслеживать данные риски и разрабатывать меры по их минимизации. По данным таблицы, которая представлена выше, был выявлен ряд рисков и угроз информационной безопасности, на которые следует обратить внимание. Ещё одним высоким уровнем риска информационной безопасности является аппаратно-программный комплекс. Важным риском информационной безопасности предприятия являются его сотрудники. Для нивелирования данного риска следует проводить обучение персонала, а так же разрабатывать комплексную систему, обучение должно проводиться с определенной периодичностью, и направлено именно на обучение процессам обеспечения информационной безопасности. Сотрудникам необходимо объяснить ответственность за разглашение конфиденциальных сведений, проводить соответствующие тренинги и консультации по разъяснению важности и необходимости обеспечения информационной безопасности и защиты конфиденциальных сведений.

Таким образом, были рассмотрены актуальные угрозы информационной безопасности предприятия. Для того, чтобы определить, какие риски и угрозы информационной безопасности в большей степени воздействуют на предприятие, было предложено провести оценку ценности активов. Реализация мероприятий по сокращению рисков и угроз информационной безопасности должна учитывать выявленные угрозы и предполагать снижение их влияния.

Список литературы

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (от 09.11.2020 № 365-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2010, № 12, ст. 1145.

2. Бабаш, А.В. Информационная безопасность: Лабораторный практикум / А.В. Бабаш, Е.К. Баранова, Ю.Н. Мельников. - М.: КноРус, 2019. - 432 с.

3. Баранова, Е.К. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Е.К. Баранова, А.В. Бабаш. - М.: Риор, 2018. - 400 с.

4. Беловицкий, К.Б. Основы экономической безопасности : учебное пособие / К.Б. Беловицкий, Н. Ф. Кузовлева. - 2-е изд., доп. - Москва : Дашков и К, 2022. - 218 с.

Глава 4.

ЦЕНЗУРА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ

Скороход Артур Алексеевич

Музюкова Елизавета Дмитриевна

ВВГУ «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: В данной работе авторы рассматривали цензуру в китайском интернет-пространстве. Изучили и проанализировали историю ее создания, становления, выделили основные положительные и отрицательные стороны, а также дальнейшие перспективы развития данного направления в политике китайского правительства.

Ключевые слова: Китай, КНР, цензура, кибербезопасность, интернет, управление, СМИ, внутренняя политика, ограничения.

CENSORSHIP IN CHINA'S INTERNET SPACE

Skorokhod Artur Alekseevich

Muzyukova Elizaveta Dmitrievna

Abstract: In this article, the authors examined censorship in the Chinese Internet space. We studied and analyzed the history of its creation, formation, identified the main positive and negative sides, as well as further prospects for the development of this direction in the policy of the Chinese government.

Key words: China, PRC, censorship, cybersecurity, Internet, governance, media, internal policy, restrictions.

Ведение

В век мировой глобализации и цифровизации интернет является одним из ключевых и наиболее доступных, а вследствие и популярных путей получения информации о событиях, фактах и новостях для миллионов людей во всем мире. Несмотря на то, что многие страны выступают в поддержку свободы слова, сегодня вопрос о необходимости и возможности цензурирования интернет-пространства стоит особенно остро. В качестве одного из крупнейших примеров, проводящих политику по цензурированию интернета, выступает Китайская Народная Республика.

Со времен основания и по сей день, цензура имеет важнейшее значение в китайской внутренней политике, что делает невозможным изучение внутреннего устройства Китая без предварительно изучения данного аспекта.

Объектом исследования выступает правительственная цензура интернет-пространства в КНР. Предметом исследования является проявление китайской интернет-цензуры, а также ее особенности и влияние.

Целью данной работы является выделение основных перспектив политики цензурирования в интернет-пространстве Китайской Народной Республики

Для достижения поставленной цели нами были выделены следующие задачи настоящего исследования: 1) Определить понятие цензуры в интернет-пространстве; 2) Проанализировать и изучить историю развития цензуры в КНР, в том числе и в интернет-пространстве; 3) Выделить основные тенденции дальнейшего развития.

История интернет-цензуры в КНР

Поднимая вопрос интернет-цензурировании, в первую очередь стоит определиться с тем, что такое интернет-цензура. В нашей работе мы используем следующее определение: «Цензура в интернет-пространстве, или интернет-цензура — это комплексная система, включающая в себя механизмы

по надзору, запрету или ограничению распространения информации, не соответствующей требованиям правительства и корпораций в сети интернет».

Определившись с тем, что такое цензура в интернет-пространстве, мы можем перейти к истории формирования и развития интернет-цензуры в КНР.

Механизм цензуры шёл рука об руку с процессом формирования и развития КНР. Китай запрещал и продолжает запрещать распространение религиозных, политических и других материалов, не соответствующих требованиям китайских властей. Однако, интернет-цензурирование — это новое направление как для КНР, так и для всего мира в общем.

Заводя разговор об истории цензуры в интернет-пространстве Китайской народной республики, конечно же, стоит начать с момента появления интернета в Китае. Несмотря на то, что первые прототипы сети появились в 1969 году, до Поднебесной всемирная паутина добралась только в 1987 году. Однако, несмотря на появление в 1987 году и последующее быстрое развитие, до обычных китайских граждан интернет добрался только в 1993-1994 годах. С этим же годом и связывают начало проявления интернет-цензурирования [1].

Первыми задокументированными проявлениями цензуры являлись «Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем» 1994 года, а также «Временные меры управления международными соединениями информационных компьютерных сетей» 1996 года. Основные положения данных документов включали в себя: 1) Обязательное требование прохода международного траффика исключительно через одобренные правительства Китая шлюзы 2) Обязательное получение лицензии для всех провайдеров; 3) Обязательную регистрацию всех пользователей сети; 4) Полный запрет на распространение антиправительственной, а также другой вредоносной информации [2].

В 1997 году правительство Китайской Народной Республики закрепило цензуру в интернет-пространстве на законодательном уровне. В перечень

запрещенных материалов попали: 1) призывы к неисполнению или нарушению Конституции, законов, нормативных актов Китайской Народной Республики; 2) призывы к свержению правительства или социалистической системы; 3) призывы к разделению страны, а также препятствующие национальному объединению; 4) призывы к ведению террористической деятельности; 5) информацию националистического характера; 6) искажение правды и распространение слухов, ведущее к нарушению общественного порядка; 7) распространение феодальных предрассудков, материалов сексуального характера, азартных игр, насилия, убийств; 8) нанесение вреда репутации государственных органов, а также иную информацию, противоречащую Конституции, законам, нормативным актам. [3]

После закрепления на законодательном уровне информации, которая поддаётся цензуре, появился закономерный вопрос, связанный с отслеживанием огромных потоков информации. Это связано с тем, что в Китае существовало уже свыше 2-х миллионов интернет-пользователей. В связи с обеспокоенностью правительства по поводу быстрого развития интернет сферы в том же году, началась разработка проекта «Золотой щит», так же известный как «Великий Китайский Файервол». В рамках разработки была создана система специальных серверов, отделяющих китайских провайдеров и глобальные сети. «Золотой щит» блокирует возможность доступа к ряду иностранных Интернет-ресурсов и исключает возможность ссылки на непроверенные зарубежные источники без предварительного согласия. Помимо этого, «Великий Китайский Файервол» также осуществляет функцию фильтрации информации, по ключевым словам, список которых регулируется органами власти. Примерами таких слов являются: «Тяньаньмэнь», «восстание в Тибете» и «Права человека».[4]

Не следует думать, что проявление китайской цензуры заключается исключительно в запрете неправомерного контента и репрессивных мерах.

Существует также и другая сторона, направленная на формирования информационного поля, отвечающего требованиям Правительства Китая. Так, в мае 2005 года был введен новый государственный пост – интернет-агитатора. Основной обязанностью этих людей являлось активное участие в интернет-жизни страны, общение на форумах, создание положительного информационного фона вокруг действий и членов правительства, а также продвижение идеалов Коммунистической Партии Китая.

На заседании Политбюро в 2007 году Ху Цзиньтао заявил: «Партия должна укрепить контроль и заняться развитием интернет-культуры в нашей стране. Нам надо сохранить инициативу в формировании мнений в Интернете и поднять уровень руководства в сети. Мы должны развивать цивилизованное использование интернета и блюсти чистоту этой среды». Для того, чтобы воплотить эти слова в жизнь в апреле 2011 года Правительство Китая создало «Бюро координации новостей», в обязанности которого входило руководство и другая работа по развитию и управлению веб-культурой.

С 1 августа по середину сентября 2008 года наблюдался период либерализации интернета. В этот временной промежуток власти КНР внесли ряд временных послаблений, направленных на работу иностранных журналистов, а также разблокировали ряд зарубежных сайтов, в частности иностранных информационных агентств. Подобная либерализация была связана с проведением Олимпийских игр в Пекине и направлена по большей части на улучшения имиджа Китайской Народной Республики в глазах мировой общественности.

Однако, несмотря на некоторую либерализацию в 2008 году, в 2009 году КПК вновь напомнило о своих амбициях, связанных с тотальным контролем в сети-интернет. Так, в 2009 году правительство Китая после прошедших 5 июля того же года беспорядков в Синьцзяньском автономном районе полностью оборвало доступ в интернет на этой территории вплоть до конца года.

При отключении власти преследовали следующие цели: стабилизация ситуации в регионе; препятствие коммуникации и распространению нежелательных материалов. Данное событие очень сильно повлияло на дальнейшее развитие цензурных-процессов в китайской сети.

В конце нулевых – начале десятых годов в Китае происходит «всплеск микроблоггинга», однако с блокировкой Twitter и Facebook (признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена в Российской Федерации), потребность китайского общества в выражении своего мнения остается. Правительство Китая приняло решение позволить Sina Weibo и мессенджеру WeChat, предоставить их пользователям пространство для общения и ведения блогов. Данная возможность была дана при условии, что компании, владеющие данными сервисами, будут обязаны осуществлять процессы цензурирования, детально проверяя информацию, выкладываемую на их сервисах.

Однако, несмотря на жесткую и тщательную проверку информации, пользователи в Китае все же научились обходить механизмы цензурирования, что в дальнейшем превратило Sina Weibo в крупнейшую платформу для распространения информации, связанной с коррупцией и злоупотреблением властью среди членов правительства. Из-за этого в конце 2011 года правительство КНР ввел обязательную идентификацию при регистрации новых пользователей данного сервиса, которая через год распространилась на всех пользователей сайта.

С приходом 2013 года китайское правительство стало вести политику против свободного интернета еще жестче. В первую очередь это связывают с вступлением на пост президента КНР Си Цзиньпина в марте 2013 года. В августе 2013 года президент заявил, что интернет теперь является полем боя, на котором ведется война за общественное мнение, победа в которой является для Китая важнейшим приоритетом, и только достигнув этой победы, КНР

сможет обеспечить идеологическую безопасность страны и установленного режима.

В том же 2013 году 9 сентября в рамках объявленной властями КНР борьбы с распространением слухов, Народными прокуратурой и судом Китая было принято постановление. В нем сообщалось, что за распространение ложной и провокационной информации, людям распространивших ее грозит до трех лет тюремного заключения, в том случае, если количество просмотром данной публикации превышает 5000 человек, или же если на нее сослались свыше 500 раз.

В феврале 2014 году для повышения эффективности процессов цензурирования, Си Цзиньпинь инициировал создание Центральной комиссии по делам киберпространства. Основными обязанностями данной организации является разработка и реализация политики по решению проблем, связанных с интернет-пространством, а также оказание консультативных услуг по вопросам цензуры и интернет-безопасности.

Помимо этого, в том же 2014 году в связи с быстро нарастающей популярностью мессенджеров, китайское правительство ввело новые правила, регламентирующие принципы их работы на территории Китайской Народной Республики. Основные положения обязывали всех пользователей регистрироваться под своими настоящими именами, а также запрещали публиковать посты на политическую тематику для всех кроме официальных СМИ. [5]

К 2016 году для правительства КНР стало очевидно, что помимо интернета в целом, стоит также уделить особое внимание мобильным приложениям. Так, с 1 августа произошло ужесточение контроля над ними [6].

С 1 июня 2017 года в Китае вступил в силу закон, связанный с полным отказом от анонимности в интернете. Данный закон обязывает всех пользователей при подключении к интернету вводить свой номер телефона или другую идентифицирующую информацию [6].

С ужесточением правил и блокировкой огромного количества иностранных сайтов китайские пользователи научились обходить запреты при помощи виртуальных частных сетей (VPN). Однако, данные действия со стороны граждан КНР были плохо восприняты властями страны. 31 марта 2018 года в Китае вступил в силу официальный запрет на использование VPN [6].

В том же году 1 ноября в КНР вступил в силу закон, предоставляющий правоохранительным органам широкие полномочия, связанные с проведением проверок в компаниях, которые работают в IT сфере. Теперь эти органы получали возможность копировать любые данные, которые, по их мнению, имеют отношение к кибербезопасности.

В октябре 2019 года правительство ввело новый закон, обязывающий пользователей при получении мобильных и интернет-услуг сканировать свое лицо. Власти мотивировали данное решение борьбой с мошенничеством.

Плюсы и минусы цензуры в интернет-пространстве в КНР

Как мы выяснили из разбора исторической стороны вопроса цензурирования интернета в Китайской Народной Республике, цензура в Китае — это сложное явление, сопровождающее китайский интернет с момента его появления. Принимая во внимание длительность существования политики ограничений информационного и развлекательного контента, можно сделать вывод, что данная политика действенна, а, значит, имеет не только отрицательные стороны, связанные по большей части с несоответствующей западным стандартам свободы слова, но и положительные, образующие причины для дальнейшего развития данного направления в политической деятельности страны. Поэтому, проанализировав историю цензуры в интернет-пространстве КНР, нам бы хотелось перейти к выделению основных положительных и отрицательных сторон в данном направлении политической деятельности Китая.

Поднимая вопрос цензурирования информации в интернете, стоит уточнить, что ограничения по большей части носят позитивный характер с точки зрения государства и его управления, в то время как граждане в большей степени ощущают именно негативную сторону цензуры, даже несмотря на наличие некоторых плюсов для обычного пользователя.

Переходя к положительным сторонам цензуры, нам бы хотелось выделить возможность формирования общей идеологической и политической позиции среди обычных граждан. В первую очередь данный аспект положительно влияет на устойчивость политического режима внутри страны, предотвращает сепаратистские настроения, обеспечивает правительству поддержку со стороны граждан и формирует внутри государства сильную политическую культуру. На сегодняшний день можно сказать, что правительство Китайской Народной Республики уже является мировым лидером в вопросах использования интернета для продвижения своих политических идеалов и укрепления своих позиций внутри страны. Данный довод подтверждается результатами глобального соцопроса, проведенного «Statista Research Department» среди граждан Китая. По итогам опроса уровень доверия к китайскому правительству составил 91 процента. Проводя сравнение, в США результаты подобного опроса составили всего 24 процента, в то время как в России 60 процентов [7].

Второй положительной стороной политики цензурирования в Китайской Народной Республике можно назвать активное развитие внутреннего IT рынка. Так как на данный момент в Китае отсутствует доступ к большинству иностранных онлайн платформ и сайтов, в стране правительство активно способствует, как созданию аналогов зарубежных ресурсов, так и развитию собственных. На пример в 2022 году правительство объявило о выделении государством средств на поддержку 3000 сатрапов. Подобная политика

развития IT сферы внутри страны позитивно сказывается сразу на несколько направлений:

1. Развитие экономики, обеспечивая сохранение и увеличения капитала внутри страны, а также привлечение сторонних инвестиций;
2. Способствование снижению уровня зависимости от других стран и IT корпораций;
3. Упрощение механизма контроля над компаниями, задействованными в данной сфере, а в следствии и над потребителями продуктов данных компаний;
4. Стимуляция создания новых рабочих мест.

К способствованию в развитии местных компаний, задействованных в IT сфере, так же можно отнести и активную помощь в продвижении данных компаний и тесное сотрудничество с ними. В подтверждение слов об успешности продвижения Китаем своих платформ и сайтов внутри КНР нам бы хотелось привести в пример исследование 2018 года «Влияние цензуры СМИ в Китае: 1984 год или Дивный Новый мир?» за авторством доцента кафедры экономики Гарвардского Университета Дэвида Янга. В рамках исследования автор хотел проверить приведет ли предоставление интернета без цензуры к поиску информации, не соответствующей государственным нормам, и изменит ли это взгляды и поведение студентов. Для проведения исследования случайным образом было выбрано 1800 учащихся Пекинского университета. В результате исследования выяснилось, что свыше 50% продолжали использовать информационные ресурсы, поддающиеся китайской цензуре, а спрос на поиск информации, не соответствующей нормам, был минимален. Таким образом, авторы пришли к выводу, что интернет-цензура в Китае эффективна не только потому, что режим затрудняет доступ к конфиденциальной информации, но и потому, что она способствует созданию среды, в которой граждане не требуют этой информации в первую очередь [8].

Третьим положительным аспектом цензуры в интернет-пространстве Китайской Народной Республики является общее поддержание порядка внутри страны. Как было упоминалось ранее китайская цензура представляет из себя не просто механизм блокировки нежелательной информации. Китайская цензура — это также система, создающая и поощряющая производство информации, соответствующей правительственным нормам. Помимо этого, отслеживающая и проверяющая людей, создающих и потребляющих различный контент, от информационных статей, до комментариев в социальных сетях. Подобный механизм, плотно взаимодействующий с исполнительными органами власти, помогает правительству Китайской Народной Республики в противодействии терроризму, разглашении государственных и промышленных тайн, и предотвращения других преступлений различного рода.

Также к положительным сторонам действия цензуры можно отнести и аспект сохранения китайской традиционной культуры. Как мы знаем интернет – это не просто библиотека, впитывающая в себя информацию со всего мира, но еще и крупнейший инструмент глобализации, способствующий интеграции и унификации культур. Безусловно, к глобализации можно относиться по-разному. Данное явление имеет как позитивные, так и негативные стороны. И так же нельзя отрицать, что процессы глобализации происходят и в Китае. Явное подтверждение этом можно найти, сравнив внешний вид обычного жителя Китая середины прошлого века с современным. Влияние западной культуры сложно не заметить. Однако, несмотря на это, Китаю по сей день удается сохранить свою идентичность. Во многом это заслуга цензуры, так как поток информации пропитанной зарубежной культурой ограничивается, а в некоторых случаях преподносится как нечто негативное и противопоставленное традиционной китайской культуре.

Переходя от плюсов к минусам в-первую очередь, логично стоит отметить низкий уровень свободы слова в государстве. Данная отрицательная сторона цензуры включает в себя сразу несколько проблем, связанных с ней.

Подобное явление в первую очередь проявляется в ограничении на освещение определенных тем, либо частичном, что значит информация должна преподноситься лишь о определенном, соответствующем государственной политике ключе, либо полностью запрещаться для распространения.

В подтверждение слов о низком уровне свободы слова в КНР нам бы хотелось привести исследование организации «Freedom House» проведенное в 2017 году, в ходе которого был составлен рейтинг стран по уровню свободы средств массовой информации. Каждой стране был причислены баллы от 0 до 100, где ноль — это полная зависимость СМИ от государств, а 100 — это наивысший уровень свободы. По результатам исследования Китай занял 186 место среди 196 стран и набрал 10 баллов из 100. Для сравнения, Россия оказалась на 174 месте с 23 баллами, в то время как США заняли 37 место с 76 баллами [9].

Низкий уровень свободы слова относится к отрицательным сторонам цензуры по нескольким причинам. Во-первых, это ведет к снижению уровня критического мышления населения, а в следствии уменьшению аналитических способностей в обществе. Во-вторых, цензура снижает уровень информационного поля и в следствии искореняет альтернативные правительственному мнения, что снижает скорость реакции общества на различные рода потрясения. В-третьих, замалчивание проблем не решает их, что впоследствии может вылиться в серьезный кризис доверия граждан по отношению к государству. В-четвертых, слишком сильный контроль дает возможность властям злоупотреблять своими полномочиями.

Поднимая тему злоупотребления полномочиями в пример нам хотелось бы привести события 2020 года. Тогда власти КНР, пытаясь сокрыть информацию о вспышке COVID-19 в городе Ухань, арестовали китайскую журналистку Чжан Чжань, которая вела интернет-трансляции, фрагменты которых впоследствии были распространены в социальных сетях. Женщину

приговорили к 4 годам тюрьмы за нарушение общественного порядка и создание проблемных ситуаций. [10]

Говоря об ограниченной свободе слова, так же стоит сказать и о том, что китайская цензура в том виде, в котором она существует, также нарушает право людей неприкосновенность частной жизни.

В конечном итоге все умалчивания и ограничения на свободу слова, а также вторжение правительства в частную жизнь граждан, выливается в общественные волнения. Так, например, в 2013 году в городе Ханьдань, прошли крупные протесты по причине умалчивания правительством города того факта что неподалеку от города произошла утечка опасных отходов, повлекших сильное загрязнение воды.

Продолжая тему отрицательных сторон цензуры в интернет-пространстве, хотелось бы выделить такой вопрос, как предвзятость представителей власти к тому или иному роду информации. Принимая во внимание данную проблему, нужно понимать, что в виду неприязни руководителей, контент любого рода может попасть под блокировку. Крупнейшим и самым показательным примером подобной цензуры, вызванной неприязнью руководства, стали массовые блокировки контента, связанного с Винни-Пухом в Китае. Не смотря на отсутствие официального запрета, большое количество контента, связанного с персонажем детских книг и мультфильмов, блокируется по сей день. В первую очередь это связывают с распространением тайваньской оппозицией картинок, сравнивающих Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина с героем сказок.

Последней же негативной стороной ограничений к доступу информации, на которую нам хотелось бы обратить свое внимание, является несовершенность системы блокировки. Несмотря на то, что китайский механизм цензурирования признается одним из самых действенных в мире, а

история его развития насчитывает уже свыше 20 лет, он все еще далек от идеала.

В первую очередь эта несовершенность проявляется в том, что зачастую автоматизированные системы блокируют не только запрещенный контент, но и не представляющий угрозы. Это может происходить как по причине сбоя в системе автоматической проверки информации, так и по причине употребления слов, помеченных в системе как нежелательные. Решение данного вопроса скорее придёт со временем и с развитием искусственного интеллекта, который в теории сможет анализировать информацию не только, по ключевым словам, но и по контексту, исключая ошибочные блокировки.

Другая же проблема, связанная с несовершенностью системы интернет цензурирования, является простота ее обхода. Не смотря на сложность самого процесса ограничения контента, обойти ее может каждый и для этого не нужны какие-то особые знания в сфере IT. На сегодняшний день множество граждан Китая обходит блокировку даже несмотря на то, что подобное не приветствуется со стороны властей. В первую очередь это происходит за счет использования различных VPN сервисов. Правительство Китайской Народной Республики ведет активную борьбу с подобными сервисами, удаляя их из магазинов приложений. Помимо этого, блокируются сайты, распространяющие их. Но несмотря всё это, в виду того, что, удаляя одну программу, тут же появляется несколько новых, на данный момент эти попытки можно считать тщетными. Стоит, конечно, уточнить, что полного запрета на использования VPN нет, однако сервис должен обязательно быть зарегистрирован в соответствующих органах. Подобное послабление существует по причине того, что множество компаний работают с зарубежными партнёрами, что сложно представить в условиях закрытого интернета.

Обобщая все вышеизложенное, китайская интернет-цензура — это механизм, имеющий, как плюсы, так и минусы. Репрессии, ограниченный доступ к информации, отсутствие приватности в сети, все это в первую очередь

ложится на плечи обычных пользователей, проживающих в КНР. И, несмотря на то, что механизм продолжает развиваться год от года, ряд проблем, связанных с ним, скорее всего, не получится решить никогда.

Перспективы цензуры в интернет-пространстве в КНР

Проанализировав историю интернет-цензуры в Китайской Народной Республике, а также её основные положительные и отрицательные стороны, необходимо перейти к перспективам её дальнейшего развития данного. Как уже было сказано ранее, политика ограничения информации в китайском интернете существует и развивается уже свыше тридцати лет. Учитывая это, а также успехи, которые смогло достигнуть правительство КНР за счет использования данного механизма, мы можем сделать логичный вывод, что в ближайшие годы цензура, как и вся IT сфера, продолжит развиваться, находя решения для уже существующих проблем и отвечая на новые угрозы

В первую очередь, затрагивая тему перспектив развития механизмов цензурирования, стоит сказать о проекте, который уже находятся в разработке. 6 января 2022 года появилась информация о том, что Китайское правительство собирается ускорить создание всеобъемлющей системы управления интернетом, а также разработать прочный национальный барьер в сфере кибербезопасности. В рамках намеченного плана власти призвали крупнейшие компании страны к участию в совместном создании отраслевой системы управления данными и в разработке стандартов обеспечения информационной безопасности. Подобное действие со стороны правительства показывает нам то, что в ближайшие годы кооперации органов власти с предприятиями только усилится, что будет являться продолжением тенденции последних лет.

Говоря о перспективах, стоит так же обратить внимание на прошлогодние действия правительства Китая. По сообщениям Financial Times в октябре 2021 года Китай ужесточил ограничения на публикацию контента в социальных сетях. В первую очередь на контент, не соответствующий ценностям КПК и пропагандирующий не правильный, по мнению властей КНР, образ жизни.

Такие действия соотносят с заявлениями Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпиня о политике всеобщего процветания. С этим же также связывают и повышение объемов, а также популяризацию «полезного» контента, в том числе патриотического и образовательного. Из этого следует, что правительство продолжит уделять особое внимание социальным сетям, воздействуя на их пользователей.

Помимо продолжения прежней политики, перспективной признается возможность разработки и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) для более точного анализа блокируемого контента, во избежание ошибок со стороны несовершенной системы, а также предупреждения различного года угроз кибербезопасности. Если еще десять лет назад подобное сложно было представить, то уже сегодня использование ИИ не кажется такой далёкой перспективой. В частности, это связано с активной политикой Китая по развитию подобных технологий. Так, например, на данный момент существует стратегическая государственная программа развития сферы ИИ до 2030 года. С помощью данного плана по стимуляции развития искусственного интеллекта в ближайшие десять лет Китай планирует обогнать США в этой области и занять позицию мирового лидера в данном вопросе. В рамках программы китайское правительство активно финансирует работы по разработкам в сфере ИИ, а также плотно сотрудничает с компаниями, ведущими деятельность по этому направлению, предоставляя им различные льготы.

Подводя итог всему сказанному касаемо перспектив цензуры в интернет-пространстве в КНР, следует сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на ряд отрицательных сторон, политика ограничений в отношении неугодного властям КНР контента продолжится. Эта политика за долгие годы показала свою эффективность, и в ближайшие годы перспектив отказа от нее не предвидится. Во-вторых, взятый ранее курс на ужесточение регулирования социальных сетей продолжится. В первую очередь китайское правительство видит в этом

подобном контроле возможность управления общественными мнениями, что, на наш взгляд, не решено смысла и логики. В-третьих, правительство Китайской Народной Республики активно работает над улучшением и развитием процессов цензурирования, не останавливаясь на достигнутом и продолжая искать решения существующих проблем в современных технологиях в виде искусственного интеллекта.

Заключение

Подводя итоги исследования, в век цифровых технологий цензура интернет-пространства стала неотъемлемой частью китайской политики кибербезопасности. Представляя из себя систему, включающую в себя механизмы по надзору, запрету или ограничению распространения информации, цензурирование информации заняло ключевое место в политике правительства КНР по решению вопросов регулирования интернета.

Китайская интернет-цензура — это явление, которое вряд ли кому-то удастся повторить в ближайшие годы. Отчасти это связано с тем, что Китай подвергал информацию ограничениям еще до появления интернета, из чего можно сделать вывод, что и граждане страны, и власти были готовы к установлению существующего по сей день режима цензурирования в интернете. С другой же стороны, это связанно с длительностью развития данных процессов, а также постепенному и равномерному ужесточению правил, действующих в китайской сети. Все это делает китайскую интернет-цензуру – недостижимой планкой и эталоном жесткого регулирования интернета, которая развивалась, и будет развиваться в дальнейшем.

Список литературы

1. Evolution of Internet in China // China Education and Research Network. - URL: https://web.archive.org/web/20120527120608/http://www.edu.cn/introduction_1378/20060323/t20060323_4285.shtml (дата обращения: 20.09.2022).

2. Политика в сфере интернета. Китай. / Литвинёнок А.Г.// Пермский государственный национальный исследовательский университет – 2013. – URL: https://studfile.net/preview/2673985/ (дата обращения: 20.09.2022).

3. Политика китайского руководства в вопросах контроля регулирования Интернета – Текст: электронный / Я.В. Лексютина // Общество и государство в Китае. – 2021. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kitayskogo-rukovodstva-v-voprosah-kontrolya-i-regulirovaniya-interneta/viewer (дата обращения: 20.09.2022).

4. Развитие китайского законодательства в последние годы / Трочинский П.В. // Международное публичное и частное право. – 2015, № 3. С. 35-42.

5. —Основы правового регулирования и административного контроля Интернета в Китае / Линь Д. // NB: Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 2. – С. 1 - 9.

6. Цензура (контроль) в интернете. Опыт Китая // TADVISER – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Цензура_(контроль)_в_интернете._Опыт_Китая (дата обращения: 22.09.2022).

7. Level of trust in government in China from 2016 to 2021 // Statista – URL: https://www.statista.com/statistics/1116013/china-trust-in-government-2020/ (дата обращения: 25.09.2022).

8. The Impact of Media Censorship: 1984 or Brave New World? / Yang David // Harvard University. – 2018. – URL: https://voxdev.org/topic/institutions-

political-economy/impact-media-censorship-china-1984-or-brave-new-world (дата обращения: 25.09.2022).

9. Internet Freedom Score // FreedomHouse – URL: https://freedomhouse.org/countries/freedom-net/scores (дата обращения: 25.09.2022).

10. Коронавирус в Китае: журналистка получила четыре года тюрьмы за репортажи из Уханя // BBC News. Россия – URL: https://www.bbc.com/russian/news-55467195 (дата обращения: 25.09.2022).

УДК 159.9.07

Глава 5.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ БОЛЕЗНИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, СВЯЗАННОГО СО ЗДОРОВЬЕМ, У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА, ПЕРЕНЕСШИХ ИНФЕКЦИЮ COVID-19

Улюкин Игорь Михайлович
к.м.н., научный сотрудник
Орлова Елена Станиславовна
к.м.н., старший научный сотрудник
Сечин Алексей Александрович
начальник научно−исследовательской лаборатории
ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова»

Аннотация:

Цель − дифференцировать оценку качества жизни и определить уровень самооценки у лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19.

Материалы и методы. В экспериментально-психологическом исследовании приняло участие 196 человек, в том числе 95 мужчин (группа «М» - 48,5%) и 101 женщина (группа «Ж» - 51,5%), перенесших инфекцию COVID−19 19 12-14 месяцев назад, в среднем возрасте 18,85±0,63 года. Основными клиническими формами заболевания были инаппарантная форма и острое респараторное заболевание. Клинико-лабораторное обследование, медикаментозное и физиотерапевтическое лечение, выписка больных из стационара, реабилитация проводились в соответствии с нормативными

документами. Исследование качества жизни у лиц, перенесших инфекцию COVID−19, было проведено по опроснику EQ-5D-5L [EQ-5D-5L User Guide, 2013]. Оценка социальной значимости болезни была проведена по методике А.И. Сердюка [Михайлов, Б.В., Сердюк, А.И., Федосеев, В.А. 2002],

Результаты. Сформированы профили здоровья в группах мужчин и женщин, содержащие информацию о частоте и доле сообщаемых проблем для каждой из пяти компонент, а также получить количественную оценку КЖ, связанного со здоровьем, Показано, что после проведенного лечения и медицинской реабилитации большинство переболевших инфекцией COVID-19 имеет высокий уровень КЖ, связанного со здоровьем, хотя некоторые обследованные лица и отмечали определённые проблемы функционального характера.

Выводы. Рациональные установки формируют стратегию поведения индивида, что, применительно к медико-психологическому сопровождению лиц, перенесших инфекцию COVID-19, создает необходимые предпосылки для улучшения своего качества жизни. Самосохранительное поведение позволяет объединить психологические и соматические характеристики респондентов, что позволяет организовать диспансерно-динамическое наблюдение реконвалесцентов наилучшим образом с целью своевременного выявления и купирования (при необходимости) постковидного синдрома.

Ключевые слова: лица молодого возраста, инфекция COVID-19, реконвалесценты, психическая травма, статус здоровья, качество жизни в медицине, опросник качества жизни EQ-5D-5L, самооценка здоровья, оценка социальной значимости болезни, медико−психологическое сопровождение.

ASSESSMENT OF THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE DISEASE AND HEALTH-RELATED QUALITY OF LIFE IN YOUNG AGE PERSONS RECOVERING FROM COVID-19 INFECTION

Ulyukin Igor Mikchaylovich
Orlova Elena Stanislavovna
Sechin Alexey Alexandrovich

Abstract:

The purpose of the study − to differentiate the assessment of quality of life and determine the level of self-esteem in young people who have had COVID-19 infection.

Materials and methods. 196 people took part in the experimental psychological study, including 95 men («M» group – 48,5%) and 101 women («F» group – 51,5%) who had COVID-19 infection 19 12-14 months ago, at an average age of 18.85±0.63 years. The main clinical forms of the disease were the inapparent form and acute reparative disease. Clinical and laboratory examination, medical and physiotherapeutic treatment, discharge of patients from the hospital, rehabilitation were carried out in accordance with regulatory documents. A study of the quality of life in people who had a COVID-19 infection was carried out using the EQ-5D-5L questionnaire [EQ-5D-5L User Guide, 2013]. The assessment of the social significance of the disease was carried out according to the method of A.I. Serdyuk [Mikhailov B.V., Serdyuk A.I., Fedoseev V.A., 2002].

Results. Health profiles were formed in groups of men and women, containing information on the frequency and proportion of reported problems for each of the five components, as well as to obtain a quantitative assessment of health-related QoL. It has been shown that after the treatment and medical rehabilitation, the majority of

those who recovered from COVID-19 infection have a high level of health-related QoL, although some examined individuals noted certain functional problems.

Conclusions. Rational attitudes form an individual's behavioral strategy, which, in relation to the medical and psychological support of people who have had a COVID-19 infection, creates the necessary prerequisites for improving their quality of life. Self-preserving behavior makes it possible to combine the psychological and somatic characteristics of the respondents, which makes it possible to organize the dispensary dynamic observation of convalescents in the best way for the purpose of timely detection and relief (if necessary) of the post-covid syndrome.

Key words: young people, COVID-19 infection, convalescents, mental trauma, health status, quality of life in medicine, quality of life questionnaire EQ-5D-5L, self-assessment of health, assessment of the social significance of the disease, medical and psychological support.

Введение.

Известно, что текущая в настоящее время пандемия заболевания, вызванного коронавирусом SARS-CoV-2 (инфекция COVID-19) является актуальной проблемой в клинике внутренних болезней, так как продолжают появляться все более агрессивные штаммы, которые приводят к тяжелому течению болезни, полиорганному поражению и ранней инвалидизации [1, 2], в том числе те из них, которые прошли трансформацию в организме диких животных [3]. В настоящее время очевиден мультисистемный характер воздействия вируса SARS-CoV-2 [4], однако отдаленные последствия воздействия инфекции COVID-19 на органы и ткани изучены недостаточно.

Вместе с тем, известно, что заражение социально значимыми заболеваниями (такими, как, в частности, ВИЧ-инфекция, гепатиты В и С, инфекция COVID-19), почти полностью детерминировано поведенческими факторами; поэтому традиционный биомедицинский подход к профилактике

указанных заболеваний дополняют вмешательствами, направленными на коррекцию индивидуально-психологических и поведенческих аспектов рискованного поведения.

По данным разных авторов, считается, что для эффективного изменения поведения чрезвычайно сильный мотивирующий фактор рассматривается социальное одобрение, в том случае, если люди рассчитывают на то, что их поведение вызовет одобрение других людей, значимых для них. Кроме того, необходимы усилия по развитию у индивида интернализации как в оценке своего опыта, так и в реализации превентивного поведения. И здесь важную роль играет самоэффективность, которая в настоящее время понимается как убеждение человека в своей способности справляться со специфическими и сложными ситуациями (самооценка собственной поведенческой компетентности) [5, 6]. Однако известно – будет ли человек действовать на основании имеющейся у него информации, зависит от того, признает ли он существование стоящих перед ним проблем, наличие внутренних и внешних факторов (влияющих на поведение), и будет ли у него мотивация к изменению поведения в плане решения имеющихся вопросов. Поэтому высказывается мнение об увеличения субъективного благополучия, удовлетворенности интерперсональными отношениями, улучшения ряда когнитивных показателей (рабочей памяти, исполнительских функций), снижения когнитивной и эмоциональной реактивности вследствие позитивных психологических эффектов осознанности. С другой стороны, культивирование большей осведомленности и осознанности позволяет обратить внимание, например, на сигналы о развивающемся суицидальном поведении в прошлом и, как следствие, суметь выявить их в будущем, чтобы отреагировать на них без подавления и осуждения (т.е., без действий, которые способствуют укоренению и развитию негативных симптомов) [7], хотя теоретически осознанность призвана понижать когнитивную реактивность (склонность к активации

типичных мыслительных паттернов в ответ на изменения в эмоциональном фоне) [8, 9].

Поэтому полагают, что, в частности, эффективность оказываемой медицинской помощи измеряется путем применения комплекса актуальных критериев оценки качества и/или исходов, включая индикаторы качества жизни (КЖ) у отдельных пациентов, в группах пациентов и населения в целом [10]. В современной медицине используется термин «качество жизни, связанное со здоровьем» (HRQOL), изучение которого позволяет определить факторы, которые способствуют улучшению жизни и обретению её смысла.

Считается, что «КЖ – интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования здорового или больного человека, основанная на его субъективном восприятии» [11]; иными словами, КЖ – это степень комфортности человека как внутри себя, так и в рамках своего общества. Это основное отличие данного понятия от термина «здоровье», изложенного в Уставе Всемирной организации здравоохранения, где оно расценивается как «состояние полного физического, психического, социального, сексуального благополучия, способность приспосабливаться к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, а не только отсутствие болезней и физических дефектов».

В настоящее время проводится активная работа по обобщению и внедрению международного опыта по исследованию КЖ, выработке универсальной и единой методологии его оценки в различных областях медицины и здравоохранения [12-14]; в разных странах мира функционируют центры, общества по изучению КЖ (в частности, Международное общество исследования качества жизни / International Society for Quality of Life Research, представительство которого организовано и в России; Межнациональный центр исследования качества жизни Россия; Центр исследования качества жизни и здоровья, Нью-Джерси, США; MAPI Research Institute, Франция), издаются

научно-практические журналы («Quality of Life Research Journal», США; «Вестник Межнационального центра исследования качества жизни», Россия), созданы и пополняются базы данных (например, база PROQOLID, the Patient-Reported Outcome and Quality Of Life).

Необходимо подчеркнуть, что опросники КЖ не оценивают степень нарушения состояния здоровья (тяжесть заболевания), а отражают то, как пациент адаптируется к ситуации и переносит свою болезнь (то есть, HRQOL – объективный показатель субъективности).

Давно известно воздействие инфекционных агентов, вызывающих пандемии не только на соматическое, но и на психическое состояние поражённых лиц, а значит, – и на их образ мышления, на оценку ситуации, на самооценку себя в сложившейся ситуации [15-17].

В последние годы, по данным разных авторов, стало общепризнанным, что сочетание системной инфекции, вирусного нейротропизма и экологического стресса способствует или даже индуцирует развитие у поражённых лиц психических нарушений, усугубляющих течение любой пандемии и представляющей значительную терапевтическую проблему. Так, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 [18] возродила подзабытый вызов человечеству, которое иллюзорно полагало, что оно живёт в среде, свободной от массовой инфекции. Однако, борясь с неопределенностью ситуации вследствие вновь появившейся болезни, против которой нет общепризнанной эффективной вакцины [19-20], но есть сложности с эффективным лечением [21-22], человечество, скорее всего, будет существовать в новой реальности месяцы и годы – вплоть до реализации глобальных механизмов ликвидации пандемии и её последствий.

Нейротропизм вируса SARS-CoV-2 был подтверждён, в частности, тем, что отек и дегенерация нейронов были посмертно зарегистрированы в образцах головного мозга (ГМ), а секвенирование генома подтвердило присутствие

вируса в спинномозговой жидкости [23], в обонятельном нерве, в прямой извилине и в стволе ГМ на фоне признаков глубокого повреждения всех элементов ткани, включая глиальные клетки, нейроны, их аксоны и миелин [24]. С другой стороны, воздействие инфекции COVID-19 на ГМ стимулирует гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую ось, тем самым еще больше усугубляя нейровоспалительный процесс, и влияя на различные проявления болезни [25, 26].

Считается, что нейровоспаление является значимым этиологическим фактором большого числа нервно-психических и нейрокогнитивных заболеваний, в том числе нейродегенеративных расстройств [27-29], нарушения сна [30], депрессии [31], шизофрении [32], эпилепсии [33], аутизма [34], а также наркопотребления [35]. Отмечено, что возникновению обсессивно-компульсивных расстройств способствуют иммунологические отклонения [36].

Так, у больных с инфекциями, вызванными вирусами SARS и SARS-Cov-2, отмечен высокий уровень иммунореактивности, описано появление психотических эпизодов, а также серьезных нервно-психических нарушений, включая слуховые и зрительные галлюцинации, тяжелый бред [37-39]. Хотя причинами шизофрении обычно считаются другие факторы, у взрослых нельзя исключить прямое влияние вирусной нейроинфекции и/или косвенное влияние иммунных аберраций [40]. Прямых доказательств связи COVID-19 с риском развития шизофрении пока нет, но частое возникновение психотических эпизодов на её фоне подчеркивает необходимость дальнейших подробных исследований.

Поэтому полагают, что нейропсихиатрическое бремя пандемии COVID-19 в настоящее время неизвестно, но, вероятно, оно будет значительным. Так, на примере заболевания, вызванного вирусом SARS-COV-1, через 30–50 месяцев после заболевания показано наличие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у 40% переболевших, в 36,4% случаях – депрессии, в

15,6% случаев – обсессивно-компульсивных расстройств и столько же тревожных нарушений [41].

Важно подчеркнуть, что у лиц, перенесших инфекцию, вызванную вирусом SARS-COV-1, нейрокогнитивный дефицит с легкими когнитивными нарушениями длился до 18 месяцев после выписки [42, 43]. Заражение же вирусом SARS-CoV-2 (даже в среднетяжелой форме) в ряде случаев способствует когнитивным расстройствам с появлением бреда, острого психоза, или ускорению деменции, связанной с различными нейродегенеративными состояниями [44, 45].

Кроме того, пандемия инфекции COVID-19 внесла значительные изменения в образ жизни и межличностные отношения, приводящие многих больных к длительному одиночеству, тем более, что создавшиеся условия психосоциального стресса могут влиять, в частности, на способность людей модулировать эмоции [39].

Кроме того, обычно, хотя и ошибочно, полагают, что после того, как прямое действие травмы закончилось и субъект больше не находится под давлением стресса, начинается путь к устойчивому выздоровлению, так как время лечит все раны; однако это не всегда так - потому что у восприимчивых субъектов неотреагированный стресс запускает процессы, посредством которых травматические воспоминания внезапно всплывают вновь и нарушают психическое здоровье; сохранение такой ситуации и порождает ПТСР [46]. На примерах других заболеваний показано, что активация нейроглии прямо коррелировала с тяжестью ПТСР [47], которое, кроме того, обычно сочетается с депрессией, с тревогой, с наркоманией и с высокой частотой самоубийств, поскольку все эти состояния имеют общие воспалительные механизмы в их патогенетических процессах [48].

Поэтому в условиях сложившейся пандемийной ситуации важное значение имеет самооценка больными переносимого ими заболевания, которая

влияет на их социальный статус, является существенной частью «внутренней картины болезни», а следовательно, важной «точкой приложения» психотерапевтического воздействия на больного в процессе его реабилитации; ибо изменение отношения больного к своему страданию, наряду с купированием клинической симптоматики и воздействием на патогенетические механизмы психосоматического заболевания – есть одна из главных задач психотерапии в соматической клинике, хотя и не всегда проблемы больного связаны непосредственно со здоровьем (например, было отмечено, что основной причиной нерегулярного обращения в стоматологическую поликлинику являлось отсутствия материальных возможностей респондентов [49]).

Традиционно считается, что самооценка является одной из значимых личностных характеристик, направляющих регулятивные процессы и обуславливающих психологическое здоровье личности, а формируется она на базе оценок субъекта окружающими, и в зрелом виде представляет хорошее и стабильное знание субъектом самого себя [50]. Было отмечено, что самооценка сильно меняется в зависимости от ситуации (например, в случае стрессовая ситуации болезни) [51]: по разным данным, она или неадекватно завышается (что зачастую может быть следствием работы защитных механизмов личности и приводит к анозогнозии и к снижению критичности), или оказывается неадекватно заниженной (что влечет за собой депрессивные и ипохондрические состояния человека) [52]. Полагают, что изменение самооценки может искажать картину болезни пациента (в том числе вследствие искажения системы жалоб пациента) – а это затрудняет реабилитационную работу в целом, так как известно, что патологическим является как нераспознанность идеальной и реальной самооценок (их слияние приводит к непродуктивности деятельности), так и расхождение идеальной и реальной целей, что может повлечь за собой невротические нарушения личности пациента.

Кроме того, в последнее время особое внимание уделяется понятию «комплексное посттравматическое стрессовое расстройство (КПТСР)». которое, кроме трех групп симптомов ПТСР («повторное переживание», «избегание», «чувство угрозы»), включает три дополнительные группы признаков: эмоциональная дисрегуляция (emotional dysregulation), негативный образ «Я» (negative self-concept), нарушения в отношениях (disturbance in relationships); последние объединяются понятием «нарушения в Я-организации» (disturbances in self-organization) [53]. Создание категории КПТСР отражает признании специалистами различий в механизмах ситуативной и длительной травматизации (и, соответственно, различий в последствиях единичной и хронической травматизации). С другой стороны, есть мнение, что КПТСР – это лишь более тяжелый случай ПТСР, а не отдельное расстройство, обусловленный, возможно, «нарушением Я-организации» пациентов [54]; а это прямо влияет и на самооценку и на КЖ поражённых лиц.

Однако означенные вопросы пока еще не нашли своей окончательной интерпретации и в настоящем исследовании не рассматриваются.

Цель исследования - дифференцировать оценку КЖ и определить уровень самооценки у лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19.

Материалы и методы.

В психометрическом исследовании приняли участие 196 человек, перенесших инфекцию COVID−19 12-14 месяцев назад, в том числе 95 мужчин (группа «М» − 48,5%) и 101 женщина (группа «Ж» − 51,5%) в среднем возрасте 18,85±0,63 года («М» − 19,0±0,59 лет, «Ж» − 18,71±0,63 лет, p=0,03).

Основными клиническими формами (КФ) перенесенной инфекции COVID-19 были инаппарантная форма (ИФ, 80,1%) – 157 человек («М» = 75, «Ж» = 82), острая респираторная вирусная инфекция (ОРЗ, 17,86%) – 35 человек («М» = 17, «Ж» = 18), пневмония без дыхательной недостаточности

(П, 2,04%) − 4 человека («М» = 3, «Ж» = 1). Ввиду малого количества реконвалесцентов группа «П» из дальнейшего обследования была исключена. Остальные клинически выраженные формы заболевания были легкого и среднетяжёлого течения, осложнений, вызванных основным заболеванием, не диагностировано.

Клинико-лабораторное обследование, медикаментозное и физиотерапевтическое лечение, выписка больных из стационара проводились в соответствии с нормативными документами [18].

Исследование КЖ проведено по опроснику EQ-5D-5L, который является вариантом стандартизированного инструмента оценки КЖ EQ-5D, связанного со здоровьем (standardized healthrelated quality of life questionnaire), изначально разработанным группой EuroQoL в 1990 г. [55, 56], и широко распространённым в современном мире [57, 58]. В 2009 году EuroQol Group представила версию EQ-5D с 5 уровнями (EQ-5D-5L), которая была разработана с целью повышения чувствительности методики [59]; её отличие от EQ-5D-3L состоит в пяти вариантах (а не в трех, как было ранее) ответа на каждый вопрос [60-61]. Считается, что применение 5-уровневой системы (5L) приводит, по сравнению с 3-уровневой системой (3L), к лучшему качеству измерений [62].

В 1995 г. Международной организацией по изучению КЖ (ISQOL) зарегистрирована русская версия EQ-5D [63], которая разрешена для использования в научных и клинических исследованиях без дополнительного согласования с разработчиками опросника [64]. Позднее методика была валидирована и адаптирована под интервью в формате «лицом к лицу» (face-to-face) в виде опросника EQ-5D-3L [65, 66], а позже и опросника EQ-5D-5L [67, 68].

Считается, что такие опросники дают общий целостный взгляд на качество жизни, связанное со здоровьем, как на благополучие человека в

физической, эмоциональной и социальной сфере, предоставляя три основные характеристики здоровья [69]: описательный профиль здоровья, визуальная аналоговая шкала (ВАШ, EQ-VAS) и индекс здоровья. Вместе с тем, отсутствие собственных специализированных весов, в частности, для расчета сводного индекса EQ-5D-5L препятствует формированию стандартизированных оценок полезности для различных состояний здоровья в России [70] (так как каждой стране соответствует свой уникальный набор значений оценок состояний здоровья, и не существует обобщенного руководства, какой набор весов следует использовать в случае отсутствия у страны собственных данных).

В первом разделе анкеты EQ-5D-5L респонденту предлагается выбрать утверждение, наилучшим образом описывающее его состояние здоровья на сегодняшний день по пяти компонентам:

D1 – подвижность или способность передвижения,

D2 – уход за собой,

D3 – повседневная деятельность,

D4 – боль/дискомфорт,

D5 – тревога/депрессия.

Пять компонент формируют профиль здоровья респондента, описывая степень выраженности проблем по пяти уровням: 1) нет проблем; 2) незначительные затруднения; 3) умеренные нарушения; 4) серьезные затруднения; 5) неспособность выполнять / крайне тяжелые нарушения).

Во втором разделе опросника (визуально-аналоговая шкала, ВАШ, EQ-VAS) респондент отмечает свое состояние здоровья на момент исследования в промежутке от 0 до 100, где 100 – наилучшее из возможных в его представлении состояний здоровья на момент заполнения анкеты.

Заполненная респондентом анкета EQ-5D-5L позволяет получить две оценки – код по пяти компонентам EQ-5D (профиль здоровья, ПЗ) и численную характеристику самооценки здоровья от 1 до 100 EQ-VAS.

Описанное в таком унифицированном виде состояние здоровья отдельного человека можно сопоставить со среднестатистическими показателями населения определенной половозрастной группы или пациентов с аналогичным профилем здоровья.

Опросник качества жизни (EQ-5D) был включен во временные методические рекомендации Минздрава РФ по медицинской реабилитации при новой коронавирусной инфекции (COVID-19) как наиболее простой [71].

Вместе с тем, влияние любого хронического соматического заболевания на социальный статус больного, его положение в обществе и микросоциальной среде, круг интересов, уровень притязаний издавна не вызывает сомнений у клиницистов. Естественно, что хроническое соматическое страдание приводит к ломке привычного образа жизни и деятельности больного человека, необходимости формирования нового жизненного стереотипа. При этом не так уж и важно, насколько существенную роль в возникновении и течении данного заболевания можно отвести психогенным факторам, и можно ли его с уверенностью отнести к психосоматическим заболеваниям, или нет.

Оценка социальной значимости болезни была проведена по методике А.И. Сердюка [72], которая позволяет выделить и подвергнуть количественной оценке влияние болезни на разные сферы социального статуса пациентов. Это исследование предполагает самооценку больными влияния заболевания на их социальный статус и является существенной частью внутренней картины болезни, позволяя определить точку приложения психотерапевтического воздействия на больного в процессе его реабилитации (ибо считается, что изменение отношения больного к своему страданию, наряду с купированием невротической симптоматики и воздействием на патогенетические механизмы психосоматического заболевания, является одной из главных задач психотерапии в соматической клинике).

Оценка проводится по 10 шкалам, оценивающим разные параметры социальной жизни респондентов:

1) ограничение ощущения силы и энергии;

2) ухудшение отношения к больному в семье;

3) ограничение удовольствий;

4) ухудшение отношения к больному на работе;

5) ограничение свободного времени;

6) ограничение карьеры;

7) снижение физической привлекательности;

8) формирование чувства ущербности;

9) ограничение общения;

10) материальный ущерб.

Утверждения в ответ на положения каждой шкалы сформулированы как «Наверняка нет», «Скорее нет», «Затрудняюсь ответить», «Пожалуй, да», «Безусловно, да». Один из двух последних вариантов ответов расценивается, как свидетельствующий о высокой, либо очень высокой значимости для данного больного влияния болезни на ту или иную условно выделенную сферу его социального статуса (соответствующую номеру вопроса).

К примеру, расположение их в виде векторов на диаграмме позволяет более наглядно судить о степени социальной значимости заболевания для данного больного в целом, а также о тех направлениях, которые следует рассматривать, как «мишени» или «точки приложения» психотерапевтического воздействия в процессе его медико-социальной реабилитации.

Особенностью настоящего исследования был факт невозможности подбора контрольной группы. Поэтому сравнение психологических показателей проводилось между различными клиническими формами COVID-19.

В исследовании принимали участие учащиеся 1-2 курсов государственного бюджетного учреждения высшего медицинского

образования. Исследование проводилось групповым способом в течение 40 мин. У всех обследованных было получено добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Исследование проводилось групповым методом в течение 40 минут.

Защита личности участников исследования в связи с автоматической обработкой персональных данных проведена в соответствии с существующими нормативными документами [73-75].

Исследование осуществлялось в соответствии с принципами доказательной медицины [76], было проверяющим гипотезу, рандомизированным, открытым, контролируемым.

Статистическая обработка данных проведена с использованием пакета прикладных программ «Statistica for Windows» в соответствии с общепринятыми методами вариационной статистики [77].

Результаты и обсуждение.

Показано, что после проведенного лечения и медицинской реабилитации большинство переболевших инфекцией COVID-19 в целом имеет высокий уровень КЖ, связанного со здоровьем (табл. 1), хотя некоторые обследованные лица и отмечали определённые проблемы, уточнённые далее.

Таблица 1

Показатели состояния здоровья (EQ VAS – Visual Analogue scale) у лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19, балл (M±m)

Группы	КФ COVID-19			
	ИФ		ОРЗ	
	наилучшее состояние здоровья у лиц, не отметивших проблем со здоровьем	наилучшее состояние здоровья у лиц, отметивших проблемы со здоровьем	наилучшее состояние здоровья у лиц, не отметивших проблем со здоровьем	наилучшее состояние здоровья у лиц, отметивших проблемы со здоровьем
М	93,84±4,56	85,0±6,0	92,92±4,1	82,0±8,4
Ж	93,8±5,47	88,6±5,92	88,67±6,93	83,3±2,22

Различия между показателями в группах «М» и «Ж» при различных КФ заболевания недостоверны (p>0.05), в том числе и вне зависимости от наличия проблем со здоровьем.

Наиболее распространенные профили здоровья по методике EQ-5D-5L обследованных лиц обозначены в Таблице 2.

Таблица 2

Наиболее распространенные профили здоровья по методике EQ-5D-5L у лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19

Собственные данные							
группа М				группа Ж			
Клинические формы инфекции COVID-19							
ИФ		ОРЗ		ИФ		ОРЗ	
ПЗ	%	ПЗ	%	ПЗ	%	ПЗ	%
11111	94,67%	11111	64,71%	11111	90,24%	11111	83,34%
11121	1,33%	11121	35,29%	11211	4,87%	11121	5,55%
11211	2,67%			11121	1,22%	11211	5,55%
21122	1,33%			11122	1,22%	21122	5,55%
				11311	1,22%		
				12111	1,22%		

Группа сравнения [68]			
ПЗ	%	EQ VAS – М	EQ VAS – Ж
11111	27,4	85,2%	84,6%
11211	1,9	80,0%	76,4%
11121	5,4	77,5%	78,0%
11122	5,3	81,0%	75,9%

Здесь необходимо отметить, что восприятие КЖ, состояния своего здоровья по системе EQ-5D жителями крупных городских агломераций (а в работах, посвященных ситуации в России, зачастую принимают участие именно они [68]) может существенно отличаться от показателей, полученных в репрезентативной выборке по стране в целом [78], что вероятно, отчасти нашло своё отражение и в настоящем исследовании (помимо различия, обусловленного контингентами обследованных лиц, и без учёта

сопутствующих заболеваний); так, ранее нами было показано, что лица, перенесшие инфекцию COVID-19, и прошедшие полный курс лечения и медицинской реабилитации, в основном проблем со здоровьем не испытывают (некоторые выявленные расстройства носят временный функциональный характер, как было показано ранее [79]).

Кроме того, требуется сопоставление полученных данных с социально приемлемыми показателями для населения в определенной половозрастной группе [80], найти которые для сравнения не всегда представляется возможным (потому, например, что многие исследования проводились без учёта санитарно-эпидемиологической, а значит, и без учёта социальной обстановки в стране – а она в последнее время год от года меняется).

В ходе изучении социального статуса по опроснику А.И. Сердюка отмечено, что степень социальной значимости перенесенного заболевания для обследованных групп реконвалесцентов на сферы их социального статуса невысока (Таблица 3, Рисунки 1 и 2).

Таблица 3

Показатели социальной жизни лиц,

перенесших инфекцию COVID-19, по методике А.И. Сердюка (M±m)

группы	КФ	параметры социальной жизни респондентов									
		№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8	№9	№10
М	ИФ	1,27 ± 0,13	1,11 ± 0,2	1,43 ± 0,66	1,09 ± 0,17	1,15 ± 0,62	1,15 ± 0,62	1,19 ± 0,33	1,07 ± 0,13	1,09 ± 0,17	1,24 ± 0,42
	ОРЗ	1,23 ± 0,36	1,0 ± 0	1,29 ± 0,48	1,06 ± 0,11	1,18 ± 0,29	1,12 ± 0,21	1,0 ± 0	1,0 ± 0	1,06 ± 0,11	1,0 ± 0
Ж	ИФ	1,17 ± 0,3	1,06 ± 0,11	1,31 ± 0,52	1,09 ± 0,16	1,15 ± 0,26	1,05 ± 0,1	1,12 ± 0,21	1,02 ± 0,05	1,05 ± 0,09	1,1 ± 0,18
	ОРЗ	1,17 ± 0,28	1,11 ± 0,2	1,28 ± 0,46	1,11 ± 0,2	1,06 ± 0,1	1,11 ± 0,2	1,06 ± 0,1	1,5 ± 0,1	1,06 ± 0,1	1,06 ± 0,1

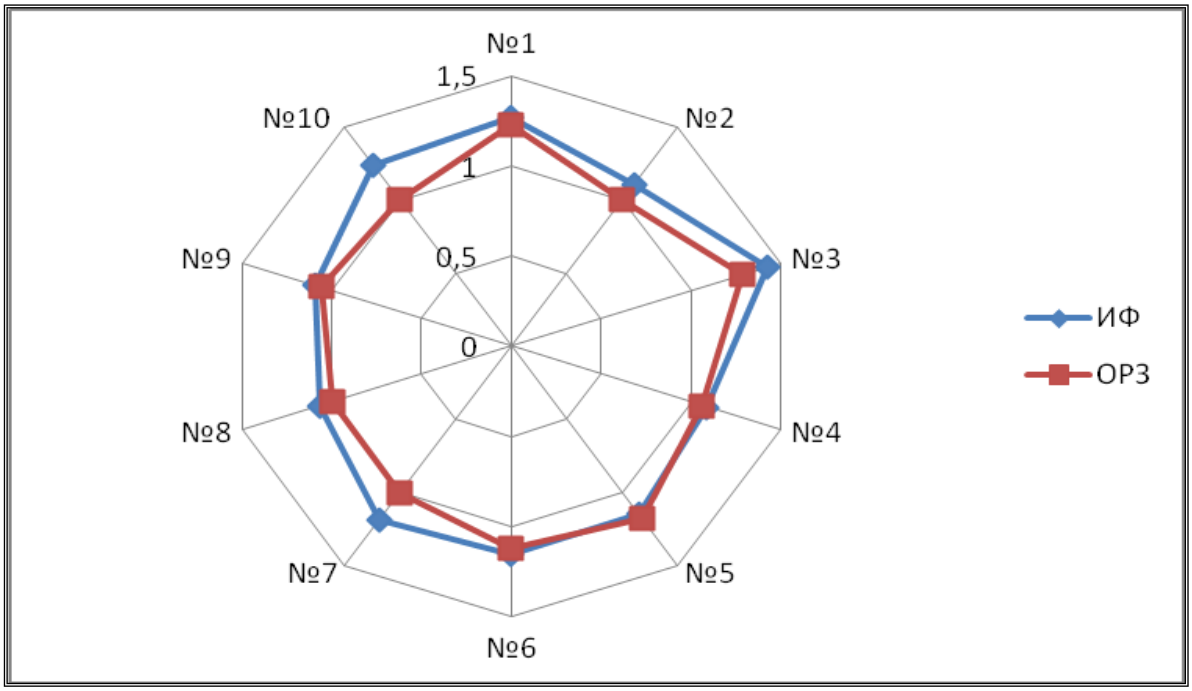

Рис. 1. Степень социальной значимости параметров перенесенной инфекции COVID-19 в группе мужчин и направления медико-социальной реабилитации

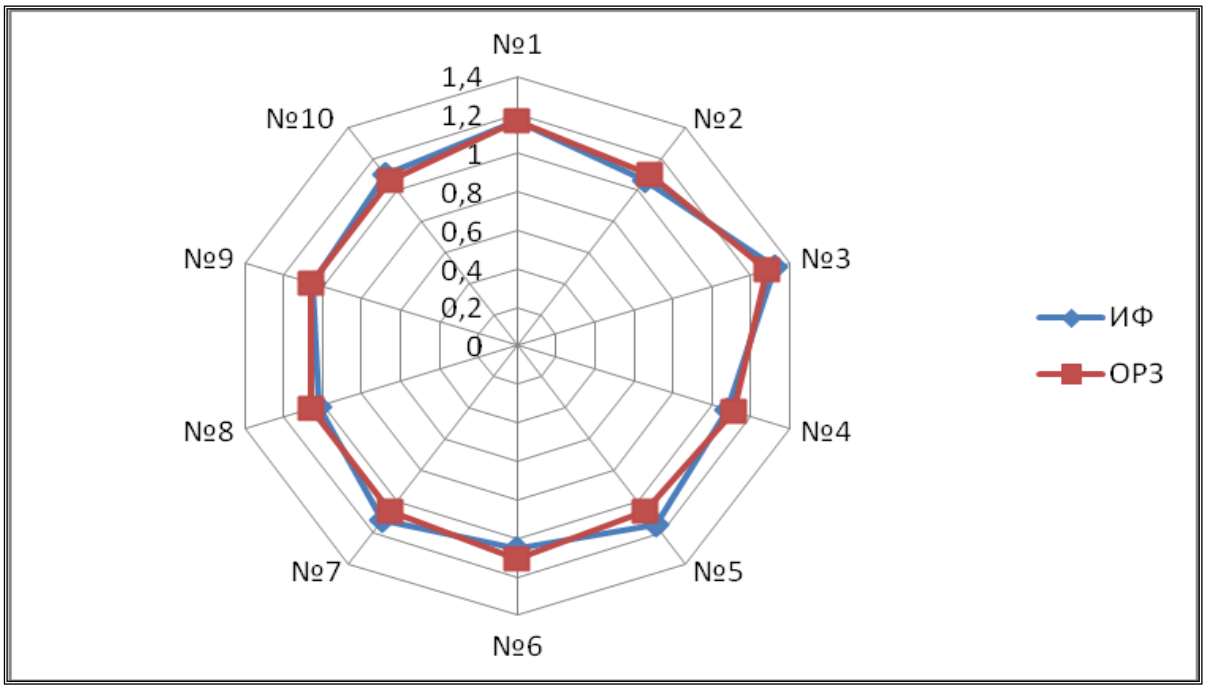

Рис. 2. Степень социальной значимости параметров перенесенной инфекции COVID-19 в группе женщин и направления медико-социальной реабилитации

Отмечено, что в группах наиболее существенным для реконвалесцентов представляется параметр социальной жизни № 3 «Ограничение удовольствий», обусловленное, вероятно, сохраняющимся в том или ином виде астеническим синдромом. Достоверного различия показателей при различных КФ между группами «М» и «Ж» не выявлено ($p>0,05$).

Заключение.

При сравнении показателей на примерах других методик отмечено, что при анализе показателей EQ-5D-3L в среднем 59,3% россиян сообщают об отсутствии проблем со здоровьем во всех компонентах [70], что согласуется с опросами населения в других странах [81, 82]; при этом в России наиболее часто сообщаемые проблемы со здоровьем связаны с компонентой «тревога/депрессия» для мужчин до 46 лет и женщин до 56 лет, что отличается от результатов других стран, где наиболее распространенные проблемы регистрируются в компоненте «наличие боли/дискомфорта» [83].

Наша выборка лиц молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19, сделанная в 2022 г. через 12-14 месяцев после заболевания, позволила сформировать профили здоровья, содержащие информацию о частоте и доле сообщаемых проблем для каждой из пяти компонент, а также получить количественную оценку КЖ, связанного со здоровьем, Показано, что после проведенного лечения и медицинской реабилитации большинство переболевших инфекцией COVID-19 в целом имеет высокий уровень КЖ, связанного со здоровьем, хотя некоторые обследованные лица и отмечали определённые проблемы функционального характера.

В плане профилактики и поддерживания здорового образа жизни после перенесенной инфекции COVID-19 необходимо отметить ранее выявленные факты о том, что хотя информация, вызывающая дискомфорт и страх, хорошо запоминается [84], ее эффективность в качестве мотиватора изменения поведения сомнительна, поскольку на запугивание люди склонны реагировать

отказом от получения дальнейшей информации, а поведение, основанное на страхе, может быть иррациональным и вместо устранения риска приводить к его отрицанию; то есть, важна не просто информированность – а осознание личной уязвимости.

Кроме того, человек должен понимать, что нерациональное поведение, в том числе на фоне ремиссии после перенесенной болезни, будет иметь для него достаточно тяжелые последствия – как физиологические (боль, снижение качества жизни по причине возможных недомоганий, инвалидизация, а то и смерть), так и социальные (стигматизация, непривлекательность, ограничение трудоспособности, обременение близких и т.п.). Поэтому (в соответствии с теорией убеждений, связанных со здоровьем), чтобы индивид снизил, в частности, тот или иной поведенческий риск, необходимо убедить его в важности превентивных мероприятий для сохранения его личного здоровья, обсудить опасность несоблюдения полученных рекомендаций, а также проблемы, возникающие на этом фоне, и выгоды, связанные с их выполнением; при этом следует показать человеку, что получаемые им преимущества значительно превышают возможные затраты.

Вместе с тем, известно – основной детерминантой изменения поведения является намерение (intention), которое зависит от персональных установок индивида и его субъективных норм (согласно теории намеренного действия/запланированного поведения, theory of planned behavior [85]), Установка (как внутреннее состояние готовности человека к действию, базирующееся на убеждениях человека, его опыте и предрасположенности к активности в определенной ситуации) формирует стратегию поведения индивида, что, в частности, применительно к медико-психологическому сопровождению лиц, перенесщих инфекцию COVID-19, создает необходимые предпосылки для улучшения своего КЖ. Показано, что самосохранительное поведение позволяет объединить психологические и соматические

характеристики респондентов, что позволяет организовать диспансерно-динамическое сопровождение реконвалесцентов наилучшим образом с целью своевременного выявления и купирования, при необходимости, постковидного синдрома [86], потому что показано – даже у молодых людей без сопутствующих заболеваний, перенесших COVID-19, даже при легком и малосимптомном течении, могут развиваться такие психосоматические последствия, как дистресс, тревога, соматизация [79].

Список литературы

1. Islam A., Ferdous J., Sayeed M.A., Islam S., Kaisar Rahman M., Abedin J., Saha O., Hassan M.M., Shirin T. Spatial epidemiology and genetic diversity of SARS-CoV-2 and related coronaviruses in domestic and wild animals // PLoS One. – 2021. – Vol. 16, N. 12. – e0260635. doi: 10.1371/journal.pone.

2. Jung C., Kmiec D., Koepke L., Zech F., Jacob T., Sparrer K.M.J., Kirchhoff F. Omicron: What Makes the Latest SARS-CoV-2 Variant of Concern So Concerning? // J. Virol. – 2022. – Vol. 96, N. 6. – e0207721. doi: 10.1128/jvi.02077-21.

3. Arteaga F.L., Jodar M.N., Mondino M., Portu A., Boeris M., Joly A., Jar A., Mundo S., Castro E., Alvarez D., Torres C., Viegas M., Bratanich A. An outbreak of SARS-CoV-2 in big hairy armadillos (Chaetophractus villosus) associated with Gamma variant in Argentina three months after being undetectable in humans // bioRxiv. – 2022.08.23. – doi: https://doi.org/10.1101/2022.08.23.503528.

4. Zhang J., Tecson K.M., McCullough P.A. Endothelial dysfunction contributes to COVID-19-associated vascular inflammation and coagulopathy // Rev. Cardiovasc. Med. – 2020. – Vol. 21, N. 3. – P. 315-319. https://doi.org/10.31083/j.rcm.2020.03.126.

5. Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency // Am Psychology. – 1982. – Vol. 37, N. 2. – P. 122-147. https://doi.org/10.1037/0003-066X.37.2.122.

6. Bandura A. The explanatory and predictive scope of self-efficacy theory // J. Social Clinic Psychology. – 1986. – Vol. 4, N 3. – P. 359-373. https://doi.org/10.1521/jscp.1986.4.3.359.

7. Hargus E., Crane C., Barnhofer T., Williams J. Effects of Mindfulness on Meta-Awareness and Specificity of Describing Prodromal Symptoms in Suicidal Depression // Emotion. – 2010. – Vol. 10, N. 1. – P. 34-42. doi: 10.1037/a0016825.

8. Teasdale J.D., Segal Z.V., Williams J.M., Ridgeway V.A., Soulsby J.M., Lau M.A. Prevention of relapse/recurrence in major depression by mindfulness-based cognitive therapy // J. Consult. Clin. Psychol. – 2000. – Vol. 68, N. 4. – P. 615-23. doi: 10.1037//0022-006x.68.4.615.

9. Segal Z.V., Williams J., Teasdale J.D. Mindfulness-based cognitive therapy for depression: A new approach to preventing relapse. – New York: Guilford Press, 2001. – 351 p.

10. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. – 2-е изд. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 320 с.

11. Новик А.А., Ионова Т.И. Исследование качества жизни в клинической медицине // Вестн. Нац. медико-хирург. центра им. Н.И. Пирогова – 2006. – Т. 1. – № 1. – С. 91-99.

12. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Винярская И.В. Изучение качества жизни в педиатрии. – М.; Союз педиатров России, 2010. – 231 с.

13. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине, 3-е изд. – М.: РАЕН, 2012. – 528 с.

14. Рассказова Е.И. Методы диагностики качества жизни в науках о человеке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология». – 2012. – № 3. – С. 95-107.

15. Holland H. Medical Notes and Reflections. − Philadelphia: Haswell, Barrington, and Haswell, 1839. – 628 p.

16. Menninger K.A. Influenza and schizophrenia // Am. J. Psychiatry. − 1926. – Vol. 82, Iss. 4. – P. 469-529. https://doi.org/10.1176/ajp.82.4.469.

17. Ravenholt R.T., Foege W.H. 1918 influenza, encephalitis lethargica, parkinsonism // Lancet. − 1982. − Vol. 2, N. 8303. – P. 860-64. doi: 10.1016/s0140-6736(82)90820-0.

18. Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 17 (14.12.2022). − М.: МЗ РФ, 2022. − 260 с.

19. Li M., Wang H., Tian L., Pang Z., Yang Q., Huang T., Fan J., Song L., Tong Y., Fan H. COVID-19 vaccine development: milestones, lessons and prospects // Signal Transduct. Target Ther. – 2022. – Vol. 7, N. 1. – P. 146. doi:10.1038/s41392-022-00996-y.

20. Kantarcioglu B., Iqbal O., Lewis J., Carter C.A., Singh M., Lievano F., Ligocki M., Jeske W., Adiguzel C., Gerotziafas G.T., Fareed J. An Update on the Status of Vaccine Development for SARS-CoV-2 Including Variants. Practical Considerations for COVID-19 Special Populations // Clin. Appl. Thromb. Hemost. – 2022. – N. 28. – P. 10760296211056648. doi: 10.1177/10760296211056648.

21. Zou H., Yang Y., Dai H., Xiong Y., Wang J.Q., Lin L., Chen Z.S. Recent Updates in Experimental Research and Clinical Evaluation on Drugs for COVID-19 Treatment // Front. Pharmacol. – 2021. – N. 12. – Abst. 732403. doi: 10.3389/fphar.2021.732403.

22. Wang L.Y., Cui J.J., OuYang Q.Y., Zhan Y., Wang Y.M., Xu X.Y., Yu L.L., Yin H., Wang Y., Luo C.H., Guo C.X., Yin J.Y. Complex analysis of the personalized pharmacotherapy in the management of COVID-19 patients and suggestions for applications of predictive, preventive, and personalized medicine attitude // EPMA J. – 2021. – Vol. 12, N. 3. – P. 307-324. doi: 10.1007/s13167-021-00247-0.

23. Wu Y., Xu X., Chen Z., Duan J., Hashimoto K., Yang L., Liu C., Yang C. Nervous system involvement after infection with COVID-19 and other coronaviruses // Brain Behav. Immun. – 2020. – N. 87. – P. 18-22. doi: 10.1016/j.bbi.2020.03.031.

24. Bulfamante G., Chiumello D., Canevini M.P., Priori A., Mazzanti M., Centanni S., Felisati G. First ultrastructural autoptic findings of SARS-Cov-2 in olfactory pathways and brainstem // Minerva Anestesiol. – 2020. – Vol. 86, N. 6. – P. 678-679. doi: 10.23736/S0375-9393.20.14772-2.

25. Calcia M.A., Bonsall D.R., Bloomfield P.S., Selvaraj S., Barichello T., Howes O.D. Stress and neuroinflammation: a systematic review of the effects of stress on microglia and the implications for mental illness // Psychopharmacology (Berl.). – 2016. – Vol. 233, N. 9. – P. 1637-50. doi: 10.1007/s00213-016-4218-9.

26. Bright F., Werry E.L., Dobson-Stone C., Piguet O., Ittner L.M., Halliday G.M., Hodges J.R., Kiernan M.C., Loy C.T., Kassiou M., Kril J.J. Neuroinflammation in frontotemporal dementia // Nat. Rev. Neurol. – 2019. – Vol. 15, N. 9. – P. 540-555. doi: 10.1038/s41582-019-0231-z.

27. Heppner F.L., Ransohoff R.M., Becher B. Immune attack: the role of inflammation in Alzheimer disease // Nat. Rev. Neurosci. – 2015. – Vol. 16, N. 6. – P. 358-72. doi: 10.1038/nrn3880.

28. Rocha E.M., De Miranda B., Sanders L.H. Alpha-synuclein: Pathology, mitochondrial dysfunction and neuroinflammation in Parkinson's disease // Neurobiol. Dis. – 2018. – N. 109 (Pt. B). – P. 249-257. doi:10.1016/ j.nbd.2017.04.004.

29. Sun J., Ludvigsson J.F., Ingre C., Piehl F., Wirdefeldt K., Zagai U., Ye W., Fang F. Hospital-treated infections in early- and mid-life and risk of Alzheimer’s disease, Parkinson’s disease, and amyotrophic lateral sclerosis: A nationwide nested case-control study in Sweden // PLoS Med. – 2022. – Vol.19, N. 9. – e1004092. https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1004092.

30. Nadjar A., Wigren H.M., Tremblay M.E. Roles of Microglial Phagocytosis and Inflammatory Mediators in the Pathophysiology of Sleep Disorders // Front. Cell Neurosci. – 2017. – N. 11, − P. 250. doi: 10.3389/fncel.2017.00250.

31. Bakunina N., Pariante C.M., Zunszain P.A. Immune mechanisms linked to depression via oxidative stress and neuroprogression // Immunology. – 2015. – Vol. 144, N. 3. – P. 365-373. doi: 10.1111/imm.12443.

32. Marques T.R., Ashok A.H., Pillinger T., Veronese M., Turkheimer F.E., Dazzan P., Sommer I.E.C., Howes O.D. Neuroinflammation in schizophrenia: meta-analysis of in vivo microglial imaging studies // Psychol. Med. – 2019. – Vol. 49, N. 13. – P. 2186-2196. doi: 10.1017/S0033291718003057.

33. Vezzani A., Balosso S., Ravizza T. Neuroinflammatory pathways as treatment targets and biomarkers in epilepsy // Nat. Rev. Neurol. – 2019. – Vol. 15, N. 8. – P. 459-472. doi: 10.1038/s41582-019-0217-x.

34. Bjorklund G., Saad K., Chirumbolo S., Kern J.K., Geier D.A., Geier M.R., Urbina M.A. Immune dysfunction and neuroinflammation in autism spectrum disorder // Acta Neurobiol. Exp. (Wars.). – 2016. – Vol. 76, N. 4. – P. 257-268. doi: 10.21307/ane-2017-025.

35. Kohno M., Link J., Dennis L.E., McCready H., Huckans M., Hoffman W.F., Loftis J.M. Neuroinflammation in addiction: A review of neuroimaging studies and potential immunotherapies // Pharmacol. Biochem. Behav. – 2019. – N. 179. – P. 34-42. doi: 10.1016/j.pbb.2019.01.007.

36. Gray S.M., Bloch M.H. Systematic review of proinflammatory cytokines in obsessive-compulsive disorder // Curr. Psychiatry Rep. – 2012. – Vol. 14, N. 3. – P. 220-8. doi: 10.1007/s11920-012-0272-0.

37. Cheng S.K., Tsang J.S., Ku K.H., Wong C.W., Ng Y.K. Psychiatric complications in patients with severe acute respiratory syndrome (SARS) during the acute treatment phase: a series of 10 cases // Br. J. Psychiatry. – 2004. – N. 184. – P. 359-60. doi: 10.1192/bjp.184.4.359.

38. Severance E.G., Dickerson F.B., Viscidi R.P., Bossis I., Stallings C.R., Origoni A.E., Sullens A., Yolken R.H. Coronavirus immunoreactivity in individuals with a recent onset of psychotic symptoms // Schizophr. Bull. – 2011. –Vol. 37, N. 1. – P. 101-7. doi: 10.1093/schbul/sbp052.

39. Li S., Wang Y., Xue J., Zhao N., Zhu T. The Impact of COVID-19 Epidemic Declaration on Psychological Consequences: A Study on Active Weibo Users // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2020. – Vol. 17, N. 6. – P. 2032. doi: 10.3390/ijerph17062032.

40. Carter C.J. Schizophrenia: a pathogenetic autoimmune disease caused by viruses and pathogens and dependent on genes // J. Pathog. – 2011. – N. 2011. – P. 128318. doi: 10.4061/2011/128318.

41. Troyer E.A., Kohn J.N., Hong S. Are we facing a crashing wave of neuropsychiatric sequelae of COVID-19? Neuropsychiatric symptoms and potential immunologic mechanisms // Brain Behav. Immun. – 2020. – N. 87. – P. 34-39. doi: 10.1016/j.bbi.2020.04.027.

42. Salluh J.I., Wang H., Schneider E.B., Nagaraja N., Yenokyan G., Damluji A., Serafim R.B., Stevens R.D. Outcome of delirium in critically ill patients: systematic review and meta-analysis // BMJ. – 2015. – N. 350. − h2538. doi: 10.1136/bmj.h2538.

43. Chung H.Y., Wickel J., Brunkhorst F.M., Geis C. Sepsis-Associated Encephalopathy: From Delirium to Dementia? // J. Clin. Med. – 2020. – Vol. 9, N. 3. – P. 703. doi: 10.3390/jcm9030703.

44. Rogers J.P., Chesney E., Oliver D., Pollak T.A., McGuire P., Fusar-Poli P., Zandi M.S., Lewis G., David A.S. Psychiatric and neuropsychiatric presentations associated with severe coronavirus infections: a systematic review and meta-analysis with comparison to the COVID-19 pandemic // Lancet Psychiatry. – 2020. – Vol. 7, N. 7. – P. 611-627. doi: 10.1016/S2215-0366(20)30203-0.

45. Fotuhi M., Mian A., Meysami S., Raji C.A. Neurobiology of COVID-19 // J. Alzheimers Dis. – 2020. – Vol. 76, N. 1. – P. 3-19. doi: 10.3233/JAD-200581.

46. Kapfhammer H.P., Rothenhäusler H.B., Krauseneck T., Stoll C., Schelling G. Posttraumatic stress disorder and health-related quality of life in long-term survivors of acute respiratory distress syndrome // Am. J. Psychiatry. – 2004. – Vol. 161, N. 1. – P. 45-52. doi: 10.1176/appi.ajp.161.1.45.

47. Pace T.W.W., Wingenfeld K., Schmidt I., Meinlschmidt G., Hellhammer D.H., Heim C.M. Increased peripheral NF-κB pathway activity in women with childhood abuse-related posttraumatic stress disorder // Brain Behav. Immun. – 2012. – Vol. 26, N. 1. – P. 13-17. doi: 10.1016/j.bbi.2011.07.232.

48. Shalev A., Liberzon I., Marmar C. Post-Traumatic Stress Disorder // N. Engl. J. Med. – 2017. – Vol. 376, N. 25. – P. 2459-2469. doi:10.1056/NEJMra1612499.

49. Шевкунова Н.А. Изменение социального статуса как фактор несвоевременного обращения за ортопедической стоматологической помощью больных сахарным диабетом // Урал. мед. журн. – 2019. – № 2 (170). – С. 138-140. doi: 10.25694/URMJ.2019.02.39.

50. Бороздина Л.В., Волкова Н.Н. Опыт коррекции «триады риска» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14 «Психология». – 2014. – №1 – С.72-86. doi: 2079-6617/2013.0114.

51. Тхостов А.Ш., Степанович Д.А. Влияние кризисной жизненной ситуации на структуру самооценки // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 128-343.

52. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – Москва: Изд–во МГУ, 1989. – 215 с.

53. Maercker A., Brewin C.R., Bryant R.A., Cloitre M., van Ommeren M., Jones L.M., Humayan A., Kagee A., Llosa A.E., Rousseau C., Somasundaram D.J., Souza R., Suzuki Y., Weissbecker I., Wessely S.C., First M.B., Reed G.M. Diagnosis and classification of disorders specifically associated with stress: proposals for ICD-11 // World Psychiatry. – 2013. – Vol. 12, N. 3. – P. 198-206. doi:10.1002/wps.20057.

54. Падун М.А. Комплексное ПТСР: особенности психотерапии последствий пролонгированной травматизации // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29. № 3. – С. 69-87. doi:https://doi.org/10.17759/cpp.2021290306.

55. The EuroQol group. EuroQol – a new facility for the measurement of health related quality of life // Health Policy. – 1990. – Vol. 16, N. 3. – P. 199-208. doi: 10.1016/0168-8510(90)90421-9.

56. EQ-5D concepts and methods: a developmental history. Eds.: P. Kind, R. Brooks, R. Rabin. – Netherlands: Springer, 2005. – 251 p.

57. Shiroiwa T., Fukuda T., Ikeda S., Igarashi A., Noto S., Saito S., Shimozuma K. Japanese population norms for preference-based measures: EQ-5D-3L, EQ-5D-5L, and SF-6D // Quality of Life Research. – 2016. – Vol. 25, N. 3. – P. 707-719. doi: 10.1007/s11136-015-1108-2.

58. Devlin N.J., Brooks R. EQ-5D and the EuroQol group: past, present and future // Appl. Health Econ. Health Policy. – 2017. – Vol. 15, N. 2. – P. 127-137. doi: 10.1007/s40258-017-0310-5.

59. Value Sets for EQ-5D-5L. A Compendium, Comparative Review & User Guide // Devlin N., Roudijk B., Ludwig K. (Eds). – Cham (Switzerland): Springer, 2022. – 290 p. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89289-0.

60. Mulhern B., Feng Y., Shah K., Janssen M. F., Herd-man M., van Hout B., Devlin N. Comparing the UK EQ- 5D-3L and English EQ-5D-5L Value Sets // Pharmacoeconomics. – 2018. Vol. 36, N. 6. – P. 699-713. doi: 10.1007/s40273-018-0628-3.

61. Ben A., Finch A.P., van Dongen J. M., de Wit M., van Dijk S.E.M, Snoek F.J., Adriaanse M.C., van Tulder M.W., Bosmans J.E. Comparing the EQ-5D-5L crosswalks and value sets for England, the Netherlands and Spain: Exploring their impact on cost-utility results // Health Econ. – 2020. – Vol. 29, N. 5. – P. 640-51. doi: 10.1002/hec.4008.

62. Law E.H., Pickard A.S., Xie F., Walton S.M., Lee T.A., Schwartz A. Parallel Valuation: A Direct Comparison of EQ-5D-3L and EQ-5D-5L Societal Value Sets // Med. Decis. Making. – 2018. – Vol. 38, N. 8. – P. 968-982. doi: 10.1177/0272989X18802797.

63. Brooks R. EuroQol: the current state of play // Health Policy. – 1996. – Vol. 37, N. 1. – P. 53-72. doi: 10.1016/0168-8510(96)00822-6.

64. Dolan P. Modeling valuations for EuroQol health states // Med. Care. – 1997. – Vol. 35, N. 11. – P. 1095-08. doi: 10.1097/00005650-199711000-00002.

65. Khabibullina A., Gerry C.J. Valuing health states in Russia: A first feasibility study // Value Health Reg. Issues. – 2019. – N. 19. – P. 75-80. doi: 10.1016/j.vhri.2019.01.005.

66. Omelyanovskiy V., Musina N., Ratushnyak S., Bezdenezhnykh T., Fediaeva V., Roudijk B., Dermawan Purba F. Valuation of the EQ-5D-3L in Russia // Qual. Life Res. – 2021. – Vol. 30, N. 7. – P. 1997-2007. https://doi.org/10.1007/s11136-021-02804-6.

67. Oemar M., Janssen B. EQ-5D-5L User Guide. Basic information on how to use the EQ-5D-5L. Version 2.0. – Rotterdam, The Netherlands: EuroQol Group, October 2013. – 28 p.

68. Hołownia-Voloskova M., Tarbastaev A., Golicki D. Population norms of health-related quality of life in Moscow, Russia: the EQ-5D-5L-based survey // Qual. Life Res. – 2021. – Vol. 30, N. 3. – P. 831-840. doi: 10.1007/s11136-020-02705-0.

69. Александрова Е.А., Хабибуллина А.Р. Методология оценки качества жизни, связанного со здоровьем, с использованием опросника EQ-5D-3L // Рос. мед. журн. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 202-209. doi:10.18821/0869-2106-2019-25-4-202-209.

70. Александрова Е.А., Хабибуллина А.Р., Аистов А.В., Гарипова Ф.Г., Герри К.Дж., Давитадзе А.П., Заздравных Е.А., Кислицын Д.В., Кузнецова М.Ю., Купера А.В., Мейлахс А.Ю., Мейлахс П.А., Родионова Т.И., Тараскина Е.В., Щапов Д. С. Российские популяционные показатели качества жизни, связанного со здоровьем, рассчитанные с использованием опросника EQ-5D-3L // Сибир. научн. мед. журн. – 2020. – Т. 40, № 3. – С. 99-107. doi:10.15372/SSMJ20200314.

71. Временные методические рекомендации «Медицинская реабилитация при новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Версия 2 (31.07.2020). – М.: МЗ РФ, 2020. – 151 с.

72. Михайлов Б.В., Сердюк А.И., Федосеев В.А. Психотерапия в общесоматической медицине: клиническое руководство. – Харьков: Прапор, 2002. – 128 с.

73. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3451.

74. Горохова Д.И. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных // Национальная безопасность. – 2013. − № 1(24). – С. 165-170.

75. Шебанова Н.А. Охрана персональных данных: опыт международного регионального сотрудничества // Международное право и международные организации. – 2020. – № 2. – С. 69-87. doi: 10.7256/2454-0633.2020.2.32597.

76. Гринхальх Т. Основы доказательной медицины. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 336 с.

77. Юнкеров В.И., Григорьев С.Г., Резванцев М.В. Математико-статистическая обработка данных медицинских исследований. – СПб: ВМА, 2011. – 318 с.

78. Андреев Д.А., Завьялов А.А., Кашурников А.Ю. Базовые варианты анкеты EQ-5D−стандартные международные инструменты оценки качества жизни. Краткий обзор литературы // Здоровье мегаполиса. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 62-69. https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2021.v2i1;62-69.

79. Улюкин И.М., Киселева Н.В., Рассохин В.В., Орлова Е.С., Сечин А.А. Психосоматические нарушения (дистресс, депрессия, тревога, соматизация) у лиц молодого возраста, перенесших COVID-19 // Мед. акад. журн. – 2021. – Т. 21. № 3. – С. 63–72. doi: https://doi.org/10.17816/MAJ7912.

80. Stavem K., Augestad L.A., Kristiansen I.S., Rand K. General population norms for the EQ-5D-3L in Norway: comparison of postal and web surveys // Health

and quality of life outcomes. – 2018. – Vol. 16, N. 1. – P. 204–213. doi: 10.1186/s12955-018-1029-1.

81. Sørensen J., Davidsen M., Gudex C., Pedersen K.M., Brønnum-Hansen H. Danish EQ-5D population norms // Scand. J. Public Health. – 2009. – Vol. 37, N. 5. – P. 467–474. doi: 0.1177/1403494809105286.

82. Feng Y., Devlin N., Herdman M. Assessing the health of the general population in England: how do the three-and five-level versions of EQ-5D compare? // Health Qual. Life Outcomes. – 2015. – Vol. 13, N. 1. – P. 171. doi:10.1186/s12955-015-0356-8.

83. Janssen M.F., Szende A., Cabases J., Ramos-Goñi J.M., Vilagut G., König H.H. Population norms for the EQ-5D-3L: a cross-country analysis of population surveys for 20 countries // Eur. J. Health. Econ. – 2019. – Vol. 20, N. 2. – P. 205-216. doi: 10.1007/s10198-018-0955-5.

84. Rhodes F., Wolitski R.J. Perceived effectiveness of fear appeals in AIDS education: relationship to ethnicity, gender, age, and group membership // AIDS Education and Prevention. – 1990. – Vol. 2, N. 1. – P. 1-11.

85. Ajzen I. Attitudes, personality, and behavior. – Chicago, IL: Dorsey Press, 1988. – 175 p.

86. Улюкин И.М., Сечин А.А., Рассохин В.В., Орлова Е.С., Шуклина А.А. Психологическое благополучие у людей молодого возраста, перенесших инфекцию COVID-19 // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Психология. – 2021. – Т. 11. Вып. 3. – С. 222–237. https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.302.

© И.М. Улюкин, Е.С. Орлова, А.А. Сечин, 2022

РАЗДЕЛ II.
ОБРАЗОВАНИЕ. КУЛЬТУРА. ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 004.4'2

Глава 6.
ПРОЦЕСС РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ДВИЖЕНИЯ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ ФГБОУ ВО «ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.А. КАДЫРОВА»

Батукаева Асет Руслановна
старший преподаватель кафедры «Бизнес-информатика»
Есиев Юнади Саит-Хамсанович
Батукаев Адам Русланович
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»

Аннотация: Разработка проекта автоматизации учета и контроля движения контингента студентов необходима для решения определенных задач высшего образовательного учреждения – во-первых, это отслеживание текущего количества студентов, их передвижения (прием, перевод, отчисление), во-вторых, это – оперативное формирование отчетов, таких как предварительный и основной отчеты о выполнении государственного задания и отчет по форме ВПО-1. Помимо этого проект автоматизации позволит в оперативном режиме времени выдавать информацию на входящую

корреспонденцию от министерств и ведомств. В связи с потребностью в таком проекте автоматизации учета и контроля движения контингента студентов, данное научное исследование становится актуальным. Отражен фрагмент процесса разработки проекта автоматизации учета и контроля движения контингента студентов.

Ключевые слова: проект, автоматизация, учет, контроль, контингент, студент.

THE PROCESS OF DEVELOPING AN ACCOUNTING AUTOMATION PROJECT AND CONTROL OF THE MOVEMENT OF THE CONTINGENT OF STUDENTS OF THE A.A. KADYROV CHECHEN STATE UNIVERSITY

Batukaeva Asset Ruslanovna
Yesiev Yunadi Sait-Hasanovich
Batukaev Adam Ruslanovich

Abstract: The development of a project to automate the accounting and control of the movement of a contingent of students is necessary to solve certain tasks of a higher educational institution – firstly, it is tracking the current number of students, their movement (admission, transfer, expulsion), secondly, it is the operational formation of reports, such as preliminary and main reports on the implementation of the state task and a report on the form VPO-1. In addition, the automation project will allow you to issue information on incoming correspondence from ministries and departments in real time. Due to the need for such a project to automate the accounting and control of the movement of a contingent of students, this scientific research becomes relevant. A fragment of the process of developing a project for automation of accounting and control of the movement of a contingent of students is reflected.

Key words: project, automation, accounting, control, contingent, students.

Введение

Повышение эффективности управления высшими образовательными учреждениями (далее ВУЗ), от которого зависит и высокий уровень финансового менеджмента сегодня является одной из самых основных задач, стоящих перед руководством. В связи с текучкой контингента студентов увеличивается информация, которую необходимо обрабатывать, учитывать, контролировать и оперативно выдавать, поэтому возникает необходимость в разработке и использовании информационных технологий как инструментов для упрощения работы, сокращения затрачиваемого времени.

Для успешного решения основных задач, стоящих перед персоналом вуза, необходимо правильно подбирать информационные системы, предоставляющие инструменты и возможности для выдачи своевременной и точной информации персоналу вуза.

Эту возможность в современных информационных системах обеспечивают системы управления базами данных и автоматизированные информационные системы (далее АИС), созданные для обслуживания баз данных.

В связи с этим была поставлена задача разработать АИС учета и контроля движения контингента студентов вуза.

В связи с чем, поставлена цель автоматизации процессов, связанных с движением контингента студентов в вузе, а это – прием, перевод, отчисление, что даст возможность оперативно формировать отчеты, и предоставлять по необходимости оперативную информацию министерствам и ведомствам.

База данных должна быть спроектирована таким образом, чтобы иметь простую структуру, но в то же время обеспечивать хранение всех необходимых данных.

Программа требует развитого графического интерфейса. Программа будет разработана так, чтобы ей могли пользоваться сотрудники, не имеющие большого опыта в работе с АИС.

Исходные данные и методы исследования

Необходимость разработки проекта автоматизации учета и контроля движения контингента студентов обусловлено тем, что текучесть контингента студентов влияет на субсидирование вуза, оперативная информация позволяет планировать план финансово-хозяйственной деятельности, а информация, соответственно подогнанная под соответствующие отчеты, позволяет сократить время ее формирования.

Существуют определенные программы, которые позволяют вести учет и контроль за движением контингента студентов (табл. 1), однако эффективной является та программа, которая проста в использовании и исключает излишнюю информацию, в которой нет необходимости.

Таблица 1

Обзор существующих программ учета и контроля за движением контингента студентов

Программное обеспечение	Краткая характеристика	Преимущества	Недостатки
1С: Университет	предназначен для автоматизации деятельности вуза по следующим направлениям: управление студенческим составом, организация и проведение приемной кампании, планирование учебного процесса, расчет учебной нагрузки, мониторинг учебного процесса, выпуск студентов и трудоустройство выпускников и т. д	- простота в освоении и существовании множества программ-помощников и книг для обучения; - системные требования не высоки для установки и работы на компьютере с продуктом «1С»; - обеспечивает качественное ведение учета, надежна и удобна в эксплуатации; - программные продукты относительно доступны для пользования	вузы не всегда успевают за выпускаемыми новыми версиями для обновления компьютеров, требуется новый цикл затрат на внедрение: покупка системы, лицензий и сопутствующего прикладного программного обеспечения

Продолжение таблицы 1

1С: Колледж	готовое решение для автоматизации учета, контроля, анализа и планирования в учебном заведении, реализованное на новой версии технологической платформы «1С: Предприятие 8.2». Программный продукт позволяет. комплексно автоматизировать управление бизнес-процессами, в частности работу приемной комиссии, оперативное управление учебно-методическим процессом, студенческим контингентом.	Оперативное получение полной информации о любом абитуриенте, студенте или преподавателе Эффективный контроль и анализ работы подразделений и сотрудников Анализ хода приемной кампании Контроль и анализ движения контингента, состояния успеваемости и посещаемости Повышение удовлетворенности и лояльности студентов и родителей	Ключевой минус программного обеспечения – низкий уровень безопасности. Причина в популярности продукта и интересе со стороны злоумышленников. Наиболее уязвимы пиратские версии, которые не справляются с хакерскими атаками. Чтобы минимизировать ущерб от возможных действий злоумышленников, рекомендуется пользоваться лицензионным продуктом. Второй минус приложения – универсальность. Продукт разрабатывался с прицелом на популярные сферы деятельности и поддерживает широкий набор функций. Но часто оказывается так, что часть инструментов отсутствует. Для доработки софта под задачи бизнеса нанимают программистов 1С, а их услуги платные. Но эта процедура выполняется единожды, а полученные результаты оправдывают вложенные средства. Следующий минус – функция ИТС распространяется по подписке. Покупать ее необязательно. Но ИТС экономит время на поиски информации, и деньги, минимизируя вероятность ошибок в работе сотрудников фирмы.

Продолжение таблицы 1

GS-Ведомости	решение по автоматизации образовательного учреждения, которое благодаря своей модульной системе позволяет управлять всеми процессами обучения. Программа помогает руководителям оптимизировать планирование и контроль, сотрудникам - получать доступ к информации о регламентах обучения и успеваемости обучающихся, координировать совместную работу, а ученикам предоставляет информацию о расписании занятий и организации учебного процесса.	Модульная архитектура, можно самостоятельно сформировать необходимый вам набор функций системы из существующих модулей. Интуитивно понятный интерфейс Снижает порог вхождения и минимизирует затраты на обучение персонала. Централизованное обновление системы Обновление компонентов системы на рабочих местах пользователей по сети.	1. Поставляемая документация не соответствует версии системы 2. После установки системы в СУБД регистрируются два файла БД. Вследствие этого не совсем ясно, в каком файле БД хранятся данные. В результате выяснилось, что разные модули системы обращаются к разным файлам БД, что в свою очередь привело к проблемам связанных с отсутствием данных в уже заполненных справочника. 3. Громоздкая система настройки прав доступа пользователей. 4. Нет функций автоматического формирования нагрузки преподавателя. 5. Нет функций мониторинга работы преподавателя (рейтинг)

Потенциальным потребителем данного проекта автоматизации, является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова» (далее ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»).

Для того чтобы была подготовлена соответствующая отчетам государственного задания и ВПО-1 информация, специалистам приходится вести учет и контроль за движением контингента студентов в программе Microsoft Excel, с применением макросов, фильтров и так далее.

Данные, хранимые в файле Microsoft Excel учета и контроля за движением контингента студентов, содержат следующую информацию:

- ✓ Факультет/Институт;
- ✓ ФИО студентов;
- ✓ Распределение по половому признаку;
- ✓ Источник финансирования обучения;
- ✓ Информация о целевом приеме;
- ✓ Уровень образования;
- ✓ Форма обучения (очно, очно-заочно, заочно);
- ✓ Наименование направления подготовки/специальности;
- ✓ Наименование профиля подготовки;
- ✓ Курс;
- ✓ «Прибыло студентов» (№ приказа, причина прибытия, месяц прибытия);
- ✓ «Выбыло студентов» (№ приказа, причина выбытия, месяц выбытия);
- ✓ Примечание.

В формы учета и контроля за движением контингента студентов используются выпадающие списки, макросы, определенные функции и формулы (рис. 1).

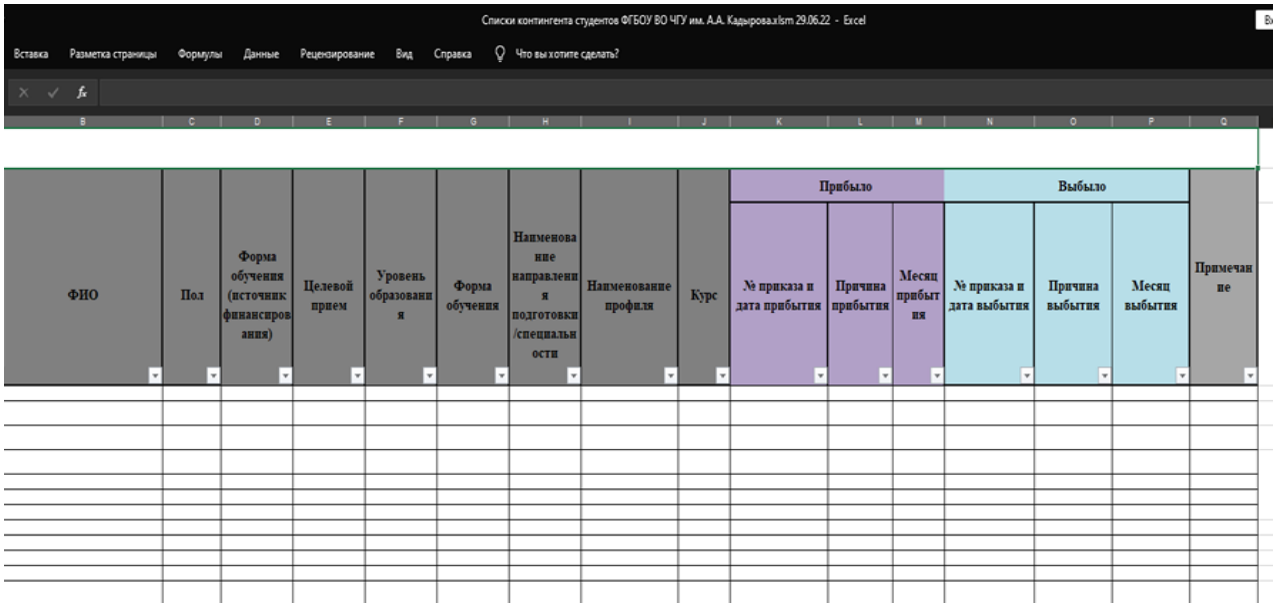

Рис. 1. Форма учета и контроля за движением контингента студентов

Занесение данных о текучести (прием/зачисление, перевод, отчисление) студентов в форму согласно заданным формулам автоматически формируют СВОДКУ и МОНИТОРИНГ о движении контингента студентов на текущую дату.

СВОДКА о движении контингента студентов позволяет формировать информацию о передвижениях (прием/зачисление, перевод, отчисление) студентов на текущую дату или заданный период времени (рис. 2).

Рис. 2. Сводка движении контингента студентов

Данные из формы «Сводка» позволяет оперативно заносить информацию в предварительный/основной отчеты о выполнении государственного задания (рис. 3).

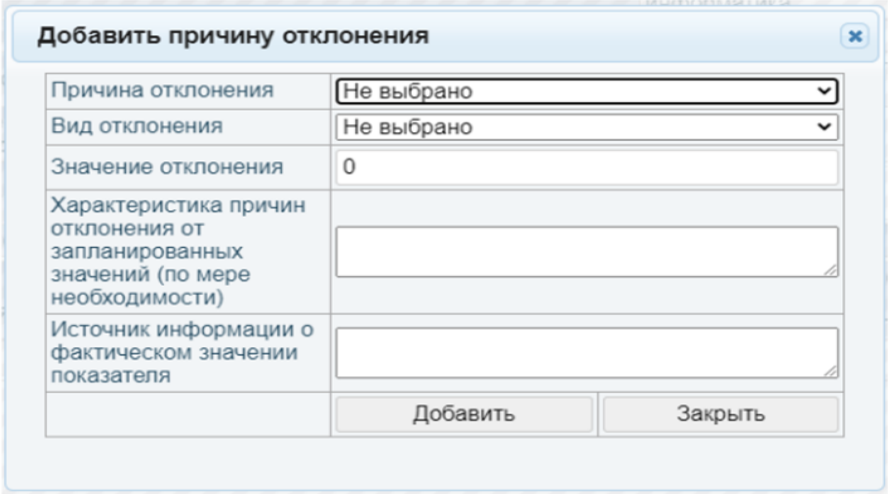

Рис. 3. Вкладка заполнения отчета государственного задания

МОНИТОРИНГ о движении контингента студентов позволяет формировать информацию о текущем количестве студентов соответственно курсам, источнике финансирования обучения, отражает цифры контрольных цифр приема соответственно курсу (рис. 4).

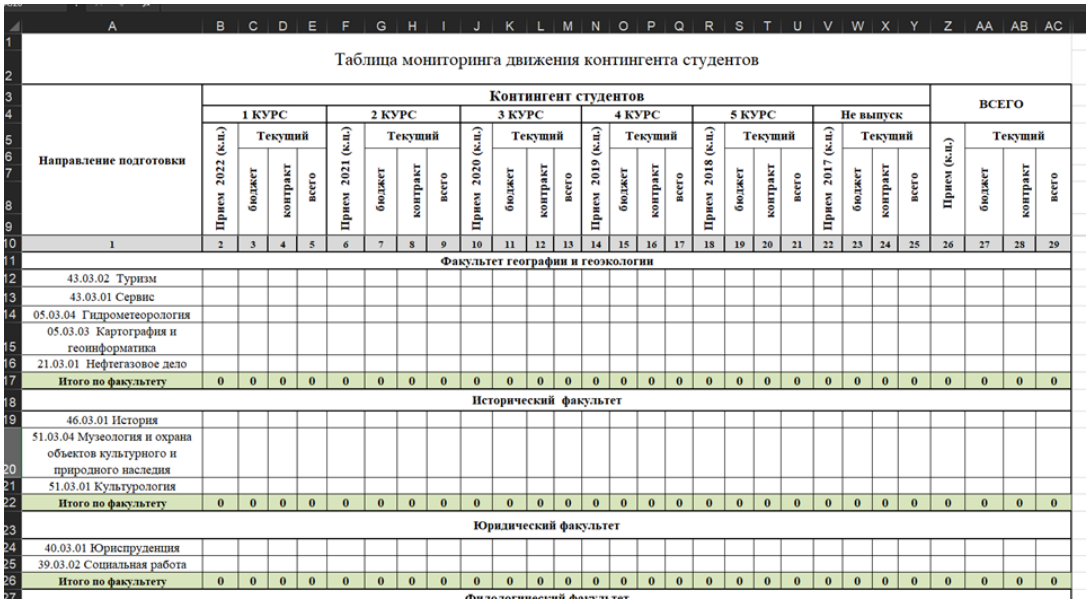

Таблица мониторинга движения контингента студентов

Направление подготовки	Контингент студентов																								ВСЕГО			
	1 КУРС				2 КУРС				3 КУРС				4 КУРС				5 КУРС				Не выпуск							
	Прием 2022 (к.п.)	Текущий			Прием 2021 (к.п.)	Текущий			Прием 2020 (к.п.)	Текущий			Прием 2019 (к.п.)	Текущий			Прием 2018 (к.п.)	Текущий			Прием 2017 (к.п.)	Текущий			Прием (к.п.)	Текущий		
		бюджет	контракт	всего		бюджет	контракт	всего		бюджет	контракт	всего		бюджет	контракт	всего		бюджет	контракт	всего		бюджет	контракт	всего		бюджет	контракт	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Факультет географии и геоэкологии																												
43.03.02 Туризм																												
43.03.01 Сервис																												
05.03.04 Гидрометеорология																												
05.03.03 Картография и геоинформатика																												
21.03.01 Нефтегазовое дело																												
Итого по факультету	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Исторический факультет																												
46.03.01 История																												
51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия																												
51.03.01 Культурология																												
Итого по факультету	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Юридический факультет																												
40.03.01 Юриспруденция																												
39.03.02 Социальная работа																												
Итого по факультету	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 4. Мониторинг о движении контингента студентов

Данные из формы «Мониторинг» позволяет оперативно заносить информацию как в предварительный/основной отчеты о выполнении государственного задания (рис. 5), так и в Отчет по форме ВПО-1 (рис. 6).

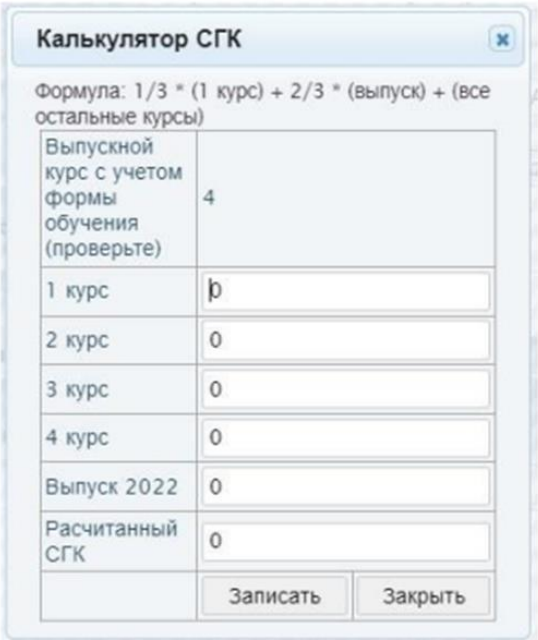

Рис. 5. Вкладка заполнения отчета государственного задания

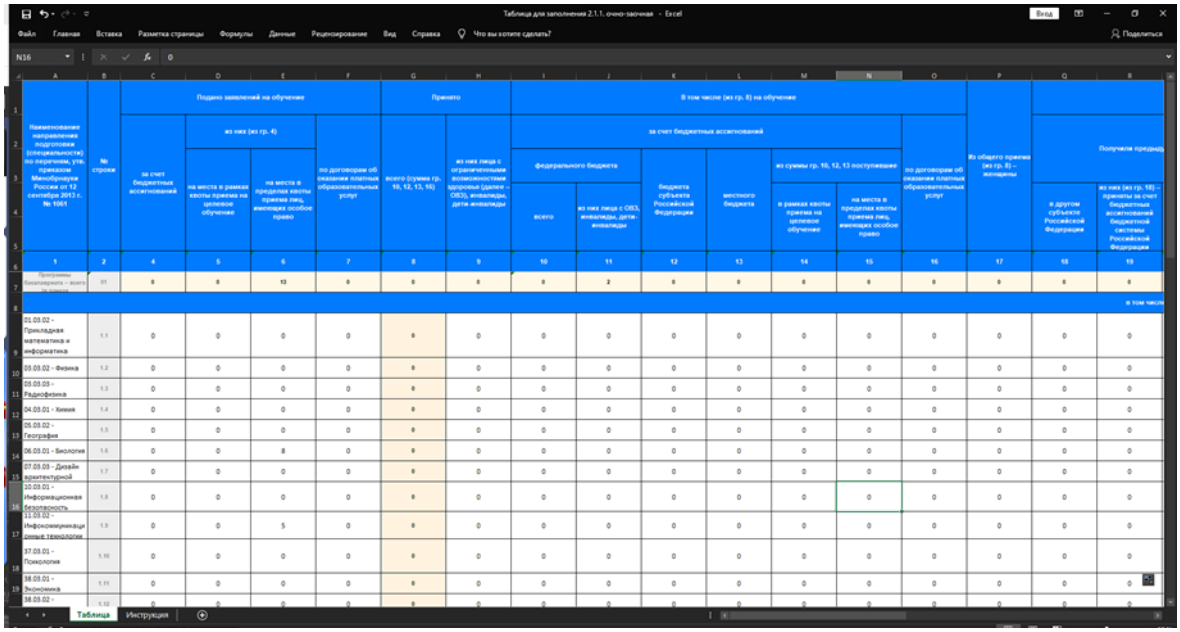

Рис. 6. Вкладка заполнения отчета по форме ВПО-1

Имея данный задел, можно автоматизировать в более удобную и оперативную программу, так как у форм все же есть определенные недостатки.

В качестве среды разработки будет выбрано программное обеспечение PyCharm с использованием языка программирования Python.

Выбор этого языка обусловлен следующим:

1) Быстрое прототипирование: по сравнению с другими языками программирования Python тратит меньше времени, поэтому имеется возможность реализовать свои идеи намного быстрее. Более того, можно получить обратную связь и легко выполнять итерации. Также благодаря небольшому времени на разработку Python особенно хорошо подходит для различных стартапов. Поэтому они могут выйти на рынок значительно быстрее и получить конкурентное преимущество;

2) Простота и универсальность кода. Разработка на Python занимает гораздо меньшее время, чем на других языках программирования за счет лаконичности кода;

3) Python предлагает большой спектр инструментов и пакетов услуг. Таким образом, программист получает доступ к предварительно написанному коду с ускоренным временем на разработку приложений. Например, доступна возможность использования Numpy и Pandas для математического анализа, Pygal для построения графиков и SLQALchemy для вложенных запросов. Python также обладает отличными веб-7фреймворками — например, Django и Flask и др.

Для front-end разработки будет использоваться язык JavaScript, так как он является ведущим и наиболее популярным в среде веб-разработки. Также среди инструментариев front-end разработки присутствуют css, html5 и фреймворк работы с шаблонами – React.

Планируемыми методами исследования являются морфологические методы и методы экспертных оценок. Планируется разобрать все возможные варианты решения имеющихся проблем и способов их автоматизаци, путем комбинирования выделенных элементов и признаков.

Также в процессе реализации системы учета и контроля движения контингента студентов вуза предполагается тесное сотрудничество с представителями деканата университета, для получения максимально подробной информации о текущем состоянии учета и документации движения контингента студентов и о наиболее значимых запросах на автоматизацию данных процессов.

Результаты исследования

Результатом исследования будет анализ собранной информации и техническое задание, направленное на автоматизацию необходимых процессов в разрезе движения контингента студентов. На основе данного анализа планируется разработать веб-сервис, который будет внедрен в отдел деканата института и позволит его сотрудникам оптимизировать время работы с документами и оптимизировать некоторые процессы.

Фрагмент макета будущего программного продукта выглядит следующим образом (рис.7).

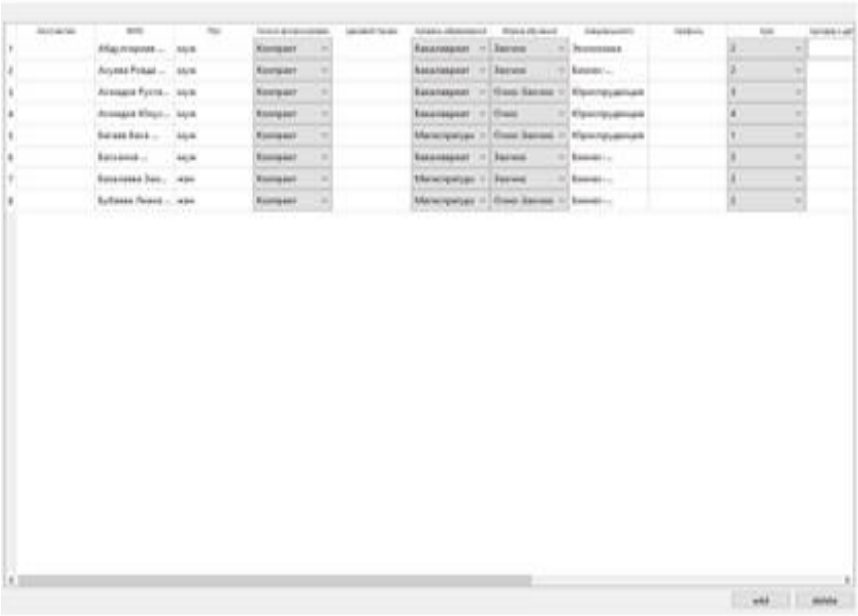

Рис. 7. Фрагмент макета программного обеспечения

Для специалистов, которые формируют отчеты и параллельно отвечают запросам входящей корреспонденции, данное программное обеспечение позволит оперативно и точно выдавать информацию о движении контингента студентов.

Список литературы

1. Гамаюнова О.С. Информатика. Основы HTML и CSS: учебное пособие / О.С. Гамаюнова. – Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2018. – 49с.
2. Мишенин, А.И. Теория экономических информационных систем: Учеб. для вузов / А.И. Мишенин.- 4-е изд., доп. и перераб. -М. : Финансы и статистика, 2019. - 240 с. : ил.
3. Раджабова З.Р. Использование информационных технологий в финансовом менеджменте предприятий // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2020. – № 3. – С. 201-208.
4. Оскерко В.С., Пунчик З.В. Практикум по технологиям баз данных. - Мн.: “БГЭУ”, 2020. - 170 с.
5. Фаронов Ф.Д. «Программирование баз данных DELPHI», 2020 г.

Глава 7.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Петрушкова Елена Алексеевна

Сычёва Марина Владимировна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Данная работа раскрывает сущность эстетического воспитания в дошкольной образовательной организации, роль данного направления воспитания в дошкольном возрасте, условия формирования эстетической культуры дошкольников посредством изобразительного искусства. Также дается характеристика методам, приёмам, формам эстетического воспитания средствами изобразительного искусства, системе ООД с использованием данного вида средств.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, эстетическое воспитание, эстетическая культура, средства воспитания, изобразительное искусство.

AESTHETIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS BY MEANS OF FINE ART

Petrushkova Elena Alekseevna

Sycheva Marina Vladimirovna

Abstract: This article reveals the essence of aesthetic education in a preschool educational organization, the role of this direction of education in preschool age, the conditions for the formation of aesthetic culture of preschoolers through fine art. It

also describes the methods, techniques, forms of aesthetic education by means of fine art, the system of OOD using this type of means.

Key words: preschool children, aesthetic education, aesthetic culture, means of education, fine art.

Эстетическое воспитание детей дошкольного возраста представляет собой процесс развития способности замечать и воспринимать прекрасное вокруг себя, любить искусство и быть к нему причастным. Понятие эстетического воспитания очень широко и состоит из таких аспектов, как воспитание эстетического отношения к природе, труду, общественной жизни, быту, искусству. Воспитание детей средствами искусства является предметом художественного воспитания [4, с. 52]. С педагогической точки зрения, целенаправленное и систематичное эстетическое воспитание детей важно начать осуществлять с первого года жизни в слушании музыкальных произведений, чтении сказок, рассматривании картинок и многом другом. Воздействие искусства на эстетическое воспитание детей организовывается преимущественно в игровой форме.

Процесс восприятия произведений искусства и создания детьми чего-то нового формирует у детей эстетический вкус, развивает их мышление, моторику, усердие, трудолюбие, желание заниматься творческой деятельностью. Самым благоприятным периодом для развития творческих способностей является дошкольное детство, ведь именно тогда дети открыты для познания нового, интересного и неизведанного, они с радостью идут навстречу открытиям. Обусловлено это отсутствием стереотипов и независимостью детского мышления.

В настоящее время воспитание эстетической культуры детей является одной из основных проблем, которая стоит перед педагогами, музыкальными руководителями и родителями. В ДОО ведётся непрерывный процесс поиска методов, средств и форм эстетического воспитания дошкольников [1].

Задачи эстетического воспитания делятся на две группы. Первая группа направлена на становление эстетического отношения к окружающему миру. Она включает в себя задачу развития способности и потребности видеть прекрасное в искусстве, действии, природе, понимать прекрасное. Так же данная группа задач основывается на воспитании художественного вкуса. Вторая группа ориентирована на развитие художественных навыков ребенка в области различных искусств: конструирование, лепка, рисование, танцы, пение, стихи и проза. Достичь высокого уровня эстетической воспитанности детей можно только при одновременной реализации обеих групп задач, так как они тесно взаимосвязаны [7].

В ФГОС ДО прописаны общие ориентиры художественно-эстетического воспитания. Задачи эстетического воспитания посредством изобразительного искусства состоит в том, чтобы способствовать появлению предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений изобразительного искусства, формировать элементарные представления о видах (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство) изобразительного искусства, помогать в реализации самостоятельной творческой изобразительной деятельности детей [5].

Формирование эстетической культуры в дошкольном возрасте происходит в процессе педагогической деятельности, в основе которой лежит единство таких компонентов, как когнитивный (художественно-эстетические знания детей об искусстве и его структуре); перцептивный (формирование способности ребёнка к восприятию художественных образов); практический компонент (художественно-творческая деятельность ребёнка).

Эстетическое воспитание играет крайне важную роль в становлении личности ребенка. Осуществляясь посредством приобщения детей к изобразительному искусству, художественно-эстетическое воспитание развивает кругозор, помогает посмотреть на окружающий мир с другой точки

зрения – увидеть прекрасное и красивое в привычных предметах, явлениях, людях.

Занятия, содержащие в себе работу с различными видами изобразительного искусства, собственную продуктивную деятельность детей по рисованию, лепке, аппликации, конструированию, позволяют дошкольникам познавать и творить прекрасное, формировать личные убеждения, отношение к действительности, получать множество различных эмоций. У дошкольника, занимающегося изобразительной деятельностью или рассматривающего произведения искусства, нередко возникает радость, своеобразное возвышенное эмоциональное состояние. Произведения изобразительного искусства оказывают воспитательное воздействие на поведение детей, их нравственные качества.

Для успешного решения обеих групп задач эстетического воспитания дошкольников посредством изобразительного искусства важно соблюдать определенные правила и создавать необходимые условия.

Подбор материалов изобразительного искусства должен соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям детей. На выбор также влияет уровень эстетической воспитанности конкретных детей, их особенности мышления, памяти, внимания, интересов.

Произведение изобразительного искусства должно быть реалистическим, высокохудожественным, близким и понятным детям по тематике и выразительных средств. Рациональный подбор материалов подразумевает разнообразие стилевой манеры произведений, используемых художником средств выразительности, таких как цвет, линия, колорит, композиция, ритм, композиция, перспектива, пропорции, светотень, цвет, штрих, фактура и т.д. Подобранный воспитателем материал должен оказывать положительное эмоциональное воздействие на ребёнка. Различными изобразительными материалами и с помощью разнообразных художественных средств художники

передают свои чувства, своё отношение к человеческим ценностям. Воспитателю необходимо знать язык изобразительного искусства, так как в детском саду происходит активное формирование художественного восприятия. Именно поэтому, начиная с младшего дошкольного возраста, воспитатель сначала ставит задачу – формировать у детей эмоциональную отзывчивость на произведения искусства, затем обращает внимание на то, как художник рассказывает об окружающей действительности, и уже после этого ориентирует дошкольников на средства образной выразительности [3].

Живопись требует длительного сосредоточения детей, рассматривания деталей картины, для того чтобы понять особенности изображенных образов. Поэтому знакомство детей с изобразительным искусством начинается с рассматривания произведений графики. Прежде всего, это предметные картины, иллюстрации детских книг, выполненные известными художниками Ю. Васнецовым, Е. Рачевым, Е. Чарушиным, В. Канашевичем, И. Билибиным, Т. Мавриной, и современными художниками-иллюстраторами Г. Скотиной, Т. Грудининой, М. Рудаченко, Т. Нехотиной по произведениям малого устного фольклора. Старшим детям предлагаются сюжетные картины и серии сюжетных картин, классические произведения изобразительного искусства, доступные по содержанию, наиболее эффективные в работе с детьми дошкольного возраста (И. Шишкин, В. Васнецов, И. Левитан, И. Грабарь, А. Саврасов и др.) [2].

Изобразительное искусство, как средство эстетического воспитания, должно преподноситься детям в тесной связи с их жизнью, деятельностью, культурой их региона, народа; с примерами из судеб людей, на которых искусство оказало огромное влияние. Форма преподнесения детям воспитывающего материала должна быть деликатной, не навязывающей, а заинтересовывающей детей, игровой, стимулирующей на относительно самостоятельное восприятие. Общение детей по поводу искусства должно поощряться.

Немалое значение имеет реализация принципа связи теории с практикой, выражающегося в сочетании восприятия образцов изобразительного искусства с самостоятельной художественной деятельностью детей.

Необходимо активно использовать педагогические методы работы на занятии для мотивирования детей, поддержания их интереса и инициативности. Только соблюдая все необходимые условия формирования эстетической культуры дошкольников средствами изобразительного искусства, можно добиться высокого качественного уровня эстетической воспитанности детей.

Для формирования эстетической культуры дошкольников посредством изобразительного искусства можно использовать разнообразные методы и приёмы эстетического воспитания.

Выделяют наглядные, словесные и практические методы, использующиеся в комплексе: демонстрация, объяснение, метод убеждения, побуждения к сопереживанию, эмоционально-положительной отзывчивости на прекрасное и отрицательное отношение к безобразному, метод проблемных поисковых ситуаций, упражнение и другие. Выбор методов и приемов эстетического воспитания напрямую зависит от множества факторов: объема и качества предлагаемой детям художественной информации, форм организации, видов деятельности и возраста детей. Немалую роль играют уровень подготовки детей, мастерство и способности педагога.

Ведущим методом эстетического воспитания дошкольников средствами изобразительного искусства является, конечно же, пример взрослого, показ, наблюдение и анализ поведения воспитателя или родителей. Метод демонстрации используется при первичном знакомстве с произведением изобразительного искусства. Педагогу важно обратить внимание детей на объект и создать условия для того, чтобы внимание детей было сосредоточенно на нём и на речи педагога.

Глубина и осознанность эстетического воспитания, художественный вкус детей формируются по мере обогащения восприятия и представлений

дошкольников о форме, цвете, строении предметов и явлений окружающего мира. Поэтому очень важно находить слова, передающие эстетическую характеристику произведения изобразительного искусства. Осознав, что значит красиво, ребенок начинает сам находить красоту в других и явлениях, создавать прекрасное самостоятельно. Крайне важно, чтобы педагог умел показывать свои чувства, отношение к данному произведению, владел способами выражения эмоций. Выразительность речи, искренний восторг – это самые эффективные и активные приемы воздействия на внимание детей, формирования их заинтересованности. Для того чтобы заинтересовывать детей, необходимо использовать новое, интересное, нестандартное, искать формы, приемы, методы работы, которые более действенно, результативно влияют на уровень эстетической воспитанности дошкольников. Например, метод сравнения произведений, использующийся в старшем дошкольном возрасте, активизирует творческое мышление; различные творческие мастерские совмещают в себе игровое, обучающее, воспитывающее, культурное, художественно-творческое пространства; выставки репродукций картин великих русских художников способствуют воспитанию отзывчивости и внимательному отношению к родной природе, к своей родине, людям [6].

В педагогической практике ДОО реализуются самые разнообразные формы организации эстетического воспитания дошкольников: по принципу управления деятельностью детей: под прямым и косвенным руководством воспитателя; по способу объединения детей: совместная деятельность детей и взрослого: фронтальная, подгруппами, индивидуальная; по видам деятельности: организованная образовательная деятельность (ООД), виртуальные и реальные экскурсии, праздники, развлечения, игры, труд.

Рассмотрим подробнее процесс эстетического воспитания детей в ООД. Основной целью ООД является формирование у детей эстетических идеалов, их художественного вкуса, эстетического отношения к действительности и

искусству. На занятиях дошкольники знакомятся с произведениями изобразительного искусства, учатся выражать свои впечатления от увиденного при помощи слов и творчества. Раскрытие эмоциональных переживаний воспитанников осуществляется через различные типы деятельности: рассказывание по картине, художественное слово, творческую деятельность.

В младшем дошкольном возрасте визуальное восприятие детьми произведения изобразительного искусства направляется педагогом в форме познавательной беседы.

В старших же группах детского сада воспитатель знакомит воспитанников с классификацией жанров изобразительного искусства: натюрморт, портрет, пейзаж; больше внимания уделяет изучению деталей картины и определению их значения в авторском замысле.

На занятиях по эстетическому воспитанию средствами изобразительного искусства активно используются стихи, загадки, потешки и т.д., подходящие по смыслу к содержанию произведения изобразительного искусства; физкультминутки и подвижные игры, сохраняющие тематику картины. Данные средства добавляют занятию яркости, развлекательности, вместе с тем, воспитывая детей эстетически. Содержание такой ООД строится на основе различных видов деятельности, имеет игровую направленность, вызывают радость и восторг у воспитанников.

Можно выделить примерные этапы работы с произведениями изобразительного искусства.

На первом этапе педагог показывает, демонстрирует и ознакомляет детей с произведением изобразительного искусства, используя искусствоведческий рассказ, рассказ-образец личностного отношения к картине. На этом этапе

важно использовать методы, стимулирующие детскую деятельность по активному восприятию, заинтересовывающие детей сюжетом произведения, художественными приемами, используемыми автором.

На втором этапе воспитатель стимулирует детей показывать собственное отношение детей к произведению, задавая вопросы обобщенного и конкретного характера по его содержанию.

Третий этап содержит творческое восприятие детьми картины, сравнение изображённого на ней с личным опытом дошкольников, поиск ассоциаций, мысленное создание собственной картины, самостоятельное детское творческое мышление и воображение, использование воспитателем приема сравнения.

Умелое использование методов и приемов эстетического воспитания средствами изобразительного искусства и их комбинирование воспитателем приводит к положительному результату.

Вниманию читателя предлагаем разработанную нами систему ООД, направленную на художественно-эстетическое воспитание детей старшего дошкольного возраста посредством изобразительного искусства (табл. 1).

Перечень используемых репродукций картин: В.Д. Поленов «Осень в Абрамцеве», И.И. Левитан «Золотая осень», И. Грабарь «Рябинка», И.И. Бродский «Опавшие листья», И.И. Шишкин «Золотая осень», А.А. Пластов «Первый снег», А.М. Васнецов «Зимний сон», К.Ф. Юон «Волшебница-зима», Б.М. Кустодиев «Зима», А.К. Саврасов «Зима», В.М. Васнецов «Снегурочка», А.К. Саврасов «Грачи прилетели», И.И. Левитан «Март», А.К. Саврасов «Ранняя весна», И.И. Шишкин «Утро сосновом лесу», А.А. Пластов «Летом», А.А. Пластов «Сенокос».

Таблица 1

Система ООД по эстетическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста

Тема	Задачи	Оборудование и материалы	Краткое описание
Сентябрь			
«Осенний пейзаж»	Познакомить детей с пейзажем, как жанром изобразительного искусства. Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Воспитывать доброжелательное отношение к произведениям искусства.	Ноутбук, колонки, репродукция картины В.Д. Поленова «Осень в Абрамцеве», А. Вивальди «Времена года» («Осень»), стихотворение Е. Авдиенко «Письмо».	Теория: беседа по содержанию картины, чтение стихотворения педагогом, слушание классической музыки и беседа по впечатлениям. Практика: составление детьми описательного рассказа по картине с опорой на план воспитателя.
«Наша золотая осень»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Совершенствовать знания о приметах осени. Развивать монологическую связную речь детей. Приобщить детей к произведениям искусства и миру природы и закрепить умение рассматривать и описывать картину.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины И.И. Левитана «Золотая осень», стихотворение А.С. Пушкина «Унылая пора! Очей очарованье!», 20 листов А4, гуашь, кисточки, стаканчики.	Теория: беседа по содержанию картины, чтение стихотворения воспитателем, повторение основных примет осени. Практика: рисование на тему «Приметы осени», дидактическая игра «Приметы осени».
Октябрь			
«Яркие краски осени»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Развивать творческие способности, умение передавать характерные признаки объектов и явлений природы осеннего пейзажа. Закрепить умение рассматривать картину.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины И. Грабаря «Рябинка», стихотворение И.А. Бунина «Лес, точно терем расписной...».	Теория: беседа по содержанию картины, чтение стихотворения воспитателем. Практика: рисование на тему «Осенние деревья», домашнее задание: сбор листьев для мастер-класса «Осенний пейзаж».

Продолжение таблицы 1

«Листо-пад»	Учить детей воспринимать содержание картины. Продолжать формировать навык составления описательного рассказа по пейзажной картине; Воспитывать чувство прекрасного через произведение живописи, интерес к искусству, любовь к отечественной культуре.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины И.И. Бродского «Опавшие листья», стихотворение Н. Самоний «Осень в танце тихо плачет...», ножницы, ватные палочки, гуашь, клей, цветная бумага.	Теория: беседа по содержанию картины, чтение стихотворения педагогом, знакомство с личностью нового для детей художника. Практика: мастер-класс по аппликации с элементами рисования от воспитателя «Осенний пейзаж» (из осенних листьев).
Ноябрь			
«Разнооб-разие осенних красок»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Закреплять умение детей сравнивать произведения изобразительного искусства. Развивать творческие способности, умение выделять характерные признаки объектов и явлений природы осеннего пейзажа.	Магнитная доска, магниты, репродукции картин И.И. Левитана «Золотая осень» и И.И. Шишкина «Золотая осень», стихотворение А.С Пушкина «Осень».	Теория: беседа по содержанию новой картины, сравнение репродукций картин Шишкина и Левитана. Практика: составление описательного рассказа по сравнению картин (1-2 рассказа), рисование детьми собственной осенней картины.
«Первый снег – радость для нас»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Продолжать знакомить детей с произведениями живописи. Развивать связную речь детей. Стимулировать эмоциональный отклик на изображенное на репродукции картины.	Магнитная доска, магниты; репродукция картины А.А. Пластова «Первый снег», пьеса П. Чайковского «Зимнее утро».	Теория: беседа по содержанию картины, прослушивание пьесы Чайковского, обобщающий рассказ воспитателя по картине. Практика: составление детьми описательного рассказа по картине.

Продолжение таблицы 1

Декабрь			
«Зима глазами художни-ка»	Учить видеть красоту в произведении изобразительного искусства, находить изобразительные средства для передачи цвета. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Воспитание чувства прекрасного, желания рассматривать картины.	Магнитная доска, магниты; репродукция картины А.М. Васнецова «Зимний сон», запись произведения П. Чайковского «Времена года. Зима».	Теория: беседа по содержанию картины, прослушивание произведения Чайковского. Практика: дидактическая игра «Зимние приметы», составление описательного рассказа по картине.
«Зимняя прогулка»	Учить детей воспринимать содержание картины. Закрепить знания о зимних видах спорта, одежде. Развивать творческие способности. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей.	Магнитная доска, магниты, ноутбук, интерактивная доска, проектор, презентация, репродукция картины К.Ф. Юона «Волшебница-зима», карандаши, фломастеры.	Теория: беседа по содержанию картины, обобщающий рассказ воспитателя о картине. Практика: игра с использованием технологии ИКТ «Зимняя одежда», рисование на тему «Зимняя прогулка».
Январь			
«Веселое путешест-вие в зимнюю пору»	Познакомить детей с творчеством художника. Обогащать и развивать связную речь детей. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Активизировать интерес к художественному творчеству.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины Б.М. Кустодиева «Зима».	Теория: беседа по содержанию картины, обобщающий рассказ воспитателя о художнике и картине. Практика: составление детьми творческого рассказа-продолжения картины.

Продолжение таблицы 1

«Прекрас-ное рядом с нами»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Развивать творческие способности. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Вызывать у детей желание рассматривать картины.	Магнитная доска, магниты; репродукция картины А.К. Саврасова «Зима», стихотворение Н. Самоний «Красавица-зима...», 20 листов А4, гуашь, кисточки, стаканчики.	Теория: беседа по содержанию картины, чтение педагогом стихотворения. Практика: рисование на тему «Какой бывает зима».
Февраль			
«Встреча со Снегу-рочкой в зимнем лесу»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы, человека. Закрепить знания детей о содержании русских народных и авторских сказок с участием Снегурочки. Развивать связную монологическую и диалогическую речь детей. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины В.М. Васнецова «Снегурочка», опера Римского-Корсакова «Снегурочка» Мнемотаблица «Снегурочка».	Теория: беседа по содержанию картины, прослушивание оперы «Снегурочка», образцовый рассказ воспитателя по картине. Практика: составление детьми творческого рассказа по картине с опорой на мнемотаблицу.
«Зимушка-зима»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Закреплять умение детей сравнивать произведения изобразительного искусства. Развивать умение выделять характерные признаки объектов и явлений природы зимнего пейзажа. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей.	Магнитная доска, магниты, репродукции картин А.К. Саврасова «Зима» и А.М. Васнецова «Зимний сон».	Теория: беседа по сравнению репродукций картин Саврасова и Васнецова. Практика: дидактическая игра «Найди картину по палитре», составление описательного рассказа по сравнению картин.

Продолжение таблицы 1

Март			
«Грачи прилетели с весной»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Совершенствовать знания о приметах весны, о птицах. Развивать творческие способности. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Воспитывать бережное отношение к природе и птицам.	Ноутбук, интерактивная доска, проектор, презентация, магнитная доска, магниты, репродукция картины А.К. Саврасова «Грачи прилетели», стихотворение Е. Баратынского «Весна», ножницы, клей, цветная бумага.	Теория: беседа по содержанию картины, чтение стихотворения «Весна» педагогом. Практика: аппликация «Грачи на веточке».
«Весна стучит в окошко»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Закрепить знания детей о приметах наступления весны. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Вызывать у детей желание рассматривать картины.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины И.И. Левитана «Март», загадки про весну, произведение П.И. Чайковского «Март»	Теория: беседа по содержанию картины, повторение примет наступления весны, рассказ воспитателя по картине, слушание музыкального произведения «Март». Практика: отгадывание загадок про весну, рисование на тему «Весна пришла!».
Апрель			
«Ура, весна пришла»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Закрепить знания детей о приметах весны. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Вызывать желание рассматривать картины о природе.	Магнитная доска, магниты, репродукция картины А.К. Саврасова «Ранняя весна», стихотворение С.Я. Маршака «Снег теперь уже не тот…».	Теория: беседа по содержанию картины, чтение воспитателем стихотворения «Снег теперь уже не тот…». Практика: игра «Без чего не может быть весны», рисование на тему «Весенние приметы».

Продолжение таблицы 1

«Путешествие в сосновый лес»	Приобщить детей к произведениям искусства и миру природы и закрепить умение рассматривать и описывать картину. Развивать внимание, мышление, творческое воображение, связную речь. Воспитывать интерес к искусству, любовь к отечественной культуре, заботливое, внимательное отношение к окружающей родной природе. Формировать представление о мире художественного, музыкального и литературного творчества.	Магнитная доска, магниты, ноутбук, колонки, репродукция картины И.И. Шишкина «Утро сосновом лесу», композиция «Звуки леса» С. Губайдулиной, стихотворение «Утро в сосновом бору» В. Пальчик-Фурсовой.	Теория: беседа по содержанию картины, прослушивание композиции «Звуки леса», чтение стихотворения воспитателем, рассказ о художнике. Практика: сочинение рассказа по картине (работа в группах).
Май			
«А.А. Пластов о лете»	Познакомить детей с творчеством художника. Обогащать и развивать связную речь детей. Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Формировать художественное восприятие произведений искусства, эстетические чувства детей. Вызывать у детей желание рассматривать картины.	Магнитная доска, магниты, ноутбук, колонки; репродукция картины А.А. Пластова «Летом», отрывок из песни Т. Сай «Художник рисует лето», стихотворение А. Прокофьевой «Картина Пластова А.А. «Летом».	Теория: беседа по содержанию картины, чтение стихотворения педагогом, прослушивание песни. Практика: обсуждение личного опыта детей, составление описательного рассказа по картине.
«А скоро лето»	Учить детей воспринимать содержание картины, понимать красоту природы. Развивать эстетические чувства детей, память, мышление, внимание. Вызывать желание рассматривать картины о природе. Воспитывать в детях трудолюбие, доброжелательное отношение к произведениям искусства.	Магнитная доска, магниты, ноутбук, интерактивная доска, проектор, презентация, репродукция картины А.А. Пластова «Сенокос», стихотворение С.Я. Маршака «Июль», 20 листов А4, цветные карандаши.	Теория: беседа по содержанию картины, чтение педагогом стихотворения «Июль». Практика: рисование собственной летней картины.

В работе по ознакомлению детей с произведениями искусства можно использовать «полочку красоты», на которую раз в неделю выставляются произведения искусства (репродукции картин, книжки с иллюстрациями знаменитых художников), с которыми предварительно познакомили детей. Это дает возможность детям самостоятельно рассмотреть их. Для того чтобы дети не утратили интереса к произведениям искусства, можно чередовать их с образцами народного и декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, эстетическое воспитание детей посредством произведений изобразительного искусства – это целенаправленный процесс формирования творчески развитой личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное и создавать художественные ценности. Говоря о проблеме эстетического воспитания детей средствам изобразительного искусства, хотелось бы подчеркнуть, что добиться положительных результатов, высокого уровня формирования эстетической культуры детей, можно лишь осуществляя целенаправленную непрерывную воспитательную и образовательную деятельность, создавая необходимые условия, объединяя усилия воспитателей и родителей.

Список литературы

1. Варкки Н. Ребенок в мире творчества: Творческое и эстетическое воспитание дошкольников // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 6. – С.57-67.

2. Гарапучик Е.В. Ознакомление детей дошкольного возраста с произведениями искусства / Е.В. Гарапучик, И.А. Стрельбицкая, Е.В. Бокарева // Молодой ученый. – 2014. – № 14(73). – С. 284-286. – URL: https://moluch.ru/archive/73/12395/

3. Дошкольная педагогика. Эстетическое воспитание и развитие: учебник и практикум для СПО / под ред. Е.А. Дубровской, С.А. Козловой. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 185 с.

4. Кондрашева Ю.В. Художественно-эстетическое воспитание детей дошкольного возраста / Ю.В. Кондрашева, Э.В. Прудских // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Т. 0. – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 52-54. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4550/

5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 г. № 1155. – URL: http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html

6. Фокина Т. Программа художественно-эстетического развития дошкольников // Дошкольное воспитание. – 1999. – № 1. – С. 35-38.

7. Эстетическое воспитание в детском саду: Пособие для воспитателей дет. сада / под ред. Н.А. Ветлугиной. – М.: Просвещение, 1995.

УДК 8.82.09

Глава 8.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА НАТАНА ЭЙДЕЛЬМАНА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ РЕПУТАЦИЙ И ИЕРАРХИЙ

Сенькевич Татьяна Васильевна
к. филол. н., доцент
УО «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина»

Аннотация: В статье представлен текстологический анализ нескольких глав первой части повести «Апостол Сергей» Н. Эйдельмана, показаны принципы и формы работы писателя с историческими источниками, документальными и художественными материалами разных эпох, что придает произведению интертекстуальный характер.

Ключевые слова: Исторический документ, темпоритм, жанр, дискретность, эпиграф, стилистика, художественное время и пространство, интерпретация.

HISTORICAL PROSE BY NATHAN EIDELMAN IN THE CONTEXT OF LITERARY REPUTATIONS AND HIERARCHIES

Senkevich Tatiana Vasilyevna

Abstract: The chapter continues the textual analysis of the second chapter of the first part of the story "Apostle Sergei" by N. Eidelman, shows the principles and forms of the writer's work with historical sources, documentary and artistic materials of different eras, which gives the work an intertextual character.

Key words: Historical document, temporal rhythm, discreteness, epigraph, stylistics, artistic time and space, interpretation.

В статье «”Апостол Сергей” Н. Эйдельмана: своеобразие исторического повествования» [1] нами был проведен текстологический анализ первой главы первой части повести, что позволило актуализировать интерес к одному из ярких, нестандартных произведений русской исторической прозы, посвященному декабристскому движению и его представителям.

Не меньшего внимания заслуживают и последующие главы повести, потому и возникла необходимость в продолжении исследования принципов и способов художественного постижения личности одной из трагических фигур, кто готовил и предпринял попытку восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

В XX столетии интерес к декабристской теме проявляли художники слова, обратившиеся к исторической прозе: «Кюхля» Ю. Тынянова, «Первенцы свободы» О. Форш, «Минута пробужденья» В. Кардина, «Глоток свободы» Булата Окуджавы... Герои произведений – руководители и рядовые участники декабристского движения: П. Пестель, К. Рылеев, А. Бестужев, С. Трубецкой, Е. Оболенский, И. Пущин, В. Кюхельбекер, др. Прозаики изображали частные судьбы декабристов на фоне развернутых картин деятельности декабристских организаций, отмечали глубокие философские, исторические, литературные, экономические знания этих представителей дворянской интеллигенции. Писателей интересовали объективные и субъективные мотивы, которые привели представителей дворянства в тайное общество, подготовка и причины поражения восстания на Сенатской площади. Создатели образов-характеров декабристов отказались от их идеализации, сосредоточив внимание на сильных и слабых сторонах «первенцев свободы» (О. Форш), их вере в торжество справедливости, в поиске путей решения главного вопроса XIX века – уничтожение крепостного права.

«”Апостол Сергей” Н. Эйдельмана написана в манере, близкой научной публицистике. Автор намеренно не ставит всех точек над «i», и читателю приходится идти по пути самостоятельных раздумий, сопоставлений к собственным выводам и суждениям. Так мы становимся соучастниками поиска и раздумий писателя» [2, с. 96]. С. Троицкий утверждает: «…это первая и наиболее полная биография декабриста, прожившего недолгую, но яркую жизнь» [3, с. 277]. Нельзя не согласиться с Ю.М. Лотманом, что «далеко не каждый реально живущий в данном обществе человек имеет право на биографию. Каждый тип культуры вырабатывает свои модели «людей без биографии» и «людей с биографией» [4, с. 106]. Не вызывает противоречий и мнение С. Троицкого, что «…героем С.И. Муравьева-Апостола, как и других декабристов, сделала эпоха, поставившая на повестку дня в России и других европейских странах вопрос об уничтожении монархии и феодализма» [3, с. 280]. Можно ли настаивать на том, что повесть Н. Эйдельмана принадлежит к биографическому жанру, который представляет собой «форму литературно-художественного или научно-документального жизнеописания истории конкретной личности и ее индивидуальной судьбы. Чаще всего такое жизнеописание помещено в конкретно-исторический контекст, что придает произведению значимость памятника-свидетельства ушедшей эпохи. …в основе динамики произведения может находиться как психологическая, нравственная, духовная эволюция личности, так и ее перемещение в социальном пространстве, например, восхождение по ступеням социально-иерархической лестницы к вершинам политической власти, богатства и т.д.» [5]? По нашему мнению, произведение Н. Эйдельмана представляет собой не документальное повествование, не классическую биографию С. Муравьева-Апостола, а историческую повесть об эпохе, которая сформировала личность, по масштабу не уступающую своим мужеством, самопожертвованием, самоотречением апостолу, ученику Христа в христианской мифологии, или проводнику и последователю определенной идеи в литературе. Потому считаем

необоснованными упреки С. Троицкого, который называет неудачной попытку автора повести установить связь между «различными мелкими фактами» [3, с. 280] и жизненными коллизиями С. Муравьева-Апостола. На подобные замечания сам Н. Эйдельман отвечает, опираясь на позицию известного историка, теоретика литературы, писателя Ю. Тынянова. Автор повести о декабристе справедливо заметил важность «художнических гипотез», которые «нередко подтверждали последующие научные находки». И продолжил свою мысль: «Домысел – как бы естественное продолжение документально установленного факта, как бы вывод из него: мы не знаем точно, было ли так, но уверены, что так могло быть. Конечно, у писателя-историка есть право и на вымысел. Но сочинить, «придумать» он вправе только то, что исходя из документального контекста могло быть (хотя бы мы и точно знали, что – не было)» [6, с. 50].

Эти и иные суждения Н. Эйдельмана, оценки его современников и критиков последующих десятилетий – яркое свидетельство того, что произведение заслуживает пристального исследования в различных проекциях, аспектах, а главное – в нем нет мелочей, которые бы воспринимались как лишнее, неважное для постижения личности в контексте эпохи, а эпохи через призму личности.

Подраздел «Вздор» главы II открывает эпиграф «Почто, мой друг, почто слеза катится?» из произведения А.Н. Радищева *** («Почто, мой друг...»), напечатанного впервые в 1807 году, по предположению исследователей, во время путешествия писателя по Сибири. Стихотворение пронизано тоской по родным, близким. Оно будто перехватывает эстафету от главы I и переворачивает страницу с событиями 1796 года.

В этом разделе писатель погружает читателя в сложную, запутанную дворцовую жизнь, сопровождающие ее интриги, события после смерти императрицы и начинает с «шоковой терапии»: «В царстве мертвых Екатерина II распекает Безбородку» (Безбородко – российский

государственный деятель, в полномочиях которого была внешняя политика империи. – *Т.С.*).

Н. Эйдельман комментирует данный отрывок, уточняя: «…сочинение под названием “Разговор в царстве мертвых” (где причудливо сплелись правда и вымысел) распространилось уже в первые годы XIX века» [7]. И далее прозаик предлагает собственную версию событий (дворцовые интриги, завещание императрицы, др.), при этом показывает, что подобные ситуации складывались не единожды и стали почти правилом передачи власти от императора (императрицы) к законному наследнику или человеку, которому престол не должен был перейти.

Упоминается Жан Лерон Д’Аламбер, французский философ, энциклопедист, высоко оценивший знания императора Павла I. Писатель создает эскизный портрет Павла I, отмечая отдельные факты его деятельности, демонстрирующие противоречивость, непредсказуемость принимаемых им решений, в которых уживаются и благосклонность, и жестокость.

Прозаик приводит в качестве аргументов и документы, подтверждающие его мысли. При всех причудах нового императора, по замечанию Н. Эйдельмана, власть опиралась на молодых, жизнелюбивых, и такое положение дел сохранялось до 1812–1814 гг.

Здесь и генерал французской армии Дюмурье, «изменивший революции». Приводятся и более поздние воспоминания брата Сергея Матвея о себе в пятилетнем возрасте, когда он нелестно отозвался о Дюмурье.

Жизнь в Гамбурге, где служил послом Иван Матвеевич, вносила дисгармонию в умы его детей. Не всегда можно было понять поведение отца, когда он одних защищал, рискуя карьерой, над другими откровенно иронизировал. Все сложные перипетии службы, перемещений, догадок о будущем положении и пр. перемежаются с воспоминаниями Ивана Матвеевича, его друзей, оппонентов, др. Автор проводит параллели с происходившими в

жизни детей Муравьева историями и фактами биографии других детей (в частности, Александра Пушкина). Переезд в 1800 году семьи Муравьевых ничего оптимистичного не сулит, и это понимает отец семейства: «Грустные предчувствия тайного советника рассеивает семья, небольшой круг верных собеседников и наивная вера в еще не изменившую фортуну» [7].

Писатель использует и такой прием, как цитирование известного деятеля далекого прошлого (философ, литератор, государственный муж) и возвращение к событиям уже наступившего, XIX, века. Так, он предваряет цитатой Тацита отрывок из письма Ивана Матвеевича послу в Лондоне Семену Воронцову о «вице-канцлере, то есть втором человеке в ведомстве иностранных дел, Никите Петровиче Панине» [7].

В качестве источников для рассуждений, гипотез Н. Эйдельман приводит отрывки из писем, характеристики их адресатов, и каждый раз в разных историях возникает фигура отца Сергея Муравьева-Апостола – Ивана Матвеевича. Его поведение в сложном рисунке объективных, но больше субъективных обстоятельств практически безупречно: он защищает доброе имя тех, для кого государственные интересы превыше личных, для кого мерилом личности являются ее нравственные качества, а не умение заполучить расположение Павла I и снискать себе пусть короткую, но славу.

Художественное время развивается стремительнее, чем в первой главе, все события которой с ретроспекцией и попыткой сопоставить конец XVIII века с XIX вместил 1796 год. В этой главе импульсом к активному движению к декабрю 1825 года становится все, что связано с новым императором (Павлом I), потому 1800 год сменяет 1801, и читателю открываются тайны процессов, движущие историю.

Писатель вступает в заочную полемику и с детьми Ивана Матвеевича, сомневаясь в правдивости их утверждений: «Когда составлялся заговор, Иван Матвеевич тоже получил было от кого-то из заговорщиков приглашение

принять в нем участие и отказался» [7]. В этой фразе смущает заверение «…тоже получил было от кого-то из заговорщиков…» Этот неизвестный «кто-то», «приглашение»… – Н. Эйдельман строит собственные предположения, при этом не настаивает на том, что это истина в последней инстанции.

Излагая историю покушения на Павла I, художник слова рассматривает и другой, возможный, вариант развития события, который бы лишил удачи заговорщиков.

И вновь писатель обращается к «Разговору в царстве мертвых», которое собственно и стало ядром повествования во второй главе.

Снова будет двустишие из произведения Г.Р. Державина как символический лаконичный комментарий к произошедшему (случившемуся с Павлом I). И тут же – оговорка о цензуре, пропустившей данное двустишие при условии, что будут опубликованы стихи, прежде прославлявшие императора Павла I. И опять переход от императорского двора – к Ивану Матвеевичу, судьба которого вновь уберегла от гонений после прихода к власти Александра I.

…Затем следует письмо Ивана Матвеевича Семену Воронцову в Лондон (1801), его же письмо Панину. В этом сложном треугольнике происходят какие-то неведомые Ивану Матвеевичу процессы, приводящие к утрате Паниным своего поста, а государственная судьба Ивана Матвеевича оказывается под угрозой. Неизвестно, как дальше складывались отношения Ивана Матвеевича и Панина, поскольку в семейном архиве последнего нет писем Муравьева.

Переезд семьи Муравьевых в Мадрид становится для писателя поводом для рассмотрения частной судьбы в контексте судьбы исторической личности – Наполеона Бонапарта. Логично проецирование взросления детей Муравьевых на продвижение по карьерной лестнице Бонапарта. Кроме того, автор сообщает, что Иван Матвеевич активно проводит антинаполеоновскую кампанию, «настраивает испанского короля и министров против Наполеона» [7]. После приведенного писателем отрывка из письма Анны Семеновны к Ивану

Матвеевичу следует краткая справка-примечание: «Архив Октябрьской революции в Москве на Пироговской улице. Первые листки в толстой пачке из 56 писем, регулярно, с порядковым номером, отправлявшихся из Парижа в Москву, – чудом уцелевшая и неизучавшаяся часть архива Ивана Матвеевича… Номер на письмах ставился для того, чтобы адресат знал, сколько посланий затерялось по дороге, и кажется, доходило одно письмо из четырех (после № 65 сохранилось № 69, потом – № 73): война между Францией и Россией, пожалуй, не самое благоприятное условие для бесперебойной почтовой связи между этими державами…» [7].

Автор посвящает читателя в святая святых: анализирует письма Анны Семеновны, супруги Ивана Матвеевича Муравьева, их структуру, ритм, содержание. Это фактически помогает понять характеры детей, их интересы, ее оценку их поступков, пр. Из этой эпистолярной семейной истории буквально «вырывает» фраза: «Странно и даже страшновато читать милые подробности, смешные эпизоды, материнские опасения – а мы уже все наперед знаем, какими станут, что испытают, сколько проживут.

Письма из далеких старых лет – из первых томов «Войны и мира»…» [7].

Семья разъединена: мать с семью детьми в Париже, отец вернулся из Испании в Россию, в Петербург. Это 1806 год, и мальчики из пансиона пишут свои первые самостоятельные письма отцу.

Страшным ударом для семьи становится опала, в которой оказался Иван Матвеевич, ее причины раскрываются с двух точек зрения – Матвея Муравьева и Александра Пушкина. Автор пытается разобраться в точности высказываемых ими версий происходящего, оставляя читателя с еще б***о***льшим числом вариантов произошедшего. Потому судьба Ивана Матвеевича в 1800–1801 годах так и остается непрояснённой, известен только результат – отставка отца Сергея Муравьева. Для создания более полного и убедительного

психологического, личностного портрета Ивана Матвеевича Н. Эйдельман приводит его развернутую исповедь 1814 года.

Автор строит собственные догадки и относительно даты завершения повествования (1820) в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого на основе судеб декабристов: «будто все движение это занесено, завезено вместе с «французским багажом», что оно не на русской почве выросло» [7]. Позже его мнение изменится, а между тем братья Муравьевы (Матвей и Сергей) начнут учить русский язык только в 1808 году и переживут восторг от новых открытий. Это происходит в Париже, преподаватели видят невероятные способности у Сергея, сулят ему блестящее будущее в области математических наук, Анна Семеновна настаивает на возвращении ее с детьми в Россию, и Иван Матвеевич продает земли, чтобы это желание воплотилось в жизнь. Для Ивана Матвеевича приезд жены с семью детьми – испытание. Завершается вторая глава сведениями о том, сколько лет жизни отмерено отдельным членам семьи Муравьевых. Будто некий метроном, безжалостно, неумолимо, бесстрастно отмеряющий годы жизни…

К главе III «На воле» Н. Эйдельман в качестве эпиграфа берет слова Кюхельбекера: «Лицейские, ермоловцы, поэты. / Товарищи! Вас подлинно ли нет?» («На смерть Якубовича», 1846) (А.И. Якубович – декабрист, капитан Нижегородского драгунского полка. – *Т.С.*).

Описание дороги семьи Муравьевых из Парижа в Москву исполнено драматичных впечатлений, в каждом из которых будет заметен жестокий «след» Наполеона (расстрелы неугодных), что позже найдет выражение в характеристике, которую Иван Матвеевич даст этому человеку: «Наполеон-Пугачев».

Дорога домой открывает детям Муравьевых тайну, о которой они даже не догадывались до 15 лет: в России есть рабы. Автор вновь «вторгается» в это открытие и дает пояснение. Эти сведения писатель почерпнул из журнала

«Русская старина» за 1873 год. Смелый шаг Анны Семеновны нарушал указ Екатерины, запретившей употреблять слово «раб». Иван Матвеевич называл рабами «подданных Наполеона»: «С тех пор, как я себя помню, французы представлялись моим взорам то мятежными гражданами, то подлыми и низкими рабами» [7]. Комментарием к подобного рода расхождениям в понимании происходящего станут строки из романа А. Герцена «Кто виноват?». В целом для любознательного ума подростков открывается несправедливая в своей противоречивости картина тогдашней жизни России: «Матвей, Сергей, умные мальчики, не знают, что их великолепное образование и благополучие оплачены трудом полутора тысяч полтавских, тамбовских, новгородских рабов? Родные находят, что такое знание может растлить, то есть воспитать крепостника, циника, равнодушного. Итак – сначала благородные правила, не допускающие рабства, а затем – внезапное открытие: страна рабов, оплачивающих, между прочим, и обучение благородным правилам» [7].

Общение с двоюродными и троюродными братьями привело к тому, что у пылких молодых людей зародилась мысль на диком острове организовать сообщество единомышленников – «юношеские республики», в них были определены условные знаки, одежда, ремесла, которым должны были обучиться члены этого сообщества.

Читатель не перестает удивляться обилию исторических источников, из которых черпает материал Н. Эйдельман для повести. Иногда приведенная им одна строчка («Тысячи поклонов Вашим дамам и особенно божественной мадемуазель Муравьевой») сопровождается впечатляющим комментарием автора: «Эта светская строчка из письма, написанного 7 июля 1810 года (и напечатанная сто лет спустя в редком издании на французском языке «Переписка императора Александра I со своей сестрой великой княгиней Екатериной») имеет некоторое отношение к судьбам России и немалое – к биографиям Муравьевых-Апостолов» [7].

Довольно сложная конфигурация родственных (и не только) связей позволяет Ивану Матвеевичу восстановить свое реноме и продолжить восхождение по карьерной лестнице. Каждый раз, обращаясь к важным «узлам» семейства Муравьевых, писатель не игнорирует их «отражение» в будущих контактах чаще со знакомыми или знаковыми фигурами.

Своеобразным «водоразделом» становится «вошедшая в учебники и хрестоматии фраза» Матвея Муравьева-Апостола: «Мы дети 1812 года» [7]. Последующее повествование становится будто хаотичным, неровным, дискретным, исполнено тревоги, определенных предчувствий катастроф и в большом (на уровне государств) и в малом (семейный круг): смерть матери, комета, которая, как пишет Эйдельман, не оставила равнодушным и Пьера Безухова («Война и мир»), и маршрут 1812 года Матвея и Сергея Муравьевых, и московский генерал-губернатор Ростопчин, и общая судьба тех, кто стал жертвой войны 1812 года.

В стилистике появляются натуралистические детали, о чем свидетельствует «Ведомость об уборке тел на Бородинском поле (после изгнания французов)».

Воспоминания Николая Муравьева о поведении Матвея на Бородинском поле, в которых есть некий элемент беспечности, игры, оспоривает последний, чьи воспоминания об этом жестоком сражении приводит автор (правда, автору этих воспоминаний уже 92 года). Сергей Муравьев-Апостол отличается в Отечественной войне, и за проявленную смелость, мужество получает награды: «После сражения при Красном Сергею – золотая шпага с надписью: «За храбрость». К концу года, после Березины, он уже поручик и получает Анну 3-й степени…» [7]. И в этом случае Н. Эйдельман больше доверяет переписке братьев с сестрой, воспоминаниям Матвея, в которых пережитое ими исполнено искренности: «Принести в жертву все, даже самую жизнь, ради

любви к отечеству, было сердечным побуждением. Наши чувства были чужды эгоизма. Бог свидетель тому…» [7].

Для понимания психологии «сына 1812 года», писатель приводит отрывки из трех писем разных людей: неизвестного участника тех событий; некоего погибшего в бою Александра Чичерина, который, по мнению писателя, в противном случае оказался бы среди декабристов; и Сергея Апостола. Писатель осмеливается написать «социологический» портрет «сына 1812 года», в основе которого эмоционально-образное восприятие: «юный, более или менее образованный дворянин, офицер: ему 15–20 лет, но он много взрослее своих сверстников из последующих поколений, служит, видал кровь и порох, выходил на дуэли, имел любовные приключения (или, по крайней мере, так утверждает), ездит верхом, фехтует, танцует, болтает по-французски, немало читал и слыхал еще больше.

Итак, молодые и ранние. Но эти прапорщики, поручики, воины и танцоры часто пишут так чувствительно, как в наши дни не решился бы зеленый школьник» [7].

От суровых событий, военных будней, рассуждений о «сыне 1812 года», в котором обнаруживается сочетание мужества, смелости и некоей сентиментальности, граничащей с детскостью, автор переходит к размышлениям о литературе того времени, доказывая, что такое количество талантливых, сильных прозаиков и поэтов было спровоцировано появлением уникального читателя, того самого, которого и родила эпоха 1812 года: «Мальчики, «которые пустясь в пятнадцать лет на воле…» – они и были теми, кому нужны были настоящие книги. Они, «по детскости своей», еще не нашли ответов на важнейшие вопросы и задавали их; а по взрослости – думали сильно, вопросы задавали настоящие и книжки искали не для отдохновения и щекотания нервов» [7].

Эти и другие наблюдения Н. Эйдельмана и дают ему основание охарактеризовать ёмко и точно саму эпоху: «Если есть эпохи детские и старческие, так это была – юная. Пушкин скажет: “Время славы и восторгов”» [7]. Удивительно, но факт: Матвею Муравьеву – на тот момент 20 лет, а Сергею – лишь 17.

К главе IV «В надежде» подобран эпиграф из А.С. Пушкина: «Смертный миг наш будет светел…» из стихотворения «Кривцову (Не пугай нас...)», 1817 (Н.И. Кривцов, приятель Пушкина, вольнодумец, атеист – *Т.С.*).

Первые впечатления, которые произвела Россия, император на возвратившихся из заграничного похода в 1814 году будущих декабристов были самыми неблагоприятными: поражало, прежде всего, пренебрежительное, высокомерное отношение к мужику (крестьянину), который и был подлинным героем и жертвой 1812 года.

В главе приводятся отрывки из журнала «Сын отечества», оценка В. Кюхельбекером «Писем из Москвы в Нижний Новгород в 1813 году» Ивана Матвеевича Муравьева, к которым он выстраивает «логическую цепь: французский язык – французский образ мыслей – безверие – революция… (а раньше, как помним, безверие выводилось из математики. – Н.Э.)».

Темпоритм ускоряется заметно, поскольку оба брата (Матвей и Сергей) вступили в пору взросления, ушли на второй план юношеские мечты, своеобразным рубежом стала смерть матери, затем последовали война, возвращение домой и внезапная и такая несправедливая смерть старшей сестры Лизы. Братья повзрослели и потому, что у отца появилась новая семья, молодая жена, младшие брат и две сестры… Отрывок из письма Сергея родственнику Ожаровскому (11 октября 1814 г.) прокомментирован автором: «Письмо это – самое позднее из того большого скопления семейных посланий, которые можно прочесть сегодня в Архиве Октябрьской революции».

Недолгим оказался отдых после войны и заграничного похода: Сергей и Матвей определены в Семеновский полк.

Отрывок из записи Якушкина содержит точное указание на дату создания тайного общества: 9 февраля 1816 года.

Писатель актуализирует проблему отцов и детей, которая в данном контексте приобретает характер идеологического противостояния, разных суждений и представлений: «Послушать тот спор младших и старших интересно. Правда, прямых записей старинных диалогов и дискуссий почти не сохранилось, однако есть разные способы услышать ”умолкнувшие речи”» [7].

Многое в повести Н. Эйдельмана может смущать современного читателя. Как, например, довольно подробный для торопливого чтения рассказ о Научной библиотеке Украинской Академии наук в Киеве, на Владимирской улице. Однако для исторического повествования, на наш взгляд, не лишним будет напомнить читателю о кропотливой, часто не одного года работе исследователя, изучающего рукописи, записи, порой сделанные вовсе не для потомков, но спустя столетия ставших редким или исключительным источником о судьбе исторической личности. Писатель справедливо отмечает, что даже изучение архивных документов с научной точки зрения позволяет «переноситься», убедиться в том, что «ушедшие века и в самом деле являются» [7]. «Перенесение» в далекие века, события, судьбы помогает увидеть неизведанное, сокровенное, дорогое для человека.

Мы понимаем, что данное авторское отступление, усиленное цитатой из Ю. Тынянова, тоже не случайно: это своего рода «мостик» к разговору об архивах семьи Муравьевых, часть которого сохранилась благодаря «соседу-помещику и поэту Василию Капнисту».

Вклинившийся в намеченную линию «отцы и дети» рассказ об архивах не мешает автору вернуться к нему снова и продолжить дискуссию Муравьева-старшего и его сыновей благодаря их переписке.

Главу V «Слишком чист» предваряют эпиграфы из романа в письмах «Юлия, или Новая Элоиза» Ж.Ж. Руссо («Ах, Юлия, – печально заметил я. – Для чего нам отныне наша постылая молодость?») и сведения из истории Пергамского царства о возглавившем антиримское восстание 133–129 гг. до н.э. Аристонике (внебрачный сын пергамского царя Евмена II – *Т.С.*) [8]: «Аристоник восстал за свободу, разбит и казнен».

События в пятой главе стремительно «движутся» к декабрю 1825 года. Январь 1823 года «открывает» информация, почерпнутая автором из «Списка существующих в Российской империи ярмарок», о киевской ярмарке. Почти скороговоркой писатель сообщает о важных, судьбоносных событиях в жизни Сергея Муравьева. Читатель понимает, что столь важные для молодого человека перемены (из «недеятельного» в «деятельного»), «как в плохой пьесе» [7], должны иметь веские причины. Автор строит свои предположения, на этот раз опираясь на донос императору Александру I в мае 1821 года «Михаила Грибовского, доктора Харьковского университета, библиотекаря гвардейского Генерального штаба, автора известной книги о необходимости освобождения крепостных, члена Коренной управы Союза благоденствия» [7].

Н. Эйдельман показывает, что декабристское движение и его участники становятся важной составляющей тогдашней общественно-политической жизни империи, логичны и обоснованы его риторические вопросы, связанные с частными судьбами и общей судьбой государства.

Художник слова не отказывается от глубокого, вдумчивого анализа писем, воспоминаний, донесений, рапортов… Писатель по-прежнему держит в поле зрения проблему отцов и детей, осознавая, что в житейском опыте и мудрости старших младшие находят ответы на многие вопросы. Немаловажным для постижения личности Сергея Муравьева-Апостола является и упоминаемый автором факт: «Мы знаем и его последний аргумент: ведь нас в

любой момент могут открыть – медленность умножает опасность – и может случиться, что вообще ничего не сделаем…» [7].

В пятой главе Н. Эйдельман, приближая события декабря 1825 года, вводит знакомых незнакомцев: декабристов, их родных, заглядывая в будущее, вскользь упоминает народников и их «хождение в народ». Благодаря то торопливому, то, наоборот, спокойному и размеренному повествованию читатель погружается в атмосферу преддекабристской эпохи, в которой предстает дворцовая жизнь с ее обязательными интригами, жизнь тех, кто обрел славу в военную пору, тех, для кого семейные заботы были в приоритете. Прозаик акцентирует внимание на характеристике каждого года до 1825-го, ставшего своеобразной вехой в жизни персонажей произведения: «Сейчас, 150 лет спустя, мы не часто различаем годы; почти неразделимыми кажутся 1815, 1821, 1823, 1825-й – не все ли одно преддекабристское время?

А на самом деле – светлый, молодой 1815-й, задумчивый, но полный надежд 1820-й, сумрачный, зловеще тихий 1823-й… …Конец 1823-го. …Вообще тур европейских революций и мятежей оканчивается, и до следующего (как мы теперь знаем, а они и не узнают) – семь лет. Всюду – тишина, и «под ярем склонились все главы» [7].

Своеобразным «мостиком», связывающим первую и вторую части повести, становятся две фразы: «Жизнь тайных обществ фантастически соединяла выдумку с былью» и «Впрочем, все это очень скоро станет далеким, почти нереальным» [7]. Несомненно, тайное уже по определению может быть мистическим или фантастическим, становится поводом для художественного домысла и даже вымысла («выдумка» у Н. Эйдельмана). Но это и «быль», которая «прочитывается» в письмах, воспоминаниях, официальных документах, связанных с судьбой семьи Муравьевых и декабристского движения в целом. Сколько сожаления, осознания беспомощности человека перед неотвратимостью и некоей безжалостностью времени высказывает автор

во второй фразе, в которой, как и в первой, усиление впечатления достигается благодаря использованию антитезы: «далекий» – «почти нереальный»! Каждый человек, обращаясь к своему далекому (или не столь давнему) прошлому, воспринимает произошедшее с ним как «почти нереальное». Эти две фразы в очередной раз актуализируют такие понятия, как историческая правда», «исторический факт», «авторская интуиция», «художественное повествование».

Первая часть подводит читателя к трагическим событиям: восстанию и его катастрофической развязке. Н. Эйдельману удается заинтриговать читателя, максимально приблизить его к событиям первой четверти XIX столетия, которая своим бурным вступлением в новый век (война 1807–1807 гг., Отечественная война 1812 года, декабристское восстание) будто предлагала необычный сценарий событий, в нем главными героями будут те, кто попытается перестроить мир (А. Герцен, петрашевцы, народники, др.).

Список литературы

1. Сенькевич, Т.В. «Апостол Сергей» Н. Эйдельмана: своеобразие исторического повествования // Цифровизация как драйвер роста науки и образования : монография / [Андрианова Л. П. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. – 195 с. : ил. – Коллектив авторов. – С. 118–134.

2. Уланов, Эрдэни. От «Глотка свободы» до «Высоких мыслей достоянье» // Байкал. – 1991. – № 6. – С. 94–100.

3. Троицкий, С. Становление героя // Новый мир. – 1976. – № 6. – С. 276–280.

4. Лотман, Ю.М. К типологическому соотношению текста и личности автора // Литература и публицистика: проблемы взаимодействия. Труды по

русской и славянской филологии // Ученые записки Тартусского университета. – Вып. 683. – Тарту, 1986. – С. 106.

5. Бачинин, В.А. Биографический жанр // Эстетика. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург : Изд-во *В.А.* Михайлова, 2005. // Режим доступа : https://aesthetics_ru.academic.ru/ – Дата доступа : 12.05.2022.

6. Эйдельман Н. Документ и домысел // В мире книг. – 1982. – № 8. – С. 50–51.

7. Эйдельман, Н. Апостол Сергей // Режим доступа : https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/178691-139-natan-ejdelman-apostol-sergej-povest-o-sergee-muraveve-apostole.html#text. – Дата доступа : 12.05.2020.

8. Аристоник // Большая советская энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия. 1969–1978. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/64991/. – Дата доступа : 12.05.2020.

© Т.В. Сенькевич, 2022

Коллектив авторов:

Батукаев А.Р., Батукаева А.Р., Башарова О.Г., Владыкина Ю.О., Есиев Ю.С-Х., Музюкова Е.Д., Орлова Е.С., Петрушкова Е.А., Сенькевич Т.В., Сечин А.А., Скороход А.А., Сычёва М.В., Улюкин И.М.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Монография
Подписано в печать 28.12.2022.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,36.
Тираж 500 экз.
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
185002, г. Петрозаводск
ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

ISBN 978-5-00174-829-8

9 785001 748298